

***Посвящается 100-летию
со дня основания
Ереванского государственного
университета***

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ԳԵՂԱՄ ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ

**ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍԸ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏԱԿԱՆ
ՀՈՐՁԱՆՈՒՏՈՒՄ. ՀԱՅՈՑ ԱՆԿԱԽ
ՊԵՏԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԿԵՐՏՈՒՄԸ
(1917 Թ. ՓԵՏՐՎԱՐ – 1918 Թ. ՀՈՒՆԻՍ)**

ԵՐԵՎԱՆ

ԵՊՀ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ

2019

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГЕГАМ ПЕТРОСЯН

**ЗАКАВКАЗЬЕ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ПЕРИПЕТИЯХ: СТАНОВЛЕНИЕ АРМЯНСКОЙ
НЕЗАВИСИМОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(ФЕВРАЛЬ 1917 – ИЮНЬ 1918 ГГ.)**

**ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕГУ
2019**

УДК 93/94

ББК 63.3

П 305

*Книга рекомендована к печати Ученым советом
Ереванского государственного университета*

Рецензенты:

А.А.Мелконян

доктор исторических наук, профессор, академик НАН РА

В.А.Байбуртян

доктор исторических наук, профессор,
Первый Чрезвычайный и полномочный посол
РА в Исламской Республике Иран

А.Дж.Киракосян

доктор исторических наук, профессор,
Чрезвычайный и полномочный посол РА в Великобритании

А.П.Енгоян

доктор политических наук, профессор

Петросян Г.А.

П 305 Закавказье в дипломатических перипетиях: становление Армянской независимой государственности (февраль 1917- июнь 1918 гг.)/ Г.А. Петросян; Изд. ЕГУ; - Ер.: изд-во ЕГУ, 2019. 324 с. + 12 с. илл.

В книге представлен турецко-закавказский переговорный процесс в Трапезунде и Батуме, в частности, как первый, так и второй этап армяно-турецких дипломатических переговоров в контексте геополитических перипетий, острых противоречий, столкновения военно-политических и экономических интересов, имевших место в регионе в годы Первой мировой войны. Рассматриваются путь создания и становления Первой независимой Республики Армения в сложнейших геополитических условиях и побудительные причины и цели признания независимой Республики Армения со стороны османской Турции.

Книга рассчитана на международных дипломатов, историков, политологов и широкую читательскую аудиторию, а также может быть полезной для студентов факультетов международных отношений.

УДК 93/94

ББК 63.3

ISBN 978-5-8084-2359-6

© Изд-во ЕГУ, 2019

© Петросян Г.А., 2019

Мудрость заключается не в отчаянье и не в оголтелом обвинении.

...Великим благородством исполненных бурь и волнений мгновений жизни является сохранение равновесия в мыслях и делах. Не нужно ни слез, ни гнева, необходимо понять. Лишь поняв, можно исправить ошибки прошлого и наметить верный путь в будущее. Следует понять, а для этого надо знать факты и [постараться] избежать демагогического высокомерия и необоснованных выводов.

С.Врацян

ЕЩЕ ОДИН ВКЛАД В АРМЕНОВЕДЕНИЕ

На завершающем этапе Первой мировой войны, когда в отношении армянского народа были осуществлены геноцид и депортация с родины, произошло событие, равносильное чуду. Армянский народ, на протяжении шести веков не имевший государственности, нашел в себе силы создать Первую Республику Армения.

Хотя и новосозданное государство просуществовало менее трех лет, но для будущего армян, переживших войны, политические бури и героическую борьбу, оно имело судьбоносное значение, став поворотным моментом в их истории. Создание независимой Первой Республики Армения еще раз стало свидетельством того, что армяне обладают исполинской волей, неиссякаемой энергией созидания, жизнестойкостью и мужеством. Это историческое событие вызвало воодушевление армянского народа, вселив в него веру в будущее. И наконец, общеизвестен факт, что Первая республика послужила в дальнейшем основой создания современного армянского государства.

В силу сказанного вовсе не случайно на протяжении минувшего столетия история создания Первой республики оказывалась в эпицентре внимания сменявшихся

друг друга поколений. Однако этот вопрос настолько многогранный и емкий, что является неисчерпаемым источником для исследования. В связи с отмеченным необходимо проявить новый подход в уточнении ряда спорных вопросов, переосмыслении отдельных фактов и реалий, а также дать новую оценку событиям тех лет. Необходимость этого обусловлена и тем, что в различных архивах хранятся не вошедшие в научный оборот документы, по сей день не ставшие предметом исследований. На современных историков возложена миссия по продолжению научных поисков и изысканий в этом направлении. К их числу относится историк-международник, доктор исторических наук, профессор Гегам Петросян, посвятивший этой важнейшей проблеме не одну монографию: еще 10–20 лет назад им был создан ряд заслуживающих внимания исследований, рассматривающих вопросы внешней политики и дипломатических перипетий, связанных с Первой республикой. Сегодня он представил научной общественности новую ценную работу, которая также заинтересует широкую читательскую аудиторию. Это объемистое исследование представляет собой глубокий и объективный анализ событий рассматриваемого периода, приведших к созданию Первой Республики Армения.

Монография состоит из четырех пространных глав. Автор поставил перед собой цель создать всеобъемлющее исследование, в котором в новом свете представлены побудительные причины, подвигнувшие Османскую империю вовлечь Армению в дипломатический переговорный процесс и «предоставить» ей независимость. Полагаем, что подобный подход исследователя не только оправдан, но и весьма актуален.

Автору удалось на основе красноречивых и убедительных фактов показать, что в результате Февральской революции 1917г. и Октябрьского большевистского переворота Кавказ и, в частности, Закавказье превратились в межнациональный плавильный котел, в котором под прикрытием революционных и общечеловеческих идеалов велась непримиримая национальная борьба. Чувство покинутости со стороны России вынуждало закавказские народы создать собственное государство с целью преодоления царящего в крае кризиса и хаоса. Армянское национальное собрание и Национальный совет также были призваны найти ключ к решению бесчисленных вопросов, вставших перед армянским народом.

Детально анализируя сложную и запутанную внутри- и внешнеполитическую ситуацию, сложившуюся в За-

кавказье главным образом в силу российских событий, автор, апеллируя к убедительным и неопровержимым фактам, показал, что главной причиной противостояния, возникшего между тремя закавказскими народами, – армянами, грузинами и азерами (тогда их называли кавказскими татарами – В.Б.) – были не национальные, религиозные либо социальные различия, а разная политическая ориентация этих народов и, в особенности, вопросы территориальных границ. Несомненно, подобный подход является ключом к верному осмыслению кавказских реалий, помимо этого, сказанное позволяет избежать «изгибов» националистического толка, что особенно акцентируют современные азербайджанские исследователи.

Г.Петросян весьма справедливо указывает, что создавшаяся в Закавказье неопределенная, нестабильная и хаотичная ситуация еще более усугублялась в результате внешнего прессинга и захватнической политики Османской империи.

Воспользовавшись массовым дезертирством русской армии из Западной Армении и связанным с этим развалом фронта, османская армия, нарушив условия Эрзынкайского (Эрзинджанского) перемирия, двинулась в направлении Закавказья. При этом, хотя и подобная

опасность грозила также Грузии, но, в отличие от Армении, для последней это не было вопросом жизни и смерти, поскольку, говоря словами Левона Шанта, Грузия не подвергалась «свирепым зверствам» и избежала политики тотального уничтожения, осуществленной младотурками в отношении армянского народа. Что же касается кавказских татар, то они не только не желали воевать с османцами, но и с нетерпением и тоской ждали прибытия своих соплеменников – турецкой армии – в Закавказье. На основе богатого фактологического материала автор монографии констатирует, что, по сути, вся тяжесть турецко-закавказской войны легла на плечи армян и, фактически, армяне, оставшись один на один перед османской регулярной армией, вынуждены были развернутым фронтом защищать родную землю. В сущности, турецко-закавказская война превратилась в турецко-армянскую.

В истинном свете описывая разворачивающиеся в Закавказье события и акцентируя роль османцев, руководствовавшихся духом наступательного реваншизма, автор книги тонко и проницательно замечает, что проводя агрессивную захватническую политику, османское государство в лице власть предержащих иттихадистов придерживалось тактики закрепления дипломатических

переговоров военными успехами.

Автор монографии детально, с привлечением широкого пласта фактов и новых источников, освещает процесс переговоров Закавказского сейма на Трапезундской мирной конференции (март-апрель 1918г.). При этом он подробно рассматривает впервые выдвинутую турецкой делегацией идею «Независимого Кавказа». Обстоятельно анализируя внутренние побудительные причины и цели этой идеи-ловушки, проф. Г.Петросян приходит к верному заключению, что декларируя независимость Закавказья, Турция стремилась окончательно де-факто и де-юре отъединить Закавказье от России и, захватив его, ввести в сферу своего влияния, тем самым обеспечив безопасность турецкого государства от объявленного Стамбулом «вечным врагом» – России, т.е. турки хотели единожды и навсегда вывести Закавказье из сферы влияния России, используя его в качестве буфера от российской опасности, чтобы впредь у Турции не было общей границы с ее северным врагом. Несомненно, иным важным мотивом выдвижения данной идеи было стремление навсегда покончить с Армянским вопросом, который, по определению одного из лидеров младотурок – Энвер-паши «был кошмаром, нависшим над Османской империей».

Следует отметить, что «идея общего кавказского дома была» озвучена Анкарой в период развала Советского Союза, когда руководству Турции показалось, что на Кавказе образовался вакуум, и право заполнить его принадлежит Турции.

Автор монографии обращается также к вопросу о том, как повлиял Брест-Литовский договор от 3-го марта 1918г. на развитие политических процессов в Закавказье. Считая этот договор бедствием для армянского народа, проф. Г.Петросян в то же время отмечает, что он положил начало наступлению Турции на Восток. Данным договором «Советская Россия, без участия и согласия Закавказья, отдавала Турции не только всю Западную Армению, но и почти половину Закавказья», – пишет автор.

В работе обстоятельно рассматривается процесс дипломатических переговоров в Батуме, имевших место между Турцией и независимой Закавказской республикой, а после создания трех независимых республик – между их представителями. Автор монографии констатирует, что османская делегация, исходя из экспансионистских притязаний Турции, на батумских переговорах выступила с жесткими и тяжелыми требованиями в отношении Закавказья в целом и Армении – в частности.

В книге Г.Петросяна имеется ряд новых важных и заслуживающих внимания сведений, касающихся батумских переговоров. Обращаясь к вопросу о провозглашении независимости Армении, автор монографии отмечает, что обеспечив себе покровительство Германии, грузины декларировали независимость, а кавказские татары, как и следовало ожидать, при безоговорочной поддержке Турции провозгласили независимость «Восточнокавказской мусульманской республики», которая именно тогда турками была названа Азербайджаном, и у армянских политических лидеров не было иного выхода, как пойти тем же путем. 30-го мая 1918г. тифлисский Армянский национальный совет объявил себя верховной и единственной властью в армянских провинциях. Этим актом была заложена основа независимой армянской национальной государственности.

В связи с провозглашением независимости проф. Г.Петросян сделал крайне важное заключение: вплоть до начала 1919г. в Ереване «считали нецелесообразным официально провозгласить Армению независимой». Поясняя мотивацию данного решения, автор отмечает: «оттягивание провозглашения независимости новосозданной Республики Армения было обусловлено создавшейся в стране сложной внутри- и внешнеполитической

ситуацией. Дело в том, что руководство республики также было объято чувством отчаянья и безысходности. Еще не были определены границы Армении».

В монографии Г.Петросяна акцентируется идея, что, во-первых, судьба Республики Армения весьма часто зависела от внешних факторов, а во-вторых (что являлось наиважнейшим и главным моментом), героические майские битвы в Сардарапате, Баш-Апаране и Каракилисе послужили основой для уступок со стороны Турции.

Следует отметить, что как в прошлом, так и сейчас признание Турцией независимого армянского государства, как правило, турецкими историками и политическими деятелями интерпретируется в качестве дружественного жеста турецкого государства в отношении армян и важнейшего шага на пути примирения армянского и турецкого народов. Более того, акт подписания этого договора преподносится таким образом, что, якобы, армянская государственность была создана Турцией. Обращаясь к мотивам признания Турцией армянского независимого государства, Г.Петросян весьма справедливо отмечает, что, во-первых, Сардарапатская, Баш-Апаранская и Каракилисская героические битвы оказали влияние на процесс дипломатических переговоров в Батуме, и османское правительство вынуждено было пойти на

ряд «уступок» в вопросе территорий и границ. А самое главное, как отмечает автор исследования, на том этапе создание независимого армянского государства исходило из интересов турок, но не было благом для армянского народа... Созданием Армении Турция хотела предать забвению вопрос Западной Армении. Развивая эту мысль далее, Г.Петросян отмечает, что героическая борьба армянского народа, направленная против турецких захватчиков, «заставила Османскую империю согласиться признать существование армянского государства, и что принятие и признание армянского независимого государства» не было проявлением «милосердия» османской Турции в отношении армян, это всего лишь было обусловлено вытекающими из ее интересов разнохарактерными мотивами и далеко идущими целями.

Книга Г.Петросяна являет собой высокопрофессиональное научное исследование. Монография отличается широтой мышления; автор по достоинству оценивает работу, сделанную предыдущими исследователями данной темы. Несомненно, монография имеет актуальное значение как с научной, так и практической точки зрения. Обращаясь к вопросу деятельности Ал.Хатисяна, Ов.Качазнуни и других политических деятелей, стоявших у истоков создания независимого армянского

государства, Г.Петросян указывает также на их ошибки и просчеты.

Особую глубину придает книге то, что вопросы, связанные с созданием Первой республики, исследуются в контексте имевших место в регионе геополитических процессов, острых и неразрешимых противоречий, столкновения военно-политических и экономических интересов и на фоне перипетий международных отношений.

Автором использован огромный массив нововыявленных архивных документов и опубликованных первоисточников – сборники документов, воспоминания современников, публикации в органах периодики, а также научная литература на армянском и иностранных языках.

Добавим, что монография Г.Петросяна представляет неоспоримую ценность с точки зрения новизны фактологических материалов, концептуальности и убедительной аргументации рассматриваемых вопросов.

Полагаем, что работа Г.Петросяна свидетельствует о новом подходе к сложным историческим реалиям (связанным со становлением Первой республики) с точки зрения их выявления. Мы уверены, что рассматриваемая монография, являющаяся результатом многолетних

скрупулезных изысканий автора, займет достойное место в армянской историографии.

Ваан Байбуртян

*Профессор кафедры международных отношений
и дипломатии ЕГУ, доктор исторических наук,
Первый Чрезвычайный и полномочный
посол РА в ИРИ*

НОВАЯ ЦЕННАЯ МОНОГРАФИЯ О ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В ПЕРИОД СОЗДАНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ АРМЯНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Издательство Ереванского государственного университета опубликовало монографию доктора исторических наук, профессора, декана факультета международных отношений Гегам Петросяна «Закавказье в дипломатических перипетиях: становление армянской независимой государственности (февраль 1917 – июнь 1918 гг.)» (на арм. яз.). В книге исследованы дипломатические процессы между Османской Турцией и Закавказьем, в частности, армяно-турецкие переговоры, которые представлены и проанализированы в контексте внутренних геополитических реалий – подковерной борьбы, противоречий и конфликта военно-политических и экономических интересов, имевших место на Кавказе на завершающем этапе Первой мировой войны. Монография освещает драматические условия создания Первой Республики Армения, мотивы и стратегические цели признания османской Турцией независимого армянского государства.

В 2018 г. наш народ в Армении, Арцахе и в диаспо-

ре отметил столетний юбилей Первой Республики Армения, рожденной в тяжелейших условиях. Армяне восстановили свою государственность благодаря национально-освободительной войне, в условиях распада Российской империи, напряженных межнациональных отношений, сложнейших военных и политических процессов. Знание этих реалий необычайно важно для того, чтобы постичь глубинный смысл политических событий, военно-дипломатической борьбы этого периода и истинную логику создания Республики Армения.

Как пишет сам автор, «научное исследование создания в конце мая 1918 г. – после Февральской революции и Октябрьского переворота 1917 г., трех независимых республик – Армении, Грузии и Азербайджана, чрезвычайно важно ... Нет почти ни одного эпизода этого важнейшего периода, который бы выпал из поля зрения историков». При этом, до выхода в свет настоящей монографии, в научном обороте не было исследований, осуществленных историками-международниками, которые столь детально и глубоко представили бы мотивы и истинные цели Османской империи при «втягивании Армении в военные и дипломатические процессы и «предоставлении» ею независимости Армении», а также вытекающие отсюда сложные и неоднозначные вопросы.

Монография, написанная на основе богатой источниковедческой базы, изучения разнообразной литературы и смелого самостоятельного анализа, состоит из четырех глав.

В первой главе исследуется политическое положение Закавказья после Февральской революции и Октябрьского переворота 1917г. Подробно представлено создание Армянского Национального собрания и Армянского Национального совета с февраля по октябрь 1917 г. Во второй главе автор освещает турецко-закавказские дипломатические переговоры в Трапезунде и историю провозглашения независимости Закавказья. Предметом исследования здесь стали мотивы и цели турок, подталкивавших Закавказье к провозглашению независимости, а также обсуждение Армянского вопроса на трапезундских переговорах с подробным рассмотрением требований о территориальных уступках в пользу Турции. В этой связи автор исследовал и вопросы войны и мира, ставшие, равно как и провозглашение независимости Закавказья, объектом обсуждения на экстренном совещании в Александрополе в апреле 1918 г.

В третьей главе автор обратился к первому этапу батумских дипломатических переговоров между Турцией и Закавказской Республикой, приведших к созданию трех

независимых республик. Г.Петросян исследовал внешнеполитическое положение Закавказья в преддверии батумских дипломатических переговоров (апрель 1918 г.), самороспуск Закавказской Республики и провозглашение независимости трех республик (май 1918 г.).

Наконец, в четвертой главе автором представлен второй этап армяно-турецких дипломатических переговоров. В этой главе речь идет о создании независимой армянской государственности (май 1918 г.), о обязательстве от 3-го июня 1918 г. и мирном договоре от 4-го июня 1918 г., по которому Турция признавала независимое армянское государство. Цели и мотивы такого признания Турцией армянского независимого государства представлены с высочайшей научной скрупулезностью и объективностью.

Исследование нашего известного историка, профессора Гегама Петросяна имеет множество преимуществ, к числу которых относятся прекрасное знание фактического материала и деталей истории международных отношений, осторожное и бережное отношение к историческим фактам и реалиям, краткие, но емкие комментарии и анализ, которые помогают читателю самостоятельно оценить трагические страницы нашей новейшей истории.

Как справедливо отметил профессор Г. Петросян, «в сложившихся в Закавказье условиях тяжелейших вызовов армянская дипломатия допустила ряд промахов и ошибок, которые сегодня нуждаются в новом и обстоятельном анализе и толковании, что, несомненно, имеет чрезвычайно важное политическое и научное значение особенно с точки зрения их учета и неповторения в будущем».

Хотелось бы добавить, что исследование этого тяжелейшего периода армянской истории может в огромной мере способствовать тому, чтобы сегодняшние политики, общественные деятели и работающие в разных областях эксперты составили верное и обоснованное представление о предмете исследования, что помогло бы избежать повторения событий столетней давности. Например, читая эту книгу, следует задуматься над тем, что корни южнокавказской стратегии современной Турции восходят к событиям 1918-1921гг., когда Турция выступала против создания армянской государственности в османских-турецких границах и допускала существование Республики Армения лишь на развалинах Российской империи, да и то в тех границах, которые не противоречили интересам их главного союзника на Кавказе – Азербайджана. Понимание этих непреложных фактов

может высвободить нас из оков иллюзий и недооценки драматичности и сложности нашей геополитической ситуации.

Остается лишь поздравить нашего видного международного и блестящего историка Гегам Петросяна с созданием удавшегося во всех смыслах научного исследования и представлением его на суд читателей. Мы убеждены, что профессор Гегам Петросян продолжит свои научные изыскания в области чрезвычайно важных и все еще недостаточно изученных периодов и реалий нашей истории. Полагаем, было бы целесообразно издать монографию также на английском и других языках с целью привлечения внимания заинтересованных зарубежных читателей к данной проблематике.

Арам Сафарян

*Политический аналитик,
координатор Евразийского экспертного клуба
Газета «Азг», 1 марта 2019 года,
(перевод с армянского языка)*

От автора

В 2018г. армянский народ отметил столетний юбилей со дня создания, в сложнейших условиях геополитических перипетий, Первой Республики Армения, сформированной в условиях народно-освободительной борьбы, напряженных межнациональных отношений, а также дипломатического и военного противостояния.

На наш взгляд, научное исследование истории создания в конце мая 1918г. (после Февральской революции 1917г. и Октябрьского переворота) трех независимых республик – Армении, Грузии и Азербайджана – является собой особую важность.

По этому вопросу было издано множество работ армянских и зарубежных авторов. По сути, нет ни одной исторической реалии этого важнейшего периода, не ставшей предметом изучения историков. Однако, как это ни странно, по сей день не издано ни одного специального исследования армянских историков-международников, которое целиком и в новом свете представило бы мотивы и далеко идущие цели Османской империи, направленные на вовлечение Армении в военные действия и дипломатический переговорный процесс, а также осветило бы вопрос “предоставления” Армении незави-

симости и связанный с этим запутанный клубок проблем.

Между тем рассмотрение этого вопроса весьма актуально.

Проблема исследуется в сложном контексте геополитических реалий региона в годы Первой мировой войны, острых противоречий, столкновения военно-политических и экономических интересов.

Объектом исследования является имевший место в Трапезунде и Батуме турецко-закавказский и, в частности, армяно-турецкий дипломатический переговорный процесс (как первый, так и второй), сопряженный с военно-политической тактикой османской Турции и создаваемыми ею дипломатическими тупиками, а также связанные с этим действия Армянского национального (центрального) совета и его отдела внешних сношений.

Общеизвестен факт, что в контексте происходивших в регионе сложнейших процессов армянская дипломатия допускала ошибки, которые нуждаются в обстоятельном анализе и комментариях, что, бесспорно, имеет важное политическое и научное значение, особенно с точки зрения учета ошибок прошлого и недопущения их в будущем.

В работе детально освещен полный драматизма

путь создания первого независимого армянского государства в сложнейших геополитических условиях, представлены мотивы и цели признания первого независимого армянского государства со стороны османской Турции.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. И ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА

1. Формирование Армянского национального собрания и Армянского национального совета (февраль-октябрь 1917г.)

Февральская революция 1917г. потрясла не только саму Россию, но и отдаленные окраины огромной империи, в том числе Кавказ.

По всей Армении также прошли как спонтанные, так и организованные демонстрации, митинги и т.п.

В постреволюционный период произошли важнейшие исторические события, имевшие судьбоносное значение для армянского народа. Главным из них, конечно, было восстановление независимого армянского государства в конце мая 1918г., что имело место в условиях пробуждения национального самосознания, народно-освободительной борьбы, а также напряженных межнациональных отношений и дипломатического и военного противостояния.

В результате Февральской революции в России власть перешла к Временному комитету Государственной думы, а 3-го марта вместо комитета были созданы Временное правительство и совет рабочих и военных депутатов, в итоге в стране установилось двоевластие. 7-го марта наместник Кавказа и все представители цен-

тральной власти, не дожидаясь какого-либо решения Временного правительства о статусе края, покинули Тифлис. 9-го марта Временным правительством вместо Кавказского наместничества был создан Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ), в состав которого вошли пять закавказских членов Государственной думы (В.Харламов, М.Пападжанян (Пападжанов), П.Перкезев, М.Джафаров и К.Абашидзе)*. ОЗАКОМ, на который были возложены полномочия¹ верховной власти, прибыл в Тифлис 18-го марта и приступил к работе. ОЗАКОМ был уполномочен организовать дальнейшее обустройство края, равно как и на Кавказском фронте, в захваченных по праву войны районах, возглавить дело по созданию гражданского правления и его управлению.

В тот же день, 18-го марта, по специальному указу ОЗАКОМ-а должны были быть созданы на местах новые органы власти – исполнительные комитеты, на которые была возложена организация земельных, трудовых, продовольственных и иных вопросов². Однако ОЗА-

---

* Временное правительство, идя навстречу желанию шести меньшевиков, спустя некоторое время вместо П.Перкезева комиссаром Особого Закавказского комитета назначило А.Чхенкели.

¹ См.: Меликян В. Февральская революция и Армения (март-октябрь 1917 г.), Ер., 1997, с. 61 (на арм. яз.).

² См.: Национальный архив Армении (далее - НАА), ф. 313, оп. 1, д.

КОМ-у удалось претворить в жизнь лишь часть этих программ.

Причиной тому был углублявшийся в крае политический, экономический, социальный и управленческий кризис. Особому Закавказскому комитету не удалось также отрегулировать вопрос межнациональных отношений в регионе, достигших особой кульминации еще при царизме и грозивших перерасти в межнациональные столкновения. Февральская революция “превратила Кавказ в межнациональный котел. Под [прикрытием] революционных и общечеловеческих идеалов велась национальная борьба. Грузины, турки-татары и армяне на Кавказском театре определяли свои места и позиции”³, – писал К.Сасуни.

Край имел довольно-таки пестрый национальный состав, здесь действовали различные общественно-политические силы, интересы которых носили не только противоречивый, но порой и враждебный характер. Временное правительство, учитывая это обстоятельство, приняло решение сформировать ОЗАКОМ на основе

1, л. 70.

³ Сасуни К. Турецкая Армения во время Первой мировой войны (1914–1918). Перемещения армянских общин Турецкой Армении и их роль в составе Республики Армения, Бейрут, 1966, с. 141–142 (на арм. яз.).

национальных принципов. Это означало, что Временное правительство создавало в Закавказье свои местные органы. В этой связи Ал.Хатисян пишет: “Она, центральная власть, учитывала интересы местных наций и старалась по возможности удовлетворить их”⁴.

Однако Особый Закавказский комитет на протяжении восьми месяцев своего правления не смог стабилизировать ситуацию в крае и держать ее под контролем. Более того, его неудачные и нерешительные попытки создания на местах новых органов правления еще в большей мере способствовали распространению и установлению безвластия: “Ни один более или менее значимый для Закавказья вопрос не мог быть решен... решение национального вопроса в целом было отложено до Конституционного собрания”⁵. Ликвидация старых структур власти и создание новых привели к хаосу и крайне нестабильной ситуации, и созданный Временным правительством ОЗАКОМ вскоре потерял свой авторитет и не мог возглавлять революцию.

Все более усугубляющаяся политическая, экономическая и социальная ситуация и кризис управле-

---

⁴ Хатисян Ал. Создание Республики Армения и ее развитие, Афины, 1930, с. 5 (на арм. яз.).

⁵ Журнал “Вэм”, Париж, 1933, сентябрь-октябрь, с. 72 (на арм. яз.).

ния, приведший к безвластию, вызвали необходимость, с учетом местных особенностей, в конце 1917г. создать также третью власть (многовластие) в лице армянского, грузинского и татарского Национальных советов. Как пишет Лео, “На самом деле это были местные правительства, которые присваивали верховные административные функции: назначали пошлину, объявляли мобилизацию и т.д. Этими национальными правительствами закладывалась основа раздела страны между тремя национальностями, так что центральное кавказское правительство во многих случаях вынуждено было подлаживаться под желания и решения этих национальных сепаратистов”⁶.

Сформированные в сложных и напряженных условиях Национальные советы, в противовес другим органам власти, постепенно завоевали популярность и сферу влияния не только в Закавказье, но и за его пределами. Из них особо энергичную деятельность развернул Армянский национальный (центральный)* совет**, сфор-

---

⁶ Лео, Из прошлого. Воспоминания. Страницы. Размышления. Армянский вопрос. – Армянская революционная партия Дашнакцутюн. Мировая война. – Революция, Тифлис, 1925, с. 363 (на арм. яз.).

* Армянский национальный (центральный) совет Тифлиса как верховный исполнительный орган указами и указаниями координиро-

мированный 29 сентября – 13 октября на созванном в Тифлисе съезде восточных армян⁷.

В нем принимали участие почти все слои армянского общества – представители политических партий, интеллигенции, духовенства. Возглавлявший второе заседание Ов.Качазнуни озвучил заявление тифлисского комитета Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) (секретарь – А.Микоян): “Как эта партия (большевицкая – Г.П.), так и тифлисский комитет, а также их шушинские и александропольские организации бойкотировали национальный общий совет и распорядились, чтобы их члены не участвовали в нем”⁸. Большевицкий комитет по поводу предстоящего ар-

---

вал деятельность российских советских и антисоветских государственных формирований региона, Армянских национальных советов Украины и населенных армянами городов иных стран.

** Резиденция Армянского национального (центрального) совета находилась в густо населенном армянами Тифлисе. Тифлис был крупным общественно-политическим, духовно-культурным и образовательным центром восточных армян. Здесь была сосредоточена восточноармянская элита и основная часть армянских политических сил региона.

⁷ Всеармянские совещания (1912–1920гг.). Сборник документов и материалов. Сост. А.Виравян, Г.Авагян, Р.Григорян, А.Киримян, отв. ред. А.Виравян. – Ер., Национальный архив Армении, 2004, с. 159-225 (на арм. яз.).

⁸ НАА, ф. 222, оп. 1, д. 21, л. 8.

мянского национального совещания в своей резолюции от 19-го сентября отметил следующее: “...предъявить жалобу против этого предательства, сформулировать его как националистическое, антирабочее и антиреволюционное”⁹.

Съезд обсудил ряд связанных с Временным правительством, равно как и вставших перед армянским народом существенных вопросов, которые являлись насущными в сложившейся на данном этапе политической ситуации.

Русская армия освободила Западную Армению, в освобожденных армянских губерниях была внедрена российская система государственного управления, и помимо перечисленного в результате углубляющегося военно-политического и экономического кризиса за прошедшие семь постфевральских месяцев в стране назрела опасность нового революционного взрыва.

На съезде были обсуждены политические, экономические, продовольственные вопросы, вопросы административного управления, межнациональных отношений, беженцев, укрепления власти, фронта, национализации школ и т.д.¹⁰

---

⁹ Всеармянские совещания (1912–1912гг.), с. 270.

¹⁰ См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 17, л. 1.

На съезде был также представлен: отчет Армянского национального бюро* (докладчики – Ал.Хатисян (Хатисов), Н.Агбальян), возглавленное этим органом добровольческое движение, причины армянских погромов, вопрос отношения к западным армянам, взаимоисключающие подходы к российской ориентации, лживые обещания царской России относительно вопроса автономии Армении, причины неудач и провалов и будущие действия в регионе в создавшейся после Февральской революции ситуации¹¹.

---

* Армянское национальное бюро было создано в Тифлисе в 1912 г., на совещательном съезде в одном из густо населенных армянами центров Российской империи. В работе съезда приняли участие представители почти всех политических партий, интеллигенции и духовенства. Целью съезда было оказание содействия Католикосу всех армян в решении Армянского вопроса и укреплении связей с зарубежными национальными делегациями и Константинопольским патриархатом. Национальное бюро совместно с упомянутыми организациями занималось пропагандистской деятельностью, направленной во благо армян как в Российской империи, так и за рубежом. В годы Первой мировой войны в русской армии были сформированы армянские вооруженные добровольческие отряды для борьбы с Османской империей. Национальное бюро развернуло широкую деятельность по обеспечению лишенных родины, в результате геноцидальной политики Турции, армянских беженцев пристанищем, пищей и предметами первой необходимости. На последнем заседании созданного в Тифлисе 13-го октября 1917 г. съезда деятельность Национального бюро была приостановлена.

¹¹ Всеармянские совещания (1912–1920 гг.), с. 4, 214–223.

А.Хачатрян, коснувшись вопроса о добровольческом движении в рамках деятельности Национального бюро, дал ему объективную оценку: “Высказывания, имеющие отношение к политике Турции и резне армян и сводящиеся к тому, что, якобы, добровольческое движение кавказских армян послужило причиной страшной резни, не имеют никакой исторической основы и подтверждают невежество подобным образом мыслящих [людей] в отношении турецкой программы и дипломатии”¹². Съезд также обсудил “межнациональные вопросы и вопросы “самоопределения”, выступил в защиту политики российского Временного правительства, признал вхождение Закавказья и Армении в границы общего государства, однако при этом было сказано и о необходимости самоуправления и национальной государственности. На съезде также было отмечено, что решение межнациональных вопросов возможно путем реализации права наций на самоопределение. В резолюции “О межнациональном вопросе и самоопределении” говорилось: “Признавая право наций на самоопределение, армянский народ должен стремиться к реализации этого своего права на основе и принципах государственности, на взаимном со-

---

¹² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 644, л. 11.

гласии закавказских народов [в вопросах] демократии”¹³.

Изучение материалов съезда свидетельствует о том, что “основы и принципы этой государственности” должны были являть собой либо некий тип самоопределения либо статус. Причем, решение вопроса могло иметь место лишь после созыва конституционного собрания России, на основе разработанных и принятых на нем решений. Вопрос был подготовлен летом 1917г. на совещании, состоявшемся в Петербурге, в работе которого приняли участие также Ал.Хатисян (Хатисов) и А.Шаххатунян (Шаххатуни). Последним был разработан проект по утверждению системы местного самоуправления в Закавказье (земств) и новому территориальному делению края. Фактически, съезд подвел армян к мысли о необходимости независимой армянской государственности.

Несомненно, история деятельности Армянского национального бюро является материалом для отдельного исследования. Отметим лишь, что обсуждение этого вопроса и критические замечания, высказанные в атмосфере искренности, царившей на съезде, выявили допущенные в прошлом ошибки и преподали ценный урок

---

¹³ Всеармянские совещания (1912–1920 гг.), с. 211.

для будущего, благодаря чему в условиях новых реалий был создан единый общенациональный ответственный орган, который был более стабильным и не страдал симптомом, чреватым расколом.

Таким образом, по стечению исторических обстоятельств съезд реализовал свою основную и главную цель – создал общенациональный единый ответственный орган – Армянский национальный совет, который призван был решить вставшие перед армянством многочисленные и разнохарактерные вопросы. Деятельность Армянского национального совета на этом закончилась. На последнем заседании съезда, вечером 13-го октября, по всеобщему согласию предложено было избрать два органа управления национальными вопросами: Национальное собрание и Национальный совет. Национальное собрание должно было стать верховным законодательным органом для Закавказья и армянских провинций. Оно состояло из 35 членов, 25 из которых были выдвинуты четырьмя партиями, пять человек – от Западноармянского национального совета, по одному кандидату было выдвинуто Католикосом всех армян и армянскими комитетами Петрограда, Москвы, Новой

Нахичевани (включая Ростов) и Баку¹⁴.

Однако в силу исторических реалий Армянское национальное собрание было создано всего лишь один раз – 15-18 апреля 1918г. в Тифлисе¹⁵. На заседании обсуждались вопросы взаимоотношений, после провозглашения независимости Закавказья (22 апреля), членов армянской фракции Сейма и Армянского национального совета. Армянский национальный совет являлся исполнительным органом Национального собрания, который должен был определять восточноармянский политический вектор как в Закавказье, так и в государстве в целом. Он состоял из 15 членов (председатель – А.Агаронян, секретарь – Н.Агбалян), 12 из которых были представителями партий, 3 – беспартийными¹⁶.

Как уже было отмечено, Национальное собрание было создано всего один раз, и Армянскому национальному совету были даны полномочия по решению национальных вопросов и представлению армянских политических интересов. Фактически, этот совет был единственным органом власти в Закавказье, которому были даны широкие полномочия. Для осуществления своих

---

¹⁴ См.: там же, с. 223–224.

¹⁵ См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 124, л. 1–22.

¹⁶ См.: Всеармянские совещания (1912–1920 гг.), с. 224.

функций Армянский национальный совет создал различные отделы – экономики, финансов, военный, беженцев, внешних сношений и т.д. Отдел внешних сношений возглавлял председатель Национального совета А.Агаронян¹⁷. Отдел вел переговоры с регионом, а также иными странами. Итак, фактически Армянский национальный совет осуществлял как функции законодательного, так и исполнительного органов, что заложило основу будущей независимой армянской государственности. Именно этот орган 30-го мая 1918 г. взял на себя управление армянскими провинциями Закавказья.

---

¹⁷ См.: Лео, указ. соч. с. 363–364.

2. Внутренняя и внешнеполитическая ситуация в Закавказье (октябрь 1917г. – февраль 1918г.)

Октябрьский большевистский переворот – 25 октября (7 ноября) 1917г. – вызвал в России новую волну потрясений: страна оказалась перед угрозой расчленения. Конечно, Февральская революция свергла монархию, но в этот период ничто не угрожало целостности России. Экстремизм и нетерпимость захвативших власть большевиков привели к гражданской войне, разделив Россию на вражеские лагеря. В этой связи Рубен Тер-Минасян отмечал следующее: “...в то время были три России – Деникина, Колчака, Ленина. Все они имели равные силы, каждый из них претендовал на то, что именно он должен править Россией в целом, но все трое враждовали меж собой”¹⁸.

С Октябрьским переворотом большевики отказались от декларированных Февральской революцией и Временным правительством демократических ценностей и возможных путей развития.

Основные влиятельные национально-политические

---

¹⁸ Рубен, Воспоминания армянского революционера, т. V, Тегеран, 1982, с. 262 (на арм. яз.).

силы и партии края восприняли революцию как предательство и отказались признать власть большевиков. Хотя и Кавказ де-юре все еще считался частью России, но он являлся самостоятельной и независимой единицей.

Вооруженный большевистский переворот, разумеется, существенным образом изменил также политическую ситуацию в Закавказье. В новых условиях единственным гарантом сохранения стабильности в крае была политическая ориентация на Временное правительство и разумная организация местного самоуправления до созыва Конституционного собрания. Поскольку Особому Закавказскому комитету на протяжении минувших после Февральской революции восьми месяцев не удалось утвердить стабильную административную систему правления, возникла необходимость создания новых структур власти в Закавказье. С согласия национально-политических сил и партий края, при отсутствии серьезных разногласий 15-го ноября 1917г. в Тифлисе власть была передана ОЗАКОМ-ом новому правительству – Закавказскому комиссариату, которому и было вверено управление всем Закавказьем.

Правительство должно было быть сформировано по принципу национального представительства, однако

грузинские меньшевики, с учетом опыта Февральской революции, отстранили от политической борьбы Армянскую революционную фракцию Дашнакцутюн, заняв ключевые посты в Комиссариате и обеспечив себе главенствующую роль¹⁹, а меньшевик Е.Гегечкори как председатель Комиссариата одновременно занял посты комиссара министерства внешних сношений и министерства труда. В Комиссариате армянам были отведены посты комиссаров: по линии министерства внешних сношений – пост секретаря комиссара (Мик.Туманян) и по трем министерствам – финансов (Х.Карчикян), по продовольственным вопросам (Г.Тер-Казарян), опеки (А.Оганджян). Спустя три дня в своем первом воззвании Закавказский комиссариат обратился с призывом к народам края совместными усилиями решить три важных – внешних и внутренних – вопроса: 1. созыв Конституционного собрания, 2. национальный вопрос, 3. заключение с Турцией договора о мире.

Однако новое правительство не смогло добиться каких-либо положительных перемен ни в сфере внутренней, ни внешней политики края. В этот период нараста-

---

¹⁹ См.: Меликян В., Проблема власти в Закавказье. Деятельность Закавказского Комиссариата и армянская действительность (ноябрь 1917г. – февраль 1918г.), Ер., 2010, с. 247 (на арм. яз.).

ла волна межнациональных столкновений. Грузино-татарские действия, попиравшие интересы армянского народа, носили неприкрытый характер. В основном причиной противостояния и разногласий армян, грузин и кавказских татар являлись вопросы разных политических ориентаций этих народов и территориальных границ.

Хотя и Закавказский комиссариат в своем первом воззвании, обращенном к народам края, выступил с заявлением о том, что взяв на вооружение декларированное русской революцией полное право наций на самоопределение, Комиссариат предпримет все для безотлагательного и справедливого решения национального вопроса²⁰ в Закавказье, но с первых же своих шагов комиссариат столкнулся с новыми трудностями. На основе декрета от 24-го ноября, автором которого был комиссар внутренних дел А. Чхенкели, в Закавказье были созданы земства – органы местного самоуправления, но только в тех губерниях и провинциях, где не стоял вопрос о пересмотре границ по национальному признаку. В примечании к декрету было указано, что с точки зрения административных границ неоспоримыми являются

---

²⁰ См.: газета “Оризон” (“Горизонт”), 19 ноября 1917г., Тифлис (на арм. яз.).

территории Бакинской, Кутаисской и Черноморских губерний, районы Батума и Дагестана, провинции Сухуми и Закатала, провинции Тифлис, Сгнах, Телави, Тианети, Душети, Гори и Ахалцих Тифлисской губернии, провинции Ардаган и Олты Карсской губернии.

В декрете было указано, что в течение месяца, со дня его обнародования Закавказским комиссариатом в оспариваемых губерниях и провинциях будет произведен раздел административных границ с целью создания на пересмотренных территориях земств²¹. Согласно декрету, фактически, с точки зрения границ спорными признавались Ереванская губерния, провинции Гандзак, Казах, Джеваншир, Шуши, Зангезур и Карягино Гандзакской губернии, провинции Ахалкалак и Борчалу Тифлисской губернии²². Спорными были объявлены также все те провинции других губерний, в которых армяне составляли большинство.

Объявленное декретом грузино-татарское сотрудничество препятствовало армянам в справедливом решении территориальных требований, тем самым декрет

---

²¹ Газета “Ашхатавор” (“Труженик”), 2 декабря 1917г., Тифлис (на арм. яз.).

²² См.: там же; Меликян В., Проблема власти в Закавказье. Деятельность Закавказского Комиссариата и армянская действительность (ноябрь 1917г. – февраль 1918г.), с. 137.

послужил поводом для новых споров и конфронтаций, еще более обострив армяно-грузинские и армяно-татарские отношения. “Три народа, оказавшись в одном котле, не были едины и даже враждовали”, – писал Рубен Тер-Минасян²³.

Наряду с внутренними противоречиями и противостоянием вскоре возник фактор внешнего прессинга со стороны Османской империи. Спустя два дня после создания Закавказского комиссариата командующий турецкой армией Кавказского фронта генерал Мехмед Вехиб-паша обратился с письмом-предложением к главнокомандующему русских войск, генералу М.Пржевальскому, в котором призывал “во имя человеколюбия прекратить братоубийственную войну” и заключить перемирие. Обсудив истинные мотивы и цели предлагаемого перемирия, турецкое командование выразило намерение продолжить реализацию заранее разработанных военных и захватнических планов. В целях подготовки к военному нападению на Кавказ османской армии необходимо было выиграть время и сгруппировать силы.

21 ноября (4 декабря) 1917г. предложение о заключении перемирия было представлено на обсуждение За-

---

²³ Рубен, указ. соч., с. 134.

кавказского комиссариата²⁴, в итоге было принято решение “пойти навстречу этому предложению”, посему полководцу Е.Вышинскому поручено было, в соответствии с возложенными на него полномочиями, начать переговоры по перемирию²⁵. 5-го (18) декабря было заключено Ерзынкайское (Эрзинджанское) перемирие²⁶, согласно которому пограничной линией для воюющих сторон являлась территория от Черного моря до озера Ван²⁷. До подписания перемирия, в октябре-ноябре 1917г. в отдельных войсковых частях Кавказского фронта имели место случаи дезертирства и моральное разложение армии. Будучи очевидцем сказанного, А.Хачатрян писал: “Уставшая и деморализованная русская армия вместо того, чтобы в ожидании перемирия сохранить свои позиции, оставляет их [и] с девизом “домой” бежит в Россию. Эта деморализация сама по себе уже являла собой огромную опасность для Армении и армянского народа. Возвращающееся [в Россию] войско не только

---

²⁴ Меликян В., Проблема власти в Закавказье. Деятельность Закавказского Комиссариата и армянская действительность (ноябрь 1917г. – февраль 1918г.), с. 145–181.

²⁵ А.Хачатрян, Турецко-восточноармянские дипломатические отношения. Национальный архив Армении, Ер., 2010, с. 67 (на арм. яз.).

²⁶ См.: НАА, ф. 4004, оп. 3, д. 29, л. 121.

²⁷ См.: журнал “Вэм”, Париж, 1934, март-апрель, с. 82.

уничтожало многое, **но что еще хуже, отдавало туркам и курдам** свое продовольствие и оружие. Таким образом, фронт терял русских солдат, и защита страны отдавалась в руки армян (подчеркнуто нами – Г.П.)”²⁸.

Под угрозой оказывались не только шесть вилайетов Западной Армении, захваченных русскими войсками, но и опасность грозила всей Восточной Армении. Армянский народ вновь столкнулся с угрозой физического уничтожения.

После Ерзынкайского перемирия (Кавказский фронт проходил по линии Трапезунд – озеро Урмия и имел протяженность в 750 км) русские войска стали в массовом порядке покидать Кавказский фронт, опасность вторжения турецких войск становилась все более реальной. Дезертиров сменяли новобригады армянские национальные войсковые части, которым суждено было оказаться один на один с хищным врагом. По решению Армянского национального (центрального) совета был сформирован 50-тысячный полк под командованием Т.Назарбекяна²⁹. Первейшей миссией полка была защита Западной Армении. В эти дни несоизмеримо возрос авторитет Армянского национального (центрального)

---

²⁸ А.Хачатрян, указ. соч., с. 68.

²⁹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. II, л. 465.

ного) совета, который энергичным образом сгруппировал все армянские силы, чтобы оказать сопротивление внутреннему и внешнему врагу и, по мере возможностей, пытался направить развитие событий в благоприятное для армян русло. Сопротивление грузинских войск не внушало надежды, поскольку оно носило формальный характер, хотя им также грозила опасность.

Вот что писал об этом Л.Шант: “Грузия не испытывала, в частности, гнета османских турок и не подвергалась зверствам и уничтожению с их стороны, как это было с армянами.

И следствием этой реальности является то, что никто из них не только не испытывал ненависти к туркам, но и не боится угроз Турции в отношении Кавказа, даже верят в то, что поддерживая Турцию, смогут избежать когтей русских. И поэтому они постоянно поддерживали отношения с Турцией, открыто, а порой негласно заключали с ней соглашения и вели торговлю со старыми и новыми правителями Турции как в преддверии войны, так и в ее разгаре и в период перемирия”³⁰. Кавказские татары не только не собирались участвовать в войне, но и с нетерпением ждали прихода соплеменников – турецкой армии.

---

³⁰ Левон Шант, Наша независимость, Ер., 2011, с. 136 (на арм. яз.).

Еще 27-го ноября (9 декабря) 1917г., выступая на Армянском национальном (центральном) совете, Рубен Тер-Минасян отмечал: “Перемирие – это способ, которым пытаются (турки – Г.П.) поднять кавказских татар”. Они во вторжении турок и их победе видели осуществление своих национально-политических устремлений. А.Хачатрян пишет: “Отношение кавказских татар к кавказским делам изначально было определенным, люди, подобно грузинам, не утаивали своих намерений и устремлений, а именно: прежде всего единожды и навсегда отделиться от России и второе – стать авангардом для османцев на пути овладения Кавказом. Для осуществления этого второго пункта необходимо нейтрализовать то препятствие, которым являлись армяне, а это возможно было лишь в случае их разгрома и уничтожения, что и было исконной целью османцев, которые велели татарам сделать это. Значит здесь кавказские татары и османские турки объединяются вокруг общего пантюркистского идеала”³¹.

Османское правительство ловко использовало Ерзынкайское (Эрзинджанское) перемирие и отступление русских войск с Кавказского фронта для реализации

---

³¹ А.Хачатрян, указ. соч., с. 64.

своих военных и захватнических планов. Фактор наличия этих благоприятных условий оно попыталось использовать в двух основных направлениях – дипломатическом и военном. Не требовалось особой проницательности, чтобы понять неприкрытые намерения турок: выдвигая на первый план тактику дипломатических переговоровных процессов, они, с одной стороны, пытались выиграть время для сплочения и комплектации турецкой армии, а с другой – добиться ослабления сопротивленческого духа народов края, в частности, армян. Как показали дальнейшие события, турки придерживались следующей политики – успешность дипломатических переговоров определяется военными успехами, что они применили и в отношении Армении. Забегая вперед, отметим, что подобная тактика оправдала себя: оккупировав армянские территории и оказав тем самым давление на армяно-турецкий переговорный процесс (1918г. – Трапезунд, Батум, 1920г. – Александрополь и т.д), Турция захватила шесть вилайетов Западной Армении и значительную часть Восточной Армении.

Через несколько дней после заключения Ерзынкайского перемирия турецкое правительство обратилось к Закавказскому комиссариату с предложением начать мирные переговоры. Примечательно, что в этой связи

турецкая сторона озвучила вопрос о том, “каково мнение правительства независимого Закавказья об условиях мира с Турцией?” и что “Энвер-паша намеревается отправить делегатов в столицу независимого Закавказья для заключения мирного договора”. Ал. Хатисян по поводу дважды упомянутого слова “независимый” пишет: “...турки хотели внушить кавказским властям, что они желают иметь дело лишь с независимым правительством. Для турок независимый Кавказ был желанным барьером между Турцией и Россией. В Тифлисе это почувствовали, но пока никто не хотел открыто говорить об отделении от России. Во всяком случае заслуживает внимания то, что идея независимости и выдвижение этой идеи исходили от Турции”³².

После бурных обсуждений, развернувшихся на ряде заседаний Закавказского комиссариата, было принято решение заявить турецкой стороне, что окончательный ответ на предложение о заключении мира будет дан через три недели – после принятия решений Конституционным собранием и обсуждения этого вопроса со всеми правительствами России. Однако Комиссариат не располагал сведениями о том, что 5-го (18) января больше-

---

³² “Айреник” (“Родина”), ежемесячный журнал, Бостон, 1924, февраль, с. 110–111 (на арм. яз.).

виками Конституционное собрание было распущено. Не дождавшись ответа комиссариата, турецкая армия под командованием Мехмеда Вехиб-паши, нарушив условия Ерзынкайского перемирия, в конце января 1918г. перешла в наступление по всей линии фронта и двинулась на Закавказье. Русско-турецкая война переросла в турецко-закавказскую (в основном были задействованы армянские силы, в численном выражении участие грузин было незначительным, а мусульманские дивизии не участвовали вовсе).

Турки заявляли, что поводом к наступлению послужили преследования и насилие³³ в отношении мусульманского населения Западной Армении, якобы, учиненные армянами. Мехмед Вехиб-паша "...в письменной форме обратился к русскому командиру Одишелидзе, – пишет А.Хачатрян, – перечислив все убийства и насилие над мусульманами, которые были совершены армянами в Ерзынка и окрестных районах. Несмотря на опровержение со стороны полководца Одишелидзе о том, что сведения о совершенных армянами насилиях чрезмерно преувеличены и вовсе не соответствуют действительности, (12 февраля) Вехиб-паша телеграфировал о том, что

---

³³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 5–7.

его армия перешла в наступление с целью оказания помощи мусульманам и т.д.”³⁴.

Из этих сведений становится очевидным факт, явствующий о том, к каким хитрым уловкам прибегал Мехмед Вехиб-паша, чтобы настроить кавказских татар против армян. Все это еще более обострило и без того напряженные отношения между армянами и кавказскими татарами, перешедшие в открытую вражду.

В новых, крайне сложных и напряженных военно-политических условиях 10-го (23) февраля 1918г. в Тифлисе было созвано заседание Закавказского сейма (законодательный орган, парламент), на котором комиссариат подал в отставку и вместо него было сформировано новое правительство, состоявшее из различных министерств³⁵. Тем самым, фактически, Закавказье было отделено от России, хотя об этом не было сделано соответствующее заявление, и Закавказье по-прежнему считалось частью России.

Закавказский сейм был сформирован на основе согласия представителей трех наиболее влиятельных партий – грузинских меньшевиков, Армянской революционной фракции Дашнакцутюн и татарской партии Му-

---

³⁴ А.Хачатрян, указ. соч., с. 69.

³⁵ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 498, л. 39.

сафат, которые резко противопоставлялись друг другу по своим национальным и политическим интересам.

15-го (28) февраля Закавказский сейм, после бурных дискуссий по поводу сделанных турками предложений и сложившейся в крае военно-политической ситуации, принял решение о проведении дипломатических переговоров не только с Турцией, но и с ее союзниками – Германией, Австро-Венгрией и Болгарией одновременно³⁶. В тот же день сейм телеграфировал об этом Вехиб-паше³⁷.

В российских политических кругах известие о соглашении армянских членов Закавказского сейма начать дипломатические мирные переговоры с турками вызвало чувство негодования. В этой связи Ал.Хатисян писал следующее: “...они (русские – Г.П.) забывают о том, что не мы отошли от России, а Россия покинула нас”³⁸.

Комиссия, сформированная Сеймом с целью проведения дипломатических переговоров с Турцией, разработала главные положения мирного договора, которые были утверждены на заседании от 16-го февраля (1-го марта):

---

³⁶ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 32–34.

³⁷ См.: НАА, ф. 4004, оп. 3, д. 29, л. 122–123.

³⁸ Ал.Хатисян, указ. соч., с. 24.

1. В создавшейся ситуации Закавказский сейм считал себя правомочным заключить мир с Турцией (в этом были зачатки отделения от большевистской России).

2. Предприняв переговоры, Закавказский сейм поставил перед собой цель заключить с Турцией мир.

3. В основе заключаемого мирного договора должен был быть также поставлен вопрос о переутверждении тех русско-турецких государственных границ, которые существовали до начала Первой мировой войны.

4. Делегация хотела добиться самоопределения Восточной Анатолии, в частности, автономии Западной Армении в рамках турецкого государства.³⁹

“Максимальные требования армян”, принятые тифлисским Армянским национальным (центральным) советом, в основном исходили из предложений Закавказского сейма, но с рядом отличий.

В качестве места проведения дипломатических переговоров был выбран Трапезунд (как нейтральная зона). На том же заседании, 16-го февраля, был утвержден и состав делегации, в которую как представители армянского народа вошли Ал.Хатисян, Ов.Качазнун и

---

³⁹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 43; а также: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, Тифлис, 1919, с. 83–84.

М.Туманян (секретарь делегации). Их советниками были Лео (по Армянскому вопросу), Рубен Тер-Минасян (по военным вопросам) и М.Буниатян (по вопросам финансов). На следующий день, 17-го февраля, делегация Закавказского сейма по вопросу мирных переговоров, согласно достигнутому с Турцией предварительному согласию, во главе с комиссаром внутренних дел А.Чхенкели отправилась в Трапезунд, куда она прибыла 23-го февраля, вечером⁴⁰.

С целью оказания прессинга на турецко-закавказский переговорный процесс Турция придерживалась своей традиционной политики: турки, с одной стороны, вели переговоры, а с другой – продолжали военные наступления. Вот что писал в этой связи А.Хачатрян: “Армия Вехиба продолжает наступление в направлении Карина, и турецкие и курдские разбойничьи группы сеют смерть и опустошение. Полководец Лебединский счел необходимым обратиться к Вехиб-паше с просьбой прекратить наступление, поскольку и солдаты, и христианское население района в панике, что ни день, то новое бедствие. В ответ на это 22-го февраля полководец Одишелидзе сообщает Лебединскому, что Вехиб реши-

---

⁴⁰ См.: НАА, ф. 4004, оп. 3, д. 29, с. 123.

тельным образом заявил, что будет наступать до тех пор, пока не встретится с русским войском. И Одишелидзе просит предоставить войско хотя бы для защиты Карина. После такого решительного заявления Вехибани у кого не остается сомнений в том, что туркам следует запретить осуществление их программы, т.е. захват всего Кавказа, т.к. как всем, так и Вехибу было известно, что в Карине нет русских войск, значит северный Кавказ должен был стать их будущей границей. Но турецких дипломатов и стратегов вдохновляло не только это ненасытное стремление захвата страны, но и возможность реализации известной всем лучезарной перспективы панисламизма и пантюркизма”⁴¹.

17-го февраля (3-го марта), вечером, когда закавказская делегация собиралась отбыть в Трапезунд, из Бреста поступила телеграмма-сообщение секретаря наркома иностранных дел РСФСР Л.Карахана (армянина по происхождению), извещавшая о том, что Советской Россией в Брест-Литовске*, без обсуждения условий мира, был подписан договор с Турцией, Германией, Авст-

---

⁴¹ А.Хачатрян, указ. соч., с. 69–70.

* По Брест-Литовскому договору от России отделились Литва, Курляндия, Эстландия и часть Белоруссии. Украина и Белоруссия были признаны самостоятельными государствами.

ро-Венгрией и Болгарией⁴². В 4-ой статье договора, касающейся Кавказа, говорилось: “Россия сделает все, что от нее зависит, чтобы обеспечить вывод своих войск из губернии Восточной Анатолии (Западная Армения – Г.П.) и возврат последних Турции.

Русские войска должны быть незамедлительно выведены также из областей Ардаган, Карс и Батум. Россия не будет вмешиваться в процесс новой организации государственно-правового и международного правового дела в этих областях, а даст возможность населению этих областей, с согласия Турции, установить новый порядок отношений с соседними странами”⁴³.

Фактически, этим мирным договором Советская Россия, без участия и согласия Закавказья, уступала Турции области Карс, Батум, Ардаган, т.е. границы Кавказа на 1914 год были подвергнуты коренным изменениям в пользу Османской империи. Турции была передана не только вся Западная Армения, но и почти половина Закавказья. Тем самым канули в Лету разработанные Закавказским сеймом главные положения диплома-

---

⁴² См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 24, ч. III, л. 398.

⁴³ Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики (1828–1923), под ред. Дж. С.Киракосяна, Ер., 1972, с. 426 (на арм. яз.).

тических переговоров с Турцией и, следовательно, вместе с этим и весь переговорный процесс.

В тот же день комиссар внутренних дел Закавказского сейма, председатель делегации А.Чхенкели и председатель правительства Е.Гегечкори сообщили из Тифлиса, что Закавказье отделяется от России, следовательно, они не признают несправедливый Брест-Литовский мирный договор и отказываются принять унижительные положения этого договора. Однако Мехмед Вехиб-паша, основываясь на этом договоре, требовал незамедлительно передать туркам Карс, Батум и Ардаган. В своих требованиях он становился все более неуступчивым и нетерпимым. В создавшихся военно-политических условиях турки с еще большим ожесточением продолжали военным путем подкреплять свои незаконные и несправедливые требования. Тем не менее в подобных условиях 27-го февраля (12-го марта) в Трапезунде состоялась мирная конференция, участники которой лелеяли надежду на сохранение границ 1914 года⁴⁴. Переговоры в Трапезунде велись именно по этому вопросу.

---

⁴⁴ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 104.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ТУРЕЦКО-ЗАКАВКАЗСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ В ТРАПЕЗУНДЕ. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ЗАКАВКАЗЬЯ

1. Мотивы и цели провозглашения независимости Закавказья, инициированные Турцией на переговорах в Трапезунде

Как было указано в предыдущей главе, инициатором проведения дипломатических переговоров с правительством Закавказья и заключения мирного договора было османское правительство. Последующие события показали, что все это было заранее разработанной военно-политической тактикой турецкого руководства, посредством которой оно пыталось поставить в безвыходное положение закавказские народы (за исключением их соплеменников – кавказских татар, имеющих общую с ними религиозную принадлежность) – реализовать стратегические цели Турции и по законам территориального влияния обеспечить ее безопасность с севера, т.е. со стороны России.

Исходя из этого, Турция стремилась в процессе дипломатических переговоров собственными военными успехами чашу весов склонить в свою сторону. Выдвигая на первый план тактику дипломатических переговоров, она пыталась, во-первых, отвлечь и ввести в заблуждение, а во-вторых, усыпить бдительность закавказского правительства и ослабить сопротивленческий

дух народов Закавказья, в частности, армян. Турция также стремилась к миру, чтобы выиграть время и сгруппировать свои военные силы на фронтах войны⁴⁵.

Османская Турция задействовала свою традиционную политику как в преддверии турецко-закавказских дипломатических переговоров в Трапезунде, так и в их процессе и впоследствии. Турки, с одной стороны, вели переговоры, а с другой – силой оружия активно заставляли выполнять их незаконные требования. В этой связи Ал.Хатисян писал следующее: “При всех обстоятельствах действия турок неизменны – вести переговоры и одновременно воевать с целью навязывания своей воли. Весьма тяжело они (военные походы турок – Г.П.) отразились на наших переговорах о мире (в Трапезунде – Г.П.). Впоследствии такая история повторилась со мной дважды за один и тот же год – в мае в Батуме, и в ноябре 1920г. – в Александрополе”⁴⁶.

Вечером 23-го февраля (8-го марта) закавказская миротворческая делегация прибыла в Трапезундский порт, а турецкая делегация умышленно тянула время, держа всех в неведении. Их цель была очевидна: с од-

---

⁴⁵ См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 123, л. 11.

⁴⁶ “Айреник” (“Родина”), ежемесячный журнал, Бостон, 1924, апрель, с. 83.

ной стороны, до начала турецко-закавказских дипломатических переговоров захватить побольше территорий, а с другой – оказать морально-психологический пресинг на закавказскую делегацию. Обретшая силу традиции, эта политика турок была задействована и в ходе переговорного процесса в Трапезунде.

В создавшейся ситуации закавказская миротворческая делегация* не имела права сойти на берег и была вынуждена в течение четырех дней, до прибытия турецкой делегации в Константинополь, находиться на борту

---

* Делегация отправилась в Константинополь на румынском крейсере “Король Карлос”. В состав делегации входило 40 человек, 11 из которых были ее членами, а 29 – советниками, секретарями, историками, военными офицерами и т.д. Их сопровождала охрана, состоявшая из 50-ти лиц – представителей разных национальностей Закавказья. Фактически, делегация вместе с сопровождающими лицами состояла из 90 человек. Столь многочисленный состав свидетельствовал о наличии острых противоречий между представителями трех главных закавказских наций, отсутствии взаимного доверия и т.д. В этой связи один из турок сыронизировал: “Что если это все население “договаривающейся стороны”, то прибывших мало: если же это только делегация, – их слишком много”. См.: З.Авалов, Независимость Грузии в международной политике 1918–1921гг. Воспоминания. Очерки, Paris, 1924, с. 34.

Делегации был предоставлен в Трапезунде дом богатого грека Терфилатиса. Переговоры проходили в резиденции турецкой делегации. Состоялось шесть заседаний, имели место взаимные неофициальные визиты и частные беседы. В течение 38 дней закавказская миротворческая делегация провела 46 заседаний.

румынского крейсера “Король Карлос”⁴⁷. Лео, советник по Армянскому вопросу, отмечал, что это было “...унизительно для всей делегации. Проходят дни, а турецкой делегации все нет, на нашем “Карлушке” уже начался голод. Ни на берег не можем сойти, ни вернуться обратно. На берег сошли только наши турецкие (кавказские татары – Г.П.) коллеги, они уходят на весь день, а вечером возвращаются веселые и довольные, как из земли обетованной [Мекки]”⁴⁸.

В момент прибытия закавказской миротворческой делегации в Трапезунд последний был уже захвачен турецкими войсками. Трапезунд больше не являлся нейтральной зоной, он уже был турецким городом, они [турки] “...уже чувствовали себя здесь, как дома, были хозяевами положения”⁴⁹.

Через два дня, 25-го февраля (10-го марта) Мехмед Вехиб-паша послал две телеграммы-угрозы в адрес закавказского правительства с требованием о незамедлительном выводе войск из Карса, Ардагана и Батума.

Делегация была изолирована от внешнего мира, и в таком положении она продолжала пребывать на протя-

---

⁴⁷ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 100.

⁴⁸ Лео, указ. соч., с. 381.

⁴⁹ Всеармянские совещания (1912–1920гг.), с. 310.

жении всего переговорного процесса в Трапезунде. “Внешние условия, – пишет Лео, – становились все более неблагоприятными для нашей делегации. Прежде всего то, что наш “Карлушка” остался без денежных средств и продовольствия... Вопрос для нас, конечно, состоит не в этом, а в том, что мы остались изолированными от мира, пленниками турок... Мы в невыносимом положении. Главное, что у нас не было радио, телеграфа, мы не могли ни послать, ни получить какое-либо известие”⁵⁰.

На общем заседании закавказской миротворческой делегации был поднят вопрос о создавшейся ситуации и наших дальнейших действиях. После длительных обсуждений было принято решение, что на следующий день – 27-го февраля (12 марта), утром, делегация должна вернуться в Батум, т.к. не было никаких контактов с турецкой делегацией, и все еще оставалось неизвестным, когда она прибудет в Трапезунд⁵¹. Однако вскоре после завершения заседания турецкая сторона в письменной форме сообщила, что из Константинополя в Трапезунд прибыла делегация из пяти человек во главе с начальником штаба военно-морских сил Османской империи

---

⁵⁰ Лео, указ. соч., с. 383–384.

⁵¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 100.

Хусейном Рауф-беем (черкесом по происхождению). Закавказская миротворческая делегация пересмотрела свое решение, и турки разрешили им покинуть корабль и сойти на берег. В тот же день делегации стало известно, что турки захватили Эрзерум⁵². “В песнях шествовавших по улице турецких войск, – пишет Лео, – акцентировалось братство – “аллеман-османи”. Наша делегация была в угнетенном состоянии [духа], ощущала давление гнетущей атмосферы. А наши турецкие коллеги сияли от радости и то и дело подходили к большой карте Турции”⁵³.

В условиях такого морально-психологического напряжения и взаимного недоверия начался переговорный процесс, длившийся с 27-го февраля (12 марта) по 1-е (14) апреля.

После прибытия турецкой делегации председатель закавказской миротворческой делегации А.Чхенкели встретился с Хусейном Рауф-беем. Последний, после любезного приветствия, предложил обсудить вопросы технического и организационного формата мирных переговоров. Во-первых, он исключил возможность использования в переговорах русского языка, затем по-

---

⁵² Там же.

⁵³ Лео, указ. соч., с. 385.

требовал разъяснений о том, почему русский генерал Е.Лебединский (командующий Кавказским фронтом) включен в состав закавказской миротворческой делегации. А.Чхенкели ответил, что “генерал Е.Лебединский подчиняется только Закавказскому сейму. Турки были удовлетворены”⁵⁴. Хусейн Рауф-бей предложил, чтобы председателем на конференции был представитель турецкой делегации, поскольку конференция будет проходить на турецкой территории, а члены закавказской миротворческой делегации являются всего лишь их гостями. На самом деле турки тем самым отвергли предложение А.Чхенкели о поочередном председательстве. Дабы не заострять вопрос, делегация приняла предложение турецкой стороны, при этом выразив в письменной форме свое несогласие⁵⁵.

В тот же день имели место взаимные визиты и частные беседы между представителями обеих делегаций, во время которых “тем не менее, – как пишет Ал.Хатисян, – постоянно ощущалась неопределенность в наших отношениях с турками”⁵⁶. Турецкая сторона дала понять, что

---

⁵⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 101.

⁵⁵ См.: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 140–141.

⁵⁶ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 102.

она не намеревается вести дипломатические переговоры с закавказской миротворческой делегацией. К тому же стало известно, что они прибыли в Трапезунд не для заключения мира, а всего лишь для заключения экономического, торгового и иных договоров.

Трапезундская встреча турецкой делегацией была представлена в качестве мирной конференции, а не дипломатических переговоров. Члены турецкой делегации настаивали на том, что решение вопроса было закреплено Брест-Литовским мирным договором и нет никакой необходимости в проведении дипломатических переговоров. Вместо этого закавказская делегация должна безоговорочно и незамедлительно возвратить Ардаган, Батум, Карс с их провинциями, в противном случае турецкая сторона будет вынуждена, достигнув согласованных договором границ, продолжить военное наступление в направлении Закавказья. В этой связи секретарь закавказской миротворческой делегации М.Туманян пишет: “Турки отнюдь не желают назвать наше собрание “мирной конференцией”, так что для нас – мир, а для них – война, поэтому все время стараются назвать [этот форум] “Трапезундской конференцией”⁵⁷.

---

⁵⁷ А.Хачатрян, указ. соч., с. 73.

1-го (14) марта 1918г. состоялось официальное открытие. Председательствовавший на заседании Хусейн Рауф-бей с нарочитой любезностью, под которой скрывались двуликость и лживость, приветствовал закавказскую миротворческую делегацию, заявив об искреннем желании турецкого правительства установить добрососедские отношения с Закавказьем – с формирующейся республикой⁵⁸. Искажая историческую реальность и истину, Хусейн Рауф-бей заявил: “Все военные действия Турции и народов Закавказья против царизма на протяжении двухсотлетней славной истории еще более укрепили связи этих народов. Связующим звеном для этих народов являются не только исторические и геополитические отношения, но гораздо больше – родственные связи, которые восходят к нашему общему прошлому. Именно в силу этих причин турецкий и закавказские народы имеют одну и ту же религиозную и национальную принадлежность и почти схожую историю”⁵⁹.

Фактически, председатель турецкой делегации, фальсифицируя историческую истину, ущемлял нацио-

---

⁵⁸ Г.Аветисян, Армянский вопрос в 1918 году, Ер., 1997, с. 114 (на арм. яз.).

⁵⁹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 101, а также д. 9, л. 61–65, протокол № 19.

нальное достоинство представителей закавказской делегации – армян и грузин, которые не являлись их соплеменниками и имели иную религиозную принадлежность, что “разумеется, вызвало у нас замешательство и неприятные чувства”⁶⁰, – пишет Ал.Хатисян. Хусейн Рауф-бей пытался, якобы, доказать историческую общность судеб народов Закавказья и Османской империи в прошлом. А 2-го (15), 3-го (16) и 4-го марта он выступил с такими заявлениями, которые пресекали возможность дипломатических переговоров с закавказской делегацией. Обойдя вопрос заключения мирного договора и его условий, он сказал членам делегации, что обращается к ним не как к делегатам государства, а всего лишь как к представителям народов⁶¹ отделенных территорий, которые возвращаются в родную страну (речь идет о возврате Турции Батума, Ардагана и Карса).

Во время переговоров Хусейн Рауф-бей публично декларировал о том, что турецкое правительство не признает Закавказье в качестве самостоятельного государства, и предложил делегации озвучить, что представляет собой их республика по своей форме, какова ее

---

⁶⁰ См.: Ал.Хатисян, указ. соч., с. 32.

⁶¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 101.

политическая и административная структура⁶², имеются ли все условия, с точки зрения международного права, для образования государства.

Бесспорно, наивно было бы думать об отсутствии информированности турецкой делегации о том, что согласно критериям международного права, Закавказье пока не декларировало свою независимость. Однако турецкая сторона, нарушая нормы международного права, предложила заключить мир с Закавказьем. Все это делалось в условиях, когда Закавказье, хоть и формально, но в правовом аспекте все еще являлось частью Советской России, и турецкое правительство вместе с Германией в Брест-Литовске вело мирные переговоры именно с Советской Россией⁶³.

7-го (20) марта, на 4-ом заседании Трапезундской конференции председатель закавказской делегации А.Чхенкели, в ответ на заявления турецкой стороны, отметил, что после большевистского переворота в России в Закавказье было создано новое самостоятельное правительство, которое сейчас несет ответственность перед Сеймом и, фактически, оно есть государство, вступившее в международные отношения. Он также подчерк-

---

⁶² См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 74.

⁶³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 7, л. 179–180.

нул, что турецкое правительство само внесло предложение о проведении отдельных переговоров и заключении мирного договора, следовательно, оно признало факт наличия самостоятельной власти в Закавказье, что уже обозначает государство⁶⁴. Затем А.Чхенкели официально заявил, что закавказская делегация не признает большевистскую власть России и положения подписанного ею 3-го марта Брест-Литовского мирного договора, касающиеся Кавказа, поскольку этот договор не имеет какой-либо правовой основы и был заключен без их ведома и согласия, посему, с точки зрения международного права, он не имеет силы. А.Чхенкели также отметил, что трапезундские переговоры не являются актом международно-правового характера. Хотя и в Закавказье официально не провозглашена независимость и государствам еще не посланы соответствующие ноты⁶⁵, но Закавказье обрело статус государства, и процесс этот уже задействован.

Возражая А.Чхенкели, Рауф-бей выступил с новым официальным заявлением, потребовав, **чтобы закавказское правительство, еще до завершения Трапезундской конференции, публично провозгласило бы**

---

⁶⁴ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 159.

⁶⁵ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 180–181.

свою независимость в соответствии с принципами международного права и предприняло шаги по признанию ее независимости другими государствами⁶⁶. “Мы тоже признаём в качестве суверенного государства, – ответил Рауф-бей. – Мы с радостью окажем вам содействие в создании собственного государства, что в наших интересах [и направлено] против России. Мы окажем вам помощь, какую вы пожелаете, к примеру, предоставим вам войска против большевиков. Это нужно и для Армянского вопроса: поможем в [вопросе] армянских территорий (образовании государства – Г.П.) в пределах Кавказа”⁶⁷. 1-го (14) апреля Хусейн Рауф-бей в частной беседе с Ал.Хатисяном отметил: “Мы не хотим полностью игнорировать интересы армян. Мы желаем разделить Кавказ не на две части, а на три. Это вы однозначно можете принять на веру”⁶⁸. Несомненно, эти неискренние речи Хусейн Рауф-бея исходили из интересов Турции, которая для этого имела серьезную мотивацию.

7-го марта, на 4-ом заседании конференции, Хусейн Рауф-бей в своем выступлении сделал оговорку, заявив,

---

⁶⁶ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 7, л. 178–181.

⁶⁷ Всеармянские совещания (1912–1920гг.), с. 310.

⁶⁸ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 108.

что при заключении Брест-Литовского мирного договора Закавказье еще не было отделено от Советской России, в силу чего этот договор является обязательным для Закавказья, и если оно сегодня провозгласит независимость, то этот акт не будет иметь обратной силы, поскольку Закавказье не имеет права оспорить его законность⁶⁹. Этим заявлением турецкая сторона четко дала понять, что в случае провозглашения независимости Закавказья Батум, Ардаган и Карс с их провинциями не могут, с точки зрения права, являться частью края. Итак, закавказская делегация оказалась в дипломатическом тупике: турецкая сторона резко отклонила заявление А.Чхенкели, озвученное последним 7-го марта и призывающее к непризнанию касающихся Кавказа положений Брест-Литовского мирного договора.

Очевидно, что настоятельные требования турецкой делегации о провозглашении независимости в Закавказье имели серьезную мотивацию, обусловленную захватническими притязаниями Турции. При частных беседах председателей двух делегаций Рауф-бей не стал скрывать от А.Чхенкели, чем обусловлена решительная позиция Турции в вопросе провозглашения независимости

---

⁶⁹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 101.

сти в Закавказье: “Россия ненавидит Турцию, и ей (Турции – Г.П.) нужна независимость Кавказа в качестве буфера против России, – сказал Рауф-бей. – Если Кавказ сможет выполнить эту роль, то можно говорить о возвращении ей крепостей (Батум, Карс – Г.П.). Однако неизвестно, сможет ли Кавказ стать крепким самостоятельным единством (т.е. государством – Г.П.), и можно ли быть уверенным в том, что Кавказ преданно будет защищать интересы Турции.

...Кавказ должен быть независимым, т.к. мы боимся, что при удобном случае Кавказ вновь примет ее сторону. Ведь Россия лет через 20 вновь возродится. Неужели Россия сможет отказаться от Баку, который обеспечивает топливом всю страну?”⁷⁰.

Несомненно, у турок были опасения по поводу того, может ли быть создано, после провозглашения независимости, самостоятельное единое и крепкое Закавказское государство, которое могло бы служить барьером между Турцией и Россией. Однако подобное было нереальным в силу ряда серьезных обстоятельств и препон.

Османская империя располагала сведениями о наличии глубоких противоречий и противостояния между тремя главными народами этого края. Причинами этих

---

⁷⁰ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 101.

противоречий были различия в политической ориентации и территориальные споры, которые иногда переходили в кровавые межнациональные столкновения. Турки были осведомлены об откровенной антирусской ориентации грузин и кавказских татар (кавказские татары имели бесспорную турецкую ориентацию), но они не были уверены в том, примут ли грузины турецкую ориентацию. А у армян была традиционная русская ориентация, и турки опасались, что Восточная Армения может стать частью России, а это всецело противоречило их интересам. Наконец, в подобной ситуации у Турции не было уверенности, что грузино-татарская антирусская ориентация может послужить достаточным основанием, чтобы собственными силами защитить себя от России. Исходя из сказанного, турки были весьма решительно настроены в вопросе сохранения крепостей Батума, Ардагана, Карса как форпостов защиты от России. Гораздо позже Рауф-бей в частной беседе с председателем закавказской делегации вновь выразил свои опасения: “Через 10–20 лет Россия, окрепнув, вернется на Кавказ, следовательно, Закавказье должно понять Турцию и пойти ей навстречу”⁷¹, – сказал он. Турция, пользуясь

---

⁷¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 104.

подобным благоприятным моментом, стремилась путем захвата территорий окончательно обеспечить себе защиту от опасности, грозящей со стороны России, которая не в столь далеком будущем могла стать реальной угрозой для ее границ. Именно в силу этих причин Турция заявляет, что Карс, Ардаган и Батум должны оставаться в ее составе в качестве военных форпостов⁷²: Карс – для защиты Эрзерума, а Батум – как сильная военная база в Черном море – для защиты от России и Болгарии, которая являлась угрозой для Константинополя. Х.Карчикян пишет: “Захват Кавказа – это политический проект и необходимость для Турции. Захват Батума и Карса – это первый этап, [призванный] упростить захват Кавказа”⁷³.

Таким образом, очевидной целью Турции было путем провозглашения независимости в Закавказье окончательно де-факто и де-юре отделить его от России и, захватив этот ослабший и не имеющий поддержки край, включить его в сферу своего влияния, тем самым обезопасить край от России.

Вовсе не случайно на 4-ом заседании Трапезундской конференции, 7-го (20) марта, турецкая делегация офи-

---

⁷² См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 123, л. 5.

⁷³ НАА, ф. 222, оп. 1, д. 122, л. 1.

циально отказалась выполнить требования закавказской делегации в отношении провинций Ардагана, Батума и Карса. Рауф-бей заявил, что дипломатические переговоры по заключению мирного договора могут быть начаты лишь тогда, когда закавказская делегация откажется от притязаний в отношении этих провинций. Татарский представитель делегации М.Гаджинский, выступив в защиту требований турецкой стороны, отметил: “Для меня ясно одно, главное для турок – это провозглашение нашей независимости, лишь наша независимость даст возможность начать переговоры. Брестский мирный договор для них неизбежен, для заключения мира необходимо провозгласить независимость (Закавказья – Г.П.) и отказаться от Карса, Ардагана, Батума. И ничего более”⁷⁴.

В ходе трапезундских переговоров обсуждение ряда других вопросов вызвало отрицательный резонанс и несогласие членов закавказской делегации (за исключением представителей кавказских татар), что имело весьма тяжелые последствия. Закавказское правительство в телеграмме, адресованной своей делегации, сообщало, что “турецкие войска вступили на территорию Кавказа,

---

⁷⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 101.

в таких условиях нельзя заключить мирный договор, создается двойственная ситуация, надо пресечь продвижение войск”⁷⁵. **На мирных переговорах в Трапезунде с целью навязывания своих незаконных, несправедливых и захватнических требований турки, с одной стороны, вели переговоры, а с другой – стремясь подвергнуть морально-психологическому прессингу закавказскую делегацию и посеять в их рядах панику, продолжали военные действия, чтобы захватить спорные территории.** “Каждая плохая весточка с фронта, – пишет Ал.Хатисян, – придавала врагу силу”⁷⁶.

Такова была тактика турецкой дипломатии во время трапезундских мирных переговоров. Вот что об этом пишет Ал.Хатисян: “Я считаю, что в подобных условиях невозможно продолжить переговоры, необходимо избавиться от [этих] адских условий”⁷⁷. А председатель делегации А.Чхенкели охарактеризовал создавшееся для закавказской делегации положение как тюремные условия⁷⁸.

В этой ситуации закавказская делегация стремилась

---

⁷⁵ А.Хачатрян, указ. соч., с. 73–74.

⁷⁶ Всеармянские совещания (1912–1920гг.), с. 310.

⁷⁷ НАА, ф. 200, оп. 1, д.7, л. 100–101.

⁷⁸ См.: там же.

изыскать пути для продолжения дипломатических переговоров с турками. “Прежде всего потому, – пишет А.Хачатрян, – что Чхенкели и его друзьям было известно – “Положение на фронте очень плохое. Наше войско и командиры в плане выполнения своих обязанностей [оставляют желать лучшего]... В стране [царит] безвластие, воевать не могут”. Во-вторых, Чхенкели признается: – “Мы прибыли сюда неподготовленными. Наша несостоятельность – в отсутствии единства среди нас”.

И впрямь, что представляла собой кавказская делегация – смешение кавказских племен, которые лишь испытывали племенную ненависть друг к другу, якобы, припоминая исторические факты, но по своим национальным чаяниям и интересам были диаметрально противоположны друг другу.

И туркам это было хорошо известно, посему, не придавая значения разным призывам о пресечении наступления, они во всю мощь продвигались вперед, продолжая захват территорий, с другой стороны – елейными и лживыми речами отвлекали делегатов, стараясь еще более углубить образовавшуюся между ними трещину”⁷⁹.

---

⁷⁹ А.Хачатрян, указ. соч., с. 74.

Итак, на Трапезундской конференции благодаря нарастающему дипломатическому прессингу и территориальным захватам турецкая делегация продолжала навязывать свои наиважнейшие требования – торжественно декларировать независимость Закавказья, безоговорочно принять Брест-Литовский мирный договор, незамедлительно возвратить Османской империи Батум, Ардаган и Карс с их провинциями.

При всем при этом в создавшихся условиях закавказская миротворческая делегация пыталась вырваться из дипломатического тупика и продолжить переговоры, внося в повестку дня мирных переговоров главные положения (3-е и 4-ое) утвержденного Закавказским сеймом договора с Турцией.

Перед этим, по поручению Рауф-бея, во время частных бесед делегации обсуждали утвержденное 16-го февраля (1-го марта) Закавказским сеймом 4-е положение, которое гласило, что делегация признает самоопределение Восточной Анатолии, в частности, автономию Западной Армении в рамках турецкого государства⁸⁰.

Рауф-бей и первый секретарь турецкой делегации

---

⁸⁰ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 43, а также: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 84.

Исмаил Ами-бей в беседе с Ал.Хатисяном и Ов.Качазнуни предложили свой вариант “решения” Армянского вопроса. Рауф-бей предлагал произвести обмен населения Турции и Закавказья. Турция настаивала на том, что 300 тысяч армянских беженцев из Западной Армении следует оставить в Восточной Армении, а взамен такое же число мусульманского населения⁸¹ переселить на постоянное жительство в Западную Армению. Это означало, что турецкая сторона отказывалась выполнить требование о решении Армянского вопроса. Разумеется, армянские члены закавказской делегации Ал.Хатисян и Ов.Качазнуни в резкой форме отклонили подобное предложение, “поскольку оно, – как пишет Ал.Хатисян, – лишает нас права потребовать Западную Армению, где турки желали поселить разнородные мусульманские элементы из Закавказья”⁸². По поводу возражений армянской делегации Рауф-бей официально заявил: “Армяне не согласны с нашим требованием, они – русские армяне (восточные армяне – Г.П.) также могут подвергнуться погромам, как турецкие армяне (западные армяне – Г.П.)”⁸³. Причем, подобное официальное заявление

---

⁸¹ См.: Ал.Хатисян, указ. соч., с. 32.

⁸² Там же.

⁸³ НАА, ф. 222, оп. 1, д. 123, л. 1.

главы делегации военно-политического руководства Турции еще раз указывает на то, что в Западной Армении и иных населенных армянами местностях имели место геноцид и депортация. Начиная еще с середины XIX века османское правительство, с целью изменения демографического состава населения Западной Армении, периодически и последовательно проводило свою традиционную политику, а именно – не только исключить возможность возвращения в “родные пенаты” западно-армянских беженцев, лишенных своей родины в результате геноцида, но и поселить в Западной Армении мусульманское население Закавказья и других краев и тем самым продемонстрировать международной общественности, что на территории Западной Армении армяне не составляют большинства. Турецкое руководство вселяло в курдов надежду, что после окончательного “очищения” Западной Армении от армян будут созданы реальные условия для курдской автономии. Курды, окрыленные перспективой будущей государственности, стали самыми активными соучастниками преступления, совершенного в отношении армян в Западной Армении и иных населенных армянами местностях, – геноцида и насильственной депортации. Вместе с турками они захватили дома и имущество западных армян: “...в ре-

зультате, – как отмечает профессор В.Байбуртян, – курдский этнический элемент на территории Западной Армении стал доминирующим и составлял большинство. Как будто претворялась в жизнь идея создания автономного Курдистана, обещанная курдам младотурками. Однако, начиная с этого момента, неотложным вопросом в повестке дня для турецкого государства стало решение “курдской проблемы”. Учитывая наличие курдского элемента в Османской империи, один из руководителей комитета “Единение и прогресс” писал: “Нашу страну следует очистить от нетурецких элементов”.⁸⁴

Сегодня, в качестве бумеранга, угроза геноцида нависла над курдами Западной Армении (которую курды считали своей “родиной”).

В ходе частных бесед турецкая делегация открыто заявляла о своей официальной позиции: “Впредь не позволят армянам вернуться в Западную Армению”⁸⁵. Турки выступили также с заявлением о том, что “Турция не признает Армянского вопроса и даже излишне говорить об автономии Турецкой Армении, там (в Западной Ар-

---

⁸⁴ См.: В.Байбуртян, Курды, Армянский вопрос и армяно-курдские отношения в свете исторического развития, Е., 2008, с. 227 (на арм. яз.).

⁸⁵ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 103.

мении – Г.П.) армян нет и не будет, поскольку там, куда ступила нога турецкого солдата, больше не будет армян”⁸⁶. Поэтому турки советовали грузинским и татарским членам закавказской делегации не поднимать вопроса об автономии Западной Армении, а “найти общий язык и действовать солидарно, без армян”⁸⁷.

Рауф-бей и члены его делегации не намерены были идти на уступки и заняли решительную позицию в отношении своих требований. 8-го (21) марта на 5-ом заседании трапезундских мирных переговоров Рауф-бей резко отклонил и счел недопустимым предложение закавказской делегации о внесении в повестку дня утвержденного Закавказским сеймом главного четвертого пункта, касающегося вопроса автономии Западной Армении, официально назвав это “вмешательством во внутренние дела Турции”⁸⁸. Он гневно заявил, что “за время турецкой истории последних веков великие державы душили Турцию этим вопросом (армянский –

---

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ ВOA, YB, f. 21, dos. 7/4, nr. 9 (османский архив при правительстве Турции). Мы весьма признательны тюркологу, доктору исторических наук, профессору Арсену Авакяну за предоставление нам материалов из турецких архивов.

Г.П.)”⁸⁹. Затем Рауф-бей в письменной форме представил А.Чхенкели ультиматум, требуя ответа в кратчайший срок – в течение 3–4-х дней⁹⁰. Вот что пишет в этой связи Ал.Хатисян: “Это заявление оказало сильное воздействие на делегацию. В силу серьезности вопроса было заявлено, что необходимо сделать перерыв, дабы обратиться с запросом к своим правительствам с целью [уточнения] дальнейших действий”⁹¹. Дипломатические переговоры в Трапезунде были временно прекращены, однако обсуждения вокруг Армянского вопроса продолжались при контактах обеих делегаций и во время частных бесед, при этом турецкая сторона опять-таки продолжала упорно отклонять вопрос автономии Западной Армении, со всей решимостью настаивая на выполнении их главных требований. Фактически, вопрос автономии Западной Армении оставался в рамках частных бесед обеих делегаций. На выдвинутый Ованесом Качазуни вопрос А.Чхенкели ответил следующим образом: “...Во время частных бесед каждый раз получаю один и тот же формальный ответ (от Рауф-бея – Г.П.): “Это дело Тур-

---

⁸⁹ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 143.

⁹⁰ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 102.

⁹¹ Там же.

ции”⁹². В беседе с Ал.Хатисяном Рауф-бей сказал, что “в каждом армянине сидел русский шпион”⁹³, “армяне предали Турцию, до войны (Первой мировой – Г.П.) турки предложили им вступить в союз против русских, настолько они доверяли им (армянам – Г.П.). Но армяне сбежали из армии... в Россию и воевали против турок. У них находили бомбы, снаряды, пушки, шифровки из Англии и Франции, которые опять-таки перевозились через Урфу (Киликия). Если бы турки не предприняли мер против армян, то русские уже были бы в Константинополе и Александретта”⁹⁴.

В тот же день, 8-го марта вечером, состоялось несколько общих заседаний закавказской миротворческой делегации. По предложению А.Чхенкели была создана специальная комиссия, в которую вошли 17 членов делегации во главе с Ов.Качазнуни, Г.Ласхишвили, И.Гайдаровым. Комиссия должна была отправиться в Тифлис, дабы доложить Сейму и правительству о возникшей между двумя делегациями конфронтации и их разногласиях и получить от них новые рекомендации по продолже-

---

⁹² Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 142.

⁹³ Всеармянские совещания (1912-1920гг.) с. 311.

⁹⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 105.

нию прерванных турецко-закавказских переговоров. Однако специальная комиссия “со своей стороны, – как пишет Ал.Хатисян,– не сделала никаких распоряжений и не подала ни одной идеи, представив лишь одну сторону дела”⁹⁵.

На следующий день, 9-го (22) марта, комиссия отправилась в Тифлис. 12-го (25) марта на общем собрании президиума Закавказского сейма, правительства и представителей фракций возглавлявшие комиссию Ов.Качазнуни, Г.Ласхишвили и И.Гайдаров представили протоколы 5 заседаний мирных переговоров, имевших место в Трапезунде, возникшие в ходе дипломатических переговоров разногласия и общую картину противостояния⁹⁶. Они сообщили также, что миротворческой делегацией Закавказья членам комиссии были даны распоряжения “поручить Сейму информировать о сложившейся в ходе переговоров ситуации, а у самой делегации (специальной комиссии – Г.П.) нет единого мнения о том, какие изменения можно внести в положения, утвержденные Сеймом”⁹⁷. На общем собрании состоялся обмен мнениями по двум вопросам: 1. провозглашение

---

⁹⁵ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 102.

⁹⁶ См.: ВОА, УВ, ф. 21, dos. 7/3, nr. 1-5.

⁹⁷ Там же, nr. 1-3.

независимости в Закавказье и 2. пересмотр утвержденных Сеймом 16-го февраля (1 марта) 3-го и 4-го основных положений перемирия и ряд уступок Турции.

При обсуждении первого вопроса все фракции Сейма, за исключением “Мусафат”-а, мусульманского социалистического блока и мусульманской партии России, выступили против провозглашения независимости Закавказья, внося предложение, чтобы это отдельным пунктом было бы закреплено в будущем мирном договоре⁹⁸. Представитель мусульманской фракции М.Мехтиев, выступив с защитой требований Турции, заявил, что если в Закавказье не будет провозглашена независимость, то их фракция не окажет поддержки Трапезундским мирным переговорам⁹⁹.

На общем собрании были озвучены мнения членов президиума Сейма и правительства – И.Церетели, Х.Карчикяна, руководителей специальной комиссии Ов.Качазнуни, Г.Ласхишвили и др. по вопросу будущих территориальных границ края в случае провозглашения независимости Закавказья, а также серьезных последствий политической, военной, экономической и иного рода кон-

---

⁹⁸ См.: там же.

⁹⁹ См.: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 145.

фронтаций. И.Церетели, выступив против провозглашения независимости Закавказья, отметил, что в таком случае “вынуждены будем решить территориальные границы Закавказского государства, и поскольку в эти границы войдут являющиеся объектом споров три области (Батум, Ардаган, Карс – Г.П.), то ни Турция, ни другие союзнические державы не признают нашу независимость, и наше предложение рассмотрят как ультиматум”¹⁰⁰. Вокруг второго вопроса развернулась дискуссия, призванная определить максимальные и минимальные параметры уступок Турции, чтобы в Трапезунде была создана возможность продолжения прерванных дипломатических переговоров с турецкой делегацией.

Однако по предложению члена Сейма И.Церетели было единогласно принято, что на общем собрании нецелесообразно поднять вопрос уступок и принять решение. Вместо этого следует облечь широкими полномочиями председателя закавказской миротворческой делегации, министра иностранных дел А.Чхенкели, а остальным членам делегации предоставить статус советников. А.Чхенкели предоставлялось право самостоятельных действий в вопросе тех или иных уступок, а в более

---

¹⁰⁰ ВOA, YB, f. 21, dos. 7/3, nr. 3.

важных вопросах ему следовало обратиться к Сейму и правительству. Помимо этого было принято решение, что на трапезундских мирных переговорах официальные действия будут предприняты лишь после их предварительного обсуждения и одобрения¹⁰¹ членами закавказской миротворческой делегации на общих заседаниях. А.Чхенкели было дано право на подписание мирного договора с Турцией. Однако будущие события еще раз убедили в том, почему грузинскими представителями, составляющими в Сейме большинство, 13-го (26) марта были даны А.Чхенкели столь широкие полномочия. На самом деле А.Чхенкели и его делегация не способствовали предотвращению опасности, грозящей Закавказью, а обойдя вопросы, касающиеся армян, всего лишь выступили в защиту интересов Грузии в ходе всего переговорного процесса, что имело печальные последствия не только для армян, но и для грузин. 16-го (29) марта специальная комиссия вернулась в Трапезунд. В тот же день было созвано 39-ое общее заседание закавказской миротворческой делегации, на котором были заслушаны доклады членов специальной комиссии по обсуждавшимся вопросам и принятым решениям¹⁰² на

---

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² См.: там же, нр. 3–5.

тифлисском общем собрании и в Сейме. Вечером того же дня в частной беседе с А.Чхенкели Хусейн Рауф-бей потребовал от закавказской миротворческой делегации ответа¹⁰³ не позже 21-го марта (3 апреля).

18-го (31) марта на общем заседании закавказской миротворческой делегации в Трапезунде (под председательством А.Чхенкели) обсуждался вопрос пересмотра утвержденных Сеймом 3-го и 4-го положений мирного договора и ряда уступок Турции. Заседание началось с обсуждения вопроса 4-го – главного положения Сейма о предоставлении Западной Армении автономии в рамках турецкого государства, в связи с чем между членами делегации возникли новые разногласия.

На общем заседании по вопросу автономии Западной Армении с обстоятельными и аргументированными докладами выступили Ал.Хатисян и Ов.Качазнуни. Вначале Ал.Хатисян представил краткую историю вопроса, затем детально озвучил факты, связанные с геноцидом 1915 г., в особенности преступления, совершенные в Трапезунде, акцентируя при этом необходимость решения вопроса автономии Западной Армении. Говоря о территориях, Ал.Хатисян отметил, что армяне в Запад-

---

¹⁰³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 104.

ной Армении преследуют как этнические, так и политические и территориальные цели. “Учитывая это, мы должны добиться того, чтобы была определена хотя бы минимальная территория со строго очерченными границами, где армянскому населению и другим народам, живущим в Турции, должно быть предоставлено право на автономию. Такой территорией могут быть Баязетский санджак, Эрзерумский вилайет, Мушский санджак и северная часть Битлисского вилайета, без южного района Батмана¹⁰⁴” (верхнее течение Тигра – Г.П.). В конце своего выступления Ал.Хатисян заявил: армяне хотят, чтобы на их родине им был бы предоставлен уголок, где они могли бы жить автономно под покровительством турецкого правительства: “...Озеро Ван с тремя равнинами – Мушской, Алашкертской и Ванской, на них сфокусировано внимание армянского народа. ...Население этого района должно пользоваться правом самоуправления – с законодательным представительским собранием и выборным центральным исполнительским органом. На самоуправляемой территории ему предоставляется право сформировать милицию из представителей живущих здесь народов... В мрачнейших условиях армяно-

---

¹⁰⁴ ВOA, YB, f. 21, dos. 7/4, nr. 1.

турецких отношений в среде армян не было сепаратистских идей. Самоуправляемая Армения в границах Турции – такова была постоянная ориентация турецких армян”¹⁰⁵.

Ал.Хатисян придавал также важное значение вопросу возвращения в родные очаги западноармянских беженцев, лишенных родины в результате геноцида: “Сейчас я и мой друг Качазнуни выступаем от имени российских армян как делегаты – члены Закавказского сейма, нам известно желание наших братьев, и мы также знаем, что без решения в Турции Армянского вопроса в Закавказье невозможно установить порядок. Закавказье и живущие там народы не смогут устранить возникшие между ними внутренние разногласия, если вопрос расселения армян в Турции и возвращения домой армянских беженцев не будет решен положительно. Таковы основные положения проблемы расселения армян в Восточной Анатолии. Такой способ решения этого наболевшего вопроса самым решительным образом приведет к развязке крайне важной проблемы¹⁰⁶ – спокойного возвращения на родину живущих в Закавказье турецких

---

¹⁰⁵ Там же, нр. 2.

¹⁰⁶ ВOA, YB, f. 21, dos. 7/4, нр. 5 (имеется в виду Западная Армения).

армян”. Затем для освещения ряда положений, в особенности касающихся численности армян, живущих в шести вилайетах Западной Армении, Ал.Хатисян приводит общие статистические данные. Они были взяты из “Сборника дипломатических документов”, изданного в 1914г. министерством иностранных дел России, и из данных, опубликованных в 1913г. немецким ученым Й.Лепсиусом. Согласно этим данным, общая численность населения в шести вилайетах Западной Армении составляла 2600000, а численность армян – 1034400¹⁰⁷.

В заключение Ал.Хатисян отмечает: “Что же касается способов претворения в жизнь требований армян, то надо надеяться, что закавказская демократия, взявшая в свои руки дело скрепления почетного мира, приемлемого для Турции и Закавказья, в особенности демократия Грузии и мусульман сделает то, что прежде не удавалось сделать международной дипломатии, и в истории турецких армян откроется новая светлая страница”¹⁰⁸.

А.Чхенкели, откликнувшись на доклад Ал.Хатисяна, напомнил участникам общего заседания о том, что “у нас есть ответ османской делегации, данный нам 8-го марта и касающийся Армянского вопроса (зачитывает).

---

¹⁰⁷ См.: там же, пг. 7.

¹⁰⁸ Там же.

Этот вопрос был выдвинут в Сейме в известной форме, нашедшей отражение в нашем 4-ом тезисе. Предлагаю делегации заняться официальным обсуждением возможности изменения постановки вопроса”¹⁰⁹. А.Чхенкели словно ориентировал членов делегации на снятие с повестки 4-го пункта. При этом Ов.Качазнуни, не соглашаясь с А.Чхенкели, отметил, что одновременно с подписанием мирного договора султан выдвигает особое условие – автономию Западной Армении под властью султана, но с собственным правительством и милицией. Автономная Западная Армения будет выплачивать султану ежегодную пошлину; вопросы границ автономии, заселения территорий, формы правления и т.д. также будут сформулированы при условии, “если последует принципиальный ответ османской делегации на следующий вопрос – обсудить и согласовать проблему Турецкой Армении в вышеуказанном направлении.

Форма обязательства и оглашения со стороны Турции – это дело дипломатической техники, чему мы не придаем существенного значения”¹¹⁰.

Однако в вопросе автономии Западной Армении члены грузинской и татарской делегации в целом заняли

---

¹⁰⁹ Там же, нг. 8.

¹¹⁰ Там же.

отрицательную позицию. Г.Ласхишвили выступил с заявлением: “У нас нет возможности добиться решения Армянского вопроса. Поэтому я полагаю, что из положений Сейма надо исключить 4-ый пункт. Мы должны разъяснить туркам, что это не есть вмешательство в их дела, что Закавказье не может спокойно жить и развиваться, если в границах Турции Армянский вопрос не будет решен. Полагаю, что с Турцией должно быть заключено специальное соглашение об амнистии и возвращении армян-беженцев в Турцию – в покинутые ими провинции. К сожалению, больше мы ничего сделать не сможем”¹¹¹.

Член миротворческой делегации Хас-Мамедов, выступив в защиту требований турок, заявил: “Я буду говорить не как член миротворческой делегации, а как закавказец, как общественный и политический деятель. Я также полагаю, что форма изложения Сеймом требований в отношении Армении есть не что иное, как вмешательство во внутренние дела османского государства”¹¹².

А грузинский делегат Г.Гвазава, возразив против идеи об автономии Западной Армении, отметил: “Единственное, что возможно сделать, это потребовать все-

---

¹¹¹ Там же, нр. 9.

¹¹² Там же, нр. 15.

общую амнистию для беженцев... и других. Это будет иметь огромное значение для беженцев. Поэтому я предлагаю снять 4-ый пункт полностью”¹¹³.

М.Гаджинский также не был согласен с Ов.Качазунуни, квалифицировав требования армян как более ультимативные, нежели 4-ый пункт требований Сейма, и внес предложение о выдвигании вопроса в следующей форме: “хотя бы в виде амнистии для граждан воюющих сторон и возвращения в Турцию армян-беженцев”¹¹⁴. По вопросу автономии Западной Армении почти столь же отрицательно выступили и другие члены миротворческой делегации, и в результате проблема была перенесена в юридическое поле “амнистии”, которую Турция также отклонила.

В своем заключительном выступлении Ал.Хатисян, возразив предшествующим докладчикам, еще раз вкратце представил политическую, экономическую, демографическую, в том числе с точки зрения безопасности, важность проблемы не только для армян, но и для других народов Закавказья. Не соглашаясь с мнением предыдущих ораторов, Ал.Хатисян “предлагает продемонстрировать османской делегации, что закавказская

---

¹¹³ Там же, нр. 14.

¹¹⁴ Там же, нр. 9.

делегация не имела в виду вмешательство во внутренние дела османского государства, и отметить те основания, посредством которых с целью урегулирования Армянский вопрос вошел в положения, выдвинутые закавказской делегацией. В нашем ответе мы в первую очередь должны отметить дружественные отношения народов, населяющих Закавказье и Османскую империю, а во-вторых, то, что в пределах Закавказья живет несколько сотен тысяч турецкоподданных армянских беженцев, будущая судьба которых неразрывно связана с продовольственными, экономическими и иными интересами Закавказского края, и от того или иного решения Армянского вопроса в Турции зависит организация внутренней жизни Закавказья. Я не согласен с Г.Гвазава, внесшего предложение о снятии 4-го пункта, поскольку тот или иной пункт может быть снят только Сеймом. Данные Сеймом новые полномочия не дают нашему председателю права на снятие из положений того или иного пункта. Если нам предлагают, как это сделал Г.Ласхишвили, отложить решение Армянского вопроса до новой всемирной конференции, то, по моему глубокому убеждению, тогда решение Армянского вопроса может быть излишним, так как если переговоры не приведут к желаемым результатам, это может привести к

новым погромам армян”¹¹⁵. Фактически, вопрос автономии Западной Армении продолжал оставаться предметом непродуктивных обсуждений двух делегаций.

Таким образом, в создавшихся условиях было очевидно, что оба армянских члена закавказской миротворческой делегации – Ал.Хатисян и Ов.Качазнуни не могли играть какой-либо роли на дипломатическом поле и оказывать влияние на переговорный процесс. Тем не менее армянские делегаты попытались поднять вопрос об автономии Западной Армении, что со стороны турок и ряда членов миротворческой делегации было квалифицировано как вмешательство во внутренние дела Турции. В ходе частных бесед между членами двух делегаций турецкие делегаты открыто заявили, что в случае отклонения их условий они не только уничтожат около 200 тыс. армян, живущих на территории Турции, но не пощадят также кавказских армян. Тем самым вопрос об автономии Западной Армении на Трапезундской конференции был закрыт.

---

¹¹⁵ Там же, нр. 21.

2. Вопрос территориальных уступок Турции на трапезундских переговорах (март-апрель 1918г.)

Как уже было указано, в трапезундских переговорах ключевую роль играли также вопросы территорий и границ.

Захват новых территорий со стороны османской Турции и усиление дипломатического прессинга в отношении закавказской миротворческой делегации заставили также пересмотреть утвержденный Сеймом 16-го февраля (1 марта) 3-ий пункт, гласивший, что в мирном договоре, который должен быть подписан, следует выдвинуть вопрос переутверждения государственных русско-турецких границ, существовавших до Первой мировой войны¹¹⁶. Однако в создавшихся сложных и неблагоприятных условиях с целью выхода из тупиковой, в плане переговоров, ситуации закавказская миротворческая делегация вынуждена была уступить Турции ряд территорий.

19-го марта (1-го апреля) на двух общих заседаниях закавказской миротворческой делегацией обсуждался

---

¹¹⁶ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 43, а также: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 84.

вопрос пересмотра 3-го пункта и территориальных уступок Турции. Здесь сталкивались интересы трех главных наций края: грузины не хотели уступать Турции Батум, а армяне – Карс. Члены грузинской и татарской делегации не выдвигали вопрос о взаимных территориальных уступках, а пытались за счет сохранения своих территорий уступить туркам армянские земли. “Для грузин, – пишет Лео, – вопрос был ясен, следовало отдать Карс и сохранить Батум. Турки (кавказские татары – Г.П.) также присоединились к этому предложению. Но как поступить со 100 тыс. армян Карса, как защитить Ереванскую губернию и в особенности ее единственную коммуникационную дорогу – железнодорожное сообщение, которое на довольно-таки длительном отрезке охватывало берег р.Арпачай и таким образом могло подвергнуться не пулеметному или ружейному обстрелу турок, а револьверному. Эти соображения, защитником которых я был на совещательных собраниях, привели к тому заключению, что если можно поторговаться, то следует придерживаться принципа, что Турции должны быть уступлены лишь населенные турками земли. Было принято решение не уступать Батум и Карс”¹¹⁷.

---

¹¹⁷ Лео, указ. соч., с. 386.

На основе этих предложений, с целью составления топографии границ, закавказской миротворческой делегацией была создана комиссия из трех человек, в которую вошли советник по Армянскому вопросу Лео, грузинский историк И.Ингорова и русский офицер штаба Кавказского фронта, хорошо знавший топографию границ”¹¹⁸.

“Начали работать, – пишет Лео, – но с первых же шагов грузинская тенденция создавала сложности – насколько возможно уступить из Карсского района, чтобы сделать меньше уступок в районах Ардаган и Батум. ...Но как бы то ни было, возникали сложные вопросы вокруг “моего и твоего”. Таким образом следовало трем нациям общими силами защитить страну. Я не скрывал своего изумления и сопротивлялся чрезмерно мелким националистическим торгам. Об этом, разумеется, было сообщено Чхенкели, потребовавшему от меня разъяснений, которые [он] получил с убийственными подробностями”¹¹⁹.

Как было указано выше, вопрос территориальных уступок Турции стал ключевой темой разногласий и бурных споров членов закавказской миротворческой деле-

---

¹¹⁸ См.: там же.

¹¹⁹ Там же, с. 386-387.

гации. Председатель делегации А.Чхенкели, приняв за основу мнения, оглашенные на общих заседаниях делегации в ходе переговорного процесса, составил свой проект территориальных уступок Турции, который озвучил на заседании от 21-го марта (3-го апреля). Согласно этому проекту, Турции должна была быть передана вся провинция Олты, больше половины провинции Ардаган и значительная часть района Кагызван¹²⁰. Против проекта выступили армянские члены миротворческой делегации Ов.Качазнуни и Ал.Хатисян. Последний пишет: “Это является причиной нашей жалобы. Вечером составляется окончательный проект, согласно которому из 34 тыс. верст отдается 8 тыс. верст. Мы остаемся недовольными, так как все то, что отдается (Турции – Г.П.), отдается за наш счет и ничего – за счет Батумского района”¹²¹.

23-го марта (5-го апреля), на 6-ом заседании по мирным переговорам в Трапезунде А.Чхенкели обнародовал проект территориальных уступок Турции, который и был отправлен в Константинополь¹²². До получения ответа из Константинополя был объявлен “перерыв”, однако встречи и частные беседы турецкой и закавказ-

---

¹²⁰ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 104.

¹²¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 105.

¹²² См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 188.

ской делегации по ряду спорных вопросов не прекращались. Во время одной из этих встреч председатель турецкой делегации Хусейн Рауф-бей, касаясь Армянского вопроса, заявил: “Если закавказское правительство желает установить дружественные отношения с Турцией и заключить мир, то оно должно пожертвовать территориями и оставить в стороне Армянский вопрос. ... Правда, армяне говорят об автономии Армении в границах Турции, **но это давно известное предисловие к суверенитету, такое случилось на Балканах с турецкими провинциями.** И ныне в Турции есть партия принца Сабахэддина* – “этого предателя Турции”. По этой причине я полагаю, что армяне Закавказья должны снять 4-ый пункт”¹²³ (речь идет о той статье Брест-Литовского мирного договора, согласно которой в Карсской области должен был состояться референдум). Вечером 24-го марта (6-го апреля) был получен ответ-ультиматум Рауф-бея по поводу проекта о территори-

---

* Сын сестры Абдул Гамида. В 1900г. перебравшись в Европу, создал организацию “Лига децентрализации и личной инициативы” и стал издавать газету “Прогресс”. Стал идеологом центробежных устремлений представителей многих наций Турции. Возвратившись в Турцию после переворота в 1908г., он сплотил вокруг себя те слои общества, которые были недовольны политикой младотурок. См.: А.Хачатрян, указ. соч., с. 263.

¹²³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 105.

альных уступках, представленного закавказской миротворческой делегацией: “Господин председатель, правительство Османской империи настаивает на своем заявлении от 21-го марта 1918г. и в этой связи просит уважаемую закавказскую делегацию в течение 48-ми часов дать окончательный ответ”¹²⁴. Из ультиматума следует, что турецкую сторону не удовлетворил проект территориальных уступок, представленный закавказской делегацией.

Фактически, своим ультиматумом турки требовали безоговорочно признать Брест-Литовский договор и немедленно освободить все предоставляемые Турции районы. Татарские члены закавказской делегации потребовали незамедлительно принять турецкий ультиматум. В этой связи Лео – советник делегации по Армянскому вопросу, писал: “Наши турецкие (кавказские татары – Г.П.) друзья, с пеной у рта доказывавшие, что на сегодняшний день Турция имеет право захватить полученные территории и что не следует доставлять ей неприятности, а надо говорить с ней мирно и сладкоречиво”¹²⁵.

Грузинские члены делегации во главе с А.Чхенкели

---

¹²⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 7, л. 152, а также: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с.155–156.

¹²⁵ Лео, указ. соч., с. 390.

втайне от армян вели с турками дипломатические переговоры по вопросу о Батуме, пытаясь добиться передачи Батума Грузии. Хусейн Рауф-бей в частной беседе с Ал.Хатисяном заявил о том, что грузины шесть раз обращались к ним с просьбой уступить Батум Грузии, однако они не дали согласия, а аджары выступили с заявлением, что вопрос Батума касается их лично, и они не позволят “распоряжаться” их городом¹²⁶. Однако Рауф-бей сказал Ал.Хатисяну, что они не намерены делать уступок и ни при каких условиях не откажутся от Батума.

Турецкий ультиматум привел к сложной ситуации: в случае непринятия ультиматума военные действия ужесточатся, и Турция захватит Закавказье. На своем общем заседании закавказская делегация приняла решение уступить Турции многие территории. 25-го марта (7-го апреля) А.Чхенкели телеграфировал в Тифлис, своему правительству, о том, что необходимо уступить Турции побольше территорий: следует отдать туркам всю Карсскую губернию, северные территории Ардаганского района и Ардвинский район Батумской губернии. В заключение А.Чхенкели отмечал: “Я уверен, что турки не уступят также Батум. Об этом сказал Вехиб-паша, но

---

¹²⁶ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 108.

разница в том, что те хотя бы торгуются по этому вопросу. Сохранить Карс дипломатическим путем невозможно. О Карсе турки даже говорить не хотят. Я знаю, что такая постановка вопроса грозит союзу Закавказья и Сейма, но, к сожалению, иного выхода нет. Турки перешли к серьезным военным действиям”¹²⁷.

Свой ультиматум турки подтвердили новыми территориальными захватами на Закавказском фронте. Еще 23-го марта (5-го апреля), нарушив Брест-Литовский мирный договор, они ворвались на территорию Закавказья, захватили Сарыкамыш, Ардаган и часть Батумской провинции¹²⁸, то есть турецкими войсками уже были захвачены те территории, которые закавказское правительство согласилось уступить Турции. Не изменяя своей военно-политической тактике, турки, с одной стороны, вели переговоры с закавказской делегацией, а с другой – турецкая армия, возглавляемая главнокомандующим турецких войск Кавказского фронта Вехиб-пашой, захватывая новые территории, оказывала тем самым давление на дипломатический переговорный процесс, навязывая свои несправедливые требования путем предъявления ультиматума. В частной беседе с

---

¹²⁷ Ал.Хатисян, указ. соч., с. 34.

¹²⁸ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 105.

А.Чхенкели Вехиб-паша выступил с угрозой, что турецко-закавказские переговоры должны быть завершены за самый короткий отрезок времени, в противном случае турецкие войска превратят Закавказье в арену кровопролитных боев, и тогда переговорный процесс потеряет всякий смысл¹²⁹. В сложившейся ситуации закавказское правительство телеграфировало миротворческой делегации: “следует сообщить турецкой делегации, что поскольку турецкие войска ворвались на территорию Закавказья, то мирные переговоры должны быть прекращены, и об этом следует сообщить народам Закавказья”¹³⁰. Вечером того же дня закавказское правительство во второй раз обратилось к миротворческой делегации с тем, что оно согласно уступить Карсскую губернию и район Ардвина, однако армяне сопротивлялись подобному решению и не хотели отдавать Карс туркам¹³¹.

В сложившейся чрезвычайно сложной и напряженной военно-политической ситуации закавказская делегация на своем общем заседании впервые подняла вопрос о том, что “лучше скорейшим образом признать Брест-

---

¹²⁹ См.: там же.

¹³⁰ Ал.Хатисян, указ. соч., с. 35.

¹³¹ См.: там же.

Литовский мирный договор”¹³². Члены делегации, за исключением татар, выразили опасение, что турецкие войска продвигаются вперед и захватят все спорные территории, не считаясь с Брест-Литовским мирным договором.

В 2018 г. в Стамбуле вышел в свет сборник документов “Первая мировая война и Азербайджан (османские архивные документы)”, в который вошло множество разнохарактерных архивных документов, явствующих о содействии кавказских татар османской Турции. Приведем ряд примеров. В эти дни шейх уль ислам Южного Кавказа Ахунд Молла Мухаммед Пишнамазаде в письме к председателю османской делегации писал следующее: **“Наша нация (кавказские татары – Г.П.) желает лишь одного – объединиться с нашим старшим братом – великим османским государством и как можно скорее оказать гостеприимство османской армии в Закавказье”**¹³³.

А 15-го марта исполнительный комитет Мусульманского Национального совета в письме к главнокомандующему турецкой армии Кавказского фронта Вехиб-

---

¹³² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 105.

¹³³ Birinci Dünya Savaşı ve Azerbaycan (Osmanlı Arşiv belgeleri), İstanbul, 2018, s. 446.

паше выразил готовность в следующем: “70 тысяч турецких сынов (кавказских татар – Г.П.) Агдамского района Гянджинской губернии приняли решение встать под святым флагом издревле являющейся нашей родиной Турции и ее славного султана и отдать [ей] свою душу”¹³⁴.

А.Чхенкели продолжал изыскивать пути, дабы посредством дипломатических переговоров пресечь военные действия турецких войск, находившихся в восьми километрах от Батума.

Приближался крайний срок ответа на турецкий ультиматум (26-е марта (8-е апреля), которым окончательно должен был быть решен вопрос о “войне или мире”¹³⁵. В этой связи Ал.Хатисян пишет: “Настроение было мрачным, чувствовалось, что у нас нет единства, и мы слабы, что армия не может оказать нам поддержки, и поэтому мы словно оставляем себя “на милость победителям”¹³⁶.

В подобных чрезвычайно тяжелых и неблагоприятных условиях закавказская делегация оказалась перед дилеммой: либо принять ультиматум Турции, либо пре-

---

¹³⁴ Там же, с. 444.

¹³⁵ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 106.

¹³⁶ Там же, л. 104.

рвать дипломатические переговоры и вернуться в Тифлис. В результате долгих и бурных дискуссий и споров в ходе общих заседаний миротворческая делегация вынесла решение принять Брест-Литовский мирный договор, и 26-го марта (8-го апреля) А.Чхенкели телеграфировал в Тифлис – Закавказскому сейму и правительству: “Ардаган взят, на днях решится судьба Карса, Батумская железная дорога, по всей вероятности, будет отрезана, турки находятся в восьми верстах от Батума. Наша тактика – не торопиться, пока не подготовимся, не оправдала себя, наши войска и их руководство оказались не на высоте. Страна не может воевать без власти и дисциплины. **Считаю необходимым тотчас же получить полномочия по принятию Брест-Литовского мирного договора**”¹³⁷. Фактически, А.Чхенкели стал сторонником принятия Брест-Литовского мирного договора. Армянские депутаты Ал.Хатисян и Ов.Качазнуни телеграммой известили об этом фракцию АРД Закавказского сейма: “Считаем своим долгом привлечь внимание партии Дашнакцутюн к тому, что в создавшейся ситуации признание Брест-Литовского мирного договора является меньшим из зол”¹³⁸.

---

¹³⁷ НАА, ф. 4047, оп. 1, д. 223, л. 3.

¹³⁸ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 107.

Однако еще до обсуждения вопроса в Сейме и правительстве миротворческой делегации стало известно, что члены Сейма и правительства не желают признавать Брест-Литовский мирный договор. А.Чхенкели получил телеграммы от И.Церетели, Н.Жордания, Н.Рамишвили и Е.Гегечкори, согласно которым “предложение о признании Брест-Литовского мирного договора считалось абсолютно неприемлемым, [они] полагают, что этот поступок является политическим и национальным самоубийством для Грузии и партии меньшевиков и что они предпочитают быть завоеванными, и поэтому не согласны с предложениями А.Чхенкели и миротворческой делегации”¹³⁹.

На следующий день А.Чхенкели сообщил Рауф-бею, что готов отдать Карс туркам и лично настаивает на признании Брест-Литовского мирного договора, но при этом должен заручиться согласием Закавказского сейма и правительства, после чего известит турецкую сторону об их решении до 7 часов вечера 28-го марта (10-го апреля)¹⁴⁰. Однако в указанное время не получив из Тифлиса окончательного ответа Сейма и правительства, А.Чхенкели, воспользовавшись своими чрезвычайными

---

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ См.: там же, л. 106.

полномочиями, 28-го марта (10-го апреля) принял условия турецкого ультиматума и в письменной форме ответил председателю османской делегации Хусейн Рауфбею: “Закавказская миротворческая делегация, в ответ на письмо председателя османской делегации от 6-го апреля 1918г., имеет честь выступить с заявлением, что она признает Брест-Литовский мирный договор и на его основе готова продолжить дальнейшие переговоры”¹⁴¹.

31-го марта (13-го апреля) глава турецкой делегации сообщил А.Чхенкели о том, что узнав о признании Брест-Литовского мирного договора со стороны закавказской миротворческой делегации, османское правительство считает необходимым участие своих союзников – Германии, Австрии и Болгарии в турецко-закавказских переговорах и вместе с тем полагает, что **Закавказье наискорейшим образом должно провозгласить независимость**¹⁴². Тем самым турецкая сторона пыталась “облегчить” для себя захват Закавказья. В этот же день стало известно, что Вехиб-паша 30-го марта (12-го апреля) предъявил коменданту Батума – генералу Гедеванову

---

¹⁴¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 7, л. 152, а также: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с.160.

¹⁴² См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 7, л. 152, а также: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с.162.

ультиматум о том, что если они 31-го марта (13-го апреля) до 16-ти часов добровольно не сдадут город (вместе со всеми боеприпасами) и не выведут из города войска, то он прикажет разбомбить город и взять его штурмом¹⁴³.

А.Чхенкели отправил к Вехиб-паше двух ходатаев с просьбой повременить с бомбардировкой города до получения ответа от Закавказского сейма, но получил отказ. А.Чхенкели телеграфировал об этом в Батум, Мдивани, которому советовал сдать туркам Батумскую военную крепость без всякого сопротивления. Однако этому решению резко воспротивился армянский член закавказской миротворческой делегации Ал.Хатисян, который впоследствии писал: “Я резко, безоговорочно заявил, что он (А.Чхенкели – Г.П.) не имеет права поступать таким образом, что это – право правительства, а не его. Присутствовал [также] Качазнуни. В этой связи А.Чхенкели сообщил мне, что это был совет частного порядка. Я заявил ему, что абсолютно неприемлемо давать частные советы миротворческой делегации. Чхенкели сказал также, что он телеграфировал в Батум, чтобы в целях выяснения условий сдачи крепости и города были бы

---

¹⁴³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 107.

направлены грузинские офицеры и один представитель городского [Батумского] управления. На это Вехиб-паша ответил, что может уступить лишь в одном – не ввести в город свои войска. В своей телеграмме Чхенкели обосновывал “безвыходность” ситуации неким провокационным письмом, указывая на Гегечкори как источника информации. В этой ситуации мы вынуждены были лишь осведомиться о данных им указаниях, которые демонстрировали туркам нашу беспомощность”¹⁴⁴.

В тот же день, в полдень, в Тифлисе было созвано возглавляемое Н.Чхеидзе общее собрание президиума Закавказского сейма, правительства и представителей партийных фракций, на котором были обсуждены условия турецкого ультиматума, т.е. вопрос войны или мира. Е.Гегечкори от имени закавказского правительства заявил, что по мнению военного командования армия в состоянии защитить Батум¹⁴⁵ от нападения турок. А И.Церетели сказал, что “лучше умереть на поле брани, нежели подвергнуться смертельному удару”¹⁴⁶. В результате долгих и бурных дискуссий общим собранием едино-

---

¹⁴⁴ См.: там же.

¹⁴⁵ См.: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с.163–164.

¹⁴⁶ Там же, с. 164.

гласно был принят проект следующих решений:

1. Объявить войну Турции – во имя защиты границ Закавказья.
2. Отозвать из Трапезунда закавказскую миротворческую делегацию.
3. Собрать воедино всех, способных носить оружие.
4. Обратиться к народу с призывом, разъяснив весь ход мирных переговоров, акцентируя императив войны.
5. Представить этот проект на утверждение Сейма.¹⁴⁷

Вечером того же дня было созвано заседание Закавказского сейма. В пламенных, эмоциональных и острых критических выступлениях участников говорилось о предъявленном османской Турцией ультиматуме и проекте решений, принятых общим собранием. Считаю необходимым представить отрывок из воззвания, обращенного к населению всего Закавказья: “От нас требовали принятия Брест-Литовского договора, заключенного без ведома и одобрения народов Закавказья. Требовали сдать им наш лучший портовый город – Батум. Мы сделали все, чтобы посредством переговоров и мирным путем убедить турецкое правительство отка-

---

¹⁴⁷ См.: А.Хачатрян, указ. соч., с 76, а также: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с.163–166.

заться от Батума. Во имя мира мы пошли на множество уступок, но не могли отказаться от Батума, являющегося нашим единственным выходом к морю и единственным путем коммуникаций с цивилизной Европой. Все наши усилия канули в Лету, столкнувшись с упорством Турции. На шее всех наших народов стянуто кольцо вечного рабства. Да будет разгромлен враг, столкнувшись с нашей решимостью до последнего вздоха защищать омытую кровью стольких поколений нашу страну! Все – к оружию! Всем встать на защиту свободы и родины!”¹⁴⁸.

Однако дальнейшие события призваны были еще раз подтвердить, что этот исполненный чувств призыв к войне, мягко говоря, был не столь искренен не только со стороны грузин, но и в особенности кавказских татар. На заседании мусульманская фракция выступила с заявлением, что их сородичи в силу религиозной общности отказываются участвовать в войне против турок¹⁴⁹. Неоспорим тот факт, что как Закавказский сейм, так и правительство были осведомлены о подобном намере-

---

¹⁴⁸ Иразек (Акоп Тер-Акопян), Из недалекого прошлого. Исторические события и треволнения 1917–1922, Бейрут, 1956, с. 18 (на арм. яз.).

¹⁴⁹ См.: Лео, указ. соч., с. 392.

нии мусульман, но все же их заявление в Сейме было “как ушат холодной воды для воодушевленного настроения”¹⁵⁰. Член Сейма И.Церетели “обращается к фракции (мусульман – Г.П.), бросив им в лицо фразу “предатели””¹⁵¹.

Председатель правительства Е.Гегечкори в своей пламенной речи заявил: “Правительство думает, что не погас еще дух свободы закавказской демократии, что “есть еще порох в пороховницах”, что если мы слабы, то не настолько, чтобы можно было сделать нас рабами. Поэтому мы думаем, граждане, члены Сейма, что признание Брест-Литовского договора означало бы, что Закавказье как независимая республика перестает существовать и становится провинцией Турецкой империи. ... Правительство на такой позор пойти не может. Правительство приложит все усилия. Правительство соберет в себе все силы и всю мощь для того, чтобы дать должный отпор этому насильническому домогательству, идущему со стороны Турецкого правительства”¹⁵².

---

¹⁵⁰ А.Хачатрян, указ. соч., с. 77.

¹⁵¹ Лео, указ. соч. с. 392.

¹⁵² Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 168.

Заслуживает внимания выступление М.Арутюняна – члена фракции Армянской революционной партии Дашнакцутюн Закавказского сейма: “Во-первых, как армяне и как дашнаки... мы верим, что Турция не будет довольствоваться теми условиями [выполнения], которых она требует согласно Брест-Литовскому договору. Она пойдет дальше. Она уверена в поддержке известных элементов изнутри. И, опираясь на эти элементы, на свои организованные силы, имея впереди себя дезорганизованные войсковые части, она думает, что может дойти до Баку и раз и навсегда осуществить давнишнюю программу объединения Константинополя с Баку сплошной мусульманской массой... Мы уверены, что в первую очередь мы, армяне, обречены на смерть, а во вторую очередь – грузины, так что никакого спасения для нас нет. Я уполномочен фракцией Дашнакцутюн заявить, мы дадим людей не только призывного возраста, но, вероятно, весь наш народ, который способен носить оружие, возьмет его и пойдет на фронт, [встанет] на оборону нашей страны. Если придется нам быть побежденными и если придется умереть, то мы, армяне, умрем с оружием в руках”¹⁵³.

---

¹⁵³ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 174–177, см. также: А.Ставроский, Закавказье после Октяб-

После пылких и острых критических выступлений вечером того же дня Сейм единогласно утвердил проект решений объединенного собрания и телеграфировал в Трапезунд – председателю закавказской миротворческой делегации, министру иностранных дел А.Чхенкели: “Сегодня вечером на заседании Закавказским сеймом единогласно принята следующая резолюция: “Ввиду того, что мирное соглашение по вопросу о границах Закавказья между Турцией и Закавказьем не достигнуто, закавказской делегации предлагается немедленно выехать обратно в Тифлис”¹⁵⁴.

Фактически Сейм объявил Турции войну, в то время как на самом деле Турция еще продолжала активное военное наступление на территории Закавказья, силой оружия решая вопрос выполнения требований Брест-Литовского мирного договора.

Согласно решению Сейма, на всем Закавказье было объявлено военное положение, а с целью управления военными действиями был создан облеченный чрезвычайными полномочиями коллегиальный орган, в состав которого входили председатель правительства, военный

ря, М.–Л., 1925, с. 25–26.

¹⁵⁴ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 183–184.

министр Е.Гегечкори, министр внутренних дел Н.Рамишвили и министр финансов Х.Карчикян¹⁵⁵.

И в то же время наличие глубоких противоречий и противостояния между тремя главными народами края, основной причиной которых являются их различная религиозная принадлежность и национально-территориальные споры, препятствовало созданию в Закавказье единого фронта для противостояния турецкой военной угрозе.

Как уже было отмечено, на заседании Сейма мусульмане выступили с заявлением, что не будут воевать против турок. Основная тяжесть турецко-закавказской войны выпала на долю армян (участие грузин было незначительным, а мусульманская дивизия не участвовала вовсе). По свидетельству Ал.Хатисяна, сформировалось общественное мнение, что “грузинские войсковые части, как правило, при атаке турок отступают... грузины совершенно не готовы к войне”¹⁵⁶.

В тот же день, 31-го марта (13-го апреля), вечером, без какого-либо сопротивления грузинских войск Батум был сдан турецким войскам. Добровольно сдались туркам комендант города и командующий первой грузин-

---

¹⁵⁵ См.: там же, с. 183.

¹⁵⁶ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 109.

ской дивизией со своим штабом. Затем турецкие войска захватили Абастуман и продолжили продвижение в направлении Кутаиси и тифлисских губерний. Вот что пишет А.Хачатрян по этому поводу: “Объявленная Кавказской республикой война заканчивалась позорным поражением. Сопротивление на грузинском фронте было столь слабым, что спустя 48 часов такой сильный город, каким был город-крепость Батум, со всем своим военным богатством стал трофеем для не столь сильного османского войска, и за несколько дней османские солдаты оказались уже в сердце Грузии – Кутаисской губернии”¹⁵⁷.

В Карсском районе армянские войска в течение 10 дней оказывали туркам яростное сопротивление. После сдачи Батума Закавказский сейм убедился в том, что уже невозможно объединить все силы края и продолжить войну.

1-го (14) апреля председатель правительства Е.Гегечкори отправил телеграмму на имя А.Чхенкели, предписывающую закавказской миротворческой делегации немедленное возвращение в Тифлис. А.Чхенкели сообщил об этом турецкой делегации: “Закавказская делегация,

---

¹⁵⁷ А.Хачатрян, указ. соч., с. 78.

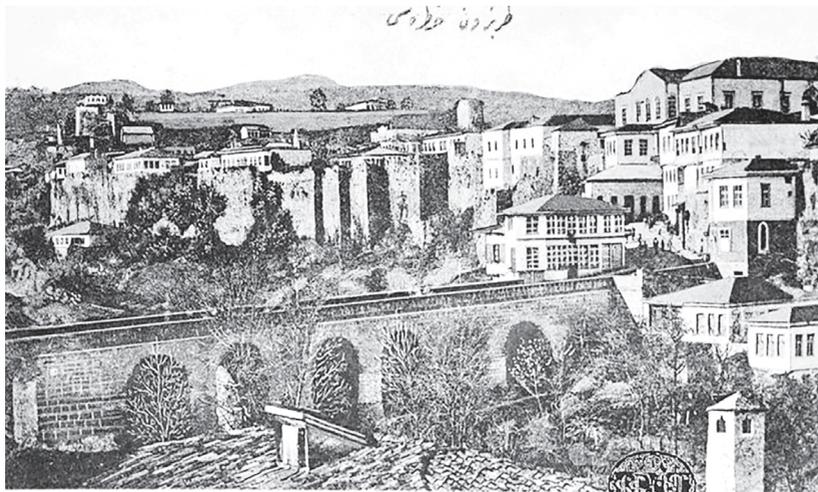
учитывая инструкции, полученные от своего правительства, имеет честь заявить османской делегации, что ей необходимо сегодня же отправиться в Тифлис”¹⁵⁸.

Туркам, разумеется, было понятно, почему делегация покидает Трапезунд. В тот же день вечером делегация возвратилась в Тифлис. Перед отъездом председатель турецкой делегации Хусейн Рауф-бей имел частную беседу с Ал.Хатисяном по Армянскому вопросу, которая длилась один час. Таким образом, “вместо мира для нашей страны мы привезли из Трапезунда войну”¹⁵⁹.

---

¹⁵⁸ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 7, л. 152.

¹⁵⁹ Ал.Хатисян, указ. соч., с. 36.

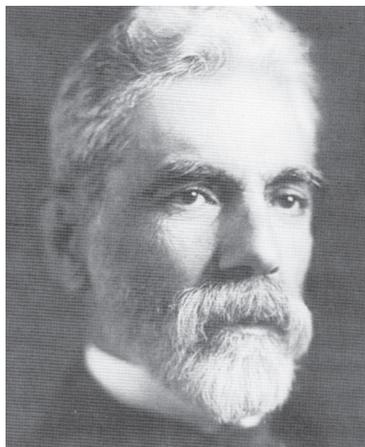
Salut de Trébizonde. Vue du pont Tabahane, *ترابخانه کورس*

Трапезунд

Александр Хатисян

Ованес Каджазунни

Симон Врацян

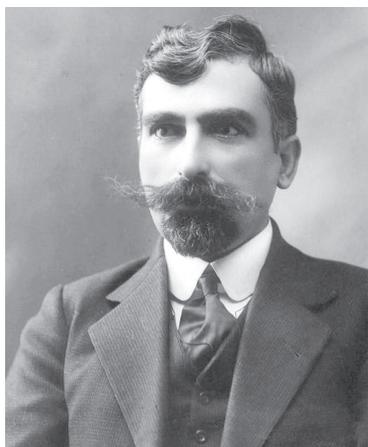
Амо Оганджянян

Аветис Агаронян

Лео

Арам Манукян

Микаел Пападжанян

Акакий Чхенкели

Отто Герман фон Лосов

Эрих Людендорф

Ной Жордания

Переговоры в Брест-Литовске

Батум, 1918 г.

Закавказская делегация на переговорах в Батуми

Подписание договора в Батуми, 4-ое июня 1918 г.

Tiflis, le 13 Juin, 1918. 1

Excellence,

Par suite du démembrement de la République Transcaucasienne, le Conseil National Arménien du Caucase, dans sa réunion du 28 Mai, en vertu des pouvoirs dont il est investi par le Peuple arménien, a décidé de déclarer l'indépendance de l'Etat Arménien, et a institué la République Démocratique Arménienne.

Le Gouvernement de la République de l'Arménie a l'honneur d'en faire part à Votre Excellence, et de La prier de bien vouloir le porter à la connaissance du Gouvernement Impérial Persan.

Vous prie de croire, Excellence, à l'assurance de notre plus parfaite considération.

Président du Conseil National (S. Aghassian)
Arménien:

Président du Gouvernement de
la République Arménienne: (D. N. Kojouharian)

Ministre des Affaires Etrangères: (A. Khatchikian)

Secrétaire du Conseil National: (J. Khatibian)

Mon Excellence

l'Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire
de Sa Majesté Impériale Le Schah de Perse,

Constantinople.

Tiflis, le 13 Juin 1918. 2

Excellence,

Par suite du démembrement de la République Transcaucasienne, le Conseil National Arménien du Caucase, en vertu des pouvoirs dont il est investi par le peuple arménien, dans sa réunion du 28 Mai, de déclarer l'indépendance de l'Etat Arménien, et a institué la République Démocratique Arménienne.

Le Gouvernement de la République de l'Arménie a l'honneur d'en faire part à Votre Excellence, et de La prier de bien vouloir le porter à la connaissance du Gouvernement Impérial Russe.

Vous prie de croire,

Excellence,

à l'assurance de notre plus parfaite considération.

Président du Conseil National
Arménien:

Président du Gouvernement de
la République Arménienne:

Ministre des Affaires Etrangères

Tiflis, le 13 Juin, 1918. 3

Excellence,

Par suite du démembrement de la République Transcaucasienne, le Conseil National Arménien du Caucase, en vertu des pouvoirs dont il est investi par le peuple arménien, a décidé, dans sa réunion du 28 Mai, de déclarer l'indépendance de l'Etat Arménien, et a institué la République Démocratique Arménienne.

Le Gouvernement de la République de l'Arménie a l'honneur d'en faire part à Votre Excellence, et de La prier de bien vouloir le porter à la connaissance du Gouvernement Royal d'Espagne.

Vous prie de croire, Excellence, à l'assurance de notre plus parfaite considération.

Président du Conseil National
Arménien:

Président du Gouvernement de
la République Arménienne:

Ministre des Affaires Etrangères:

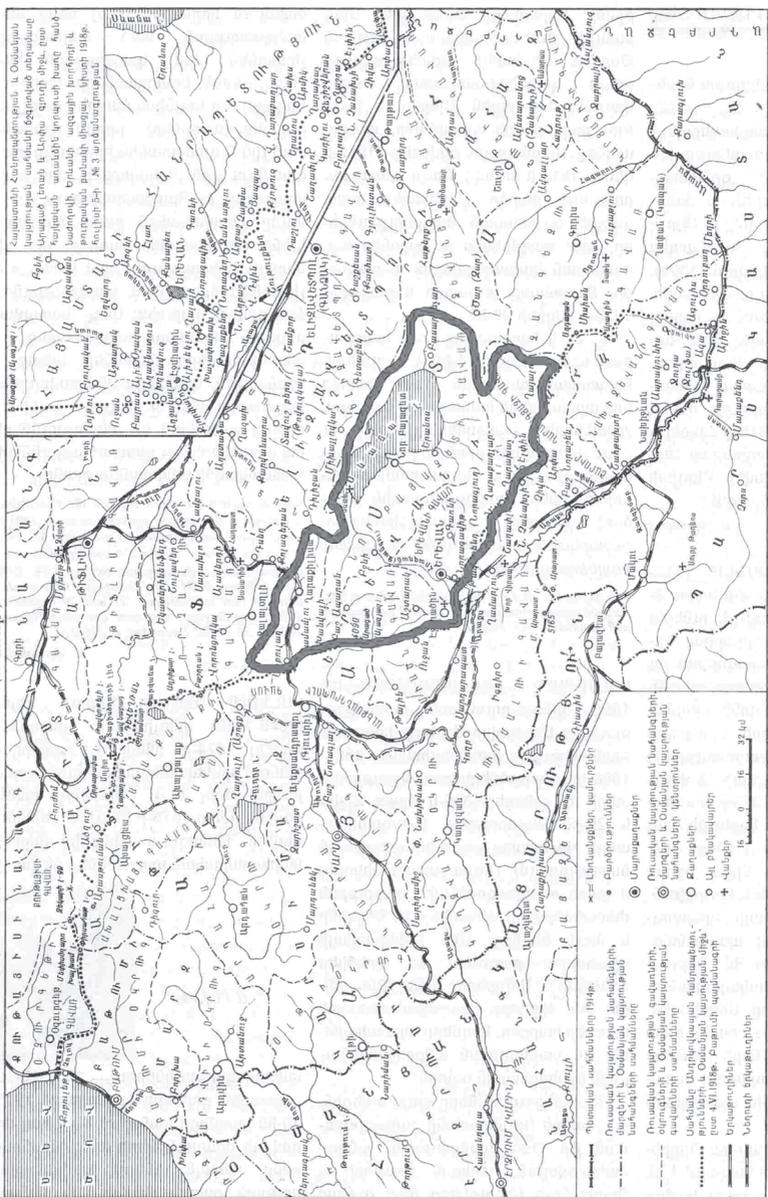
Mon Excellence

l'Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire
de Sa Majesté Le Roi d'Espagne,

Constantinople.

ԱՐԵՎԵԼԱՆ, ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ ԸՍՏ ԲԱԹՈՒՄԻ ՊԱՏՄԱՆԱԳԻՐ (4.VI.1918թ.)

Հայաստանի Հանրապետության և Օսմանյան կայսրության սահմանը ճշգրտված անդամազ լիարժեք քարտեզի քարտեզի վրա, որը հիմնված է 1918 թ. հունիսի 1-ին Կոտայքի մարզի Երևանի կապանի կողմից և Կոտայքի մարզի Երևանի կապանի կողմից կազմակերպված զինվորական քարտեզի վրա: Մասին 1918թ. հունիսի 1-ին ՁԿ 3 արձանագրության:

3. Вопрос войны и мира на экстренном совещании в Александрополе. Независимость Закавказья (апрель 1918г.)

Выше было отмечено, что в ходе дипломатических переговоров на Трапезундской мирной конференции (март-апрель 1918г.) вопрос территориальных уступок Турции являлся ключевым. Турцией не был принят проект территориальных уступок, представленный закавказской миротворческой делегацией 24-го марта (6-го апреля), более того, она ответила на него ультиматумом¹⁶⁰. Турки требовали безоговорочного признания Брест-Литовского мирного договора и немедленного освобождения всех переданных ей по договору районов. В случае непринятия договора военные действия ужесточатся, и Турция оккупирует Закавказье.

В создавшихся новых, чрезвычайно сложных и напряженных военно-политических условиях председатель закавказской миротворческой делегации А.Чхенкели, не получив окончательного ответа от Закавказского сейма и правительства, 28-го марта (10-го апреля) принял требования турецкого ультиматума и в письменной форме

---

¹⁶⁰ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 7, л. 152, а также: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 155–156.

ответил, что готов вступить в новые переговоры по подписанию мирного договора. В ответ на это предложение турецкая сторона заявила, что считает необходимым вместе со своими союзниками – Германией, Австро-Венгрией и Болгарией участвовать в турецко-закавказских переговорах, **а в качестве беспрекословного условия выдвигает вопрос провозглашения независимости в Закавказье, т.е. [нахождения] вне зоны влияния России**¹⁶¹.

Однако абсолютно иной была позиция Закавказского сейма и правительства в отношении ультиматума Турции. Вечером 31-го марта (13-го апреля) Сейм выступил с заявлением о том, что требования Брест-Литовского мирного договора неприемлемы, следовательно, нет никакого другого решения, кроме войны с Турцией. Именно в этой связи 1-го (14) апреля по указу правительства закавказская миротворческая делегация немедленно была отозвана в Тифлис.

Таким образом, Закавказский сейм прервал дипломатические переговоры с Турцией и объявил ей войну при тех обстоятельствах, когда турки еще продолжали свои военные действия на границах Закавказья, чтобы силой оружия решить вопрос требо-

---

¹⁶¹ См.: там же, с. 162.

ваний Брест-Литовского договора. Как писал А.Хачатрян, “В это же время на наших границах продолжалось кровопролитие, и военные действия османской армии продолжались”¹⁶². В тот же день Закавказскому сейму стало известно о том, что Батум сдан турецким войскам.

Падение Батума имело судьбоносное значение для дальнейших военно-политических действий: война для грузин потеряла всякий смысл. Началось хаотичное отступление грузинских войсковых частей. В этой связи Ал.Хатисян писал, что “в рядах находившейся у власти грузинской партии возникли серьезные разногласия в вопросе продолжения военных действий. Они понимали, что после того, как Батум пал, народ воевать не хочет. С другой стороны, они нашли способ защиты от турок. И этим способом было соглашение с Германией. Это обстоятельство имело судьбоносное влияние на ход событий”¹⁶³.

С точки зрения обороны Закавказья и взаимоотношений народов крайне неблагоприятную роль играли особенно кавказские татары. Военное вторжение и победу турок они считали реализацией своих национально-

---

¹⁶² А.Хачатрян, указ. соч., с. 77.

¹⁶³ Ал.Хатисян, указ. соч., с. 39.

политических устремлений. Еще 31-го марта (13-го апреля) на заседании Закавказского сейма они заявили о том, что не будут воевать со своими сородичами – турками¹⁶⁴. **И фактически основная тяжесть турецко-закавказской войны легла на плечи армян, война вылилась в турецко-армянскую.**

Таким образом, в войне против турок армяне остались одни, лишившись поддержки двух своих соседей, имевших разную политическую ориентацию и узкие национальные интересы. Они были оторваны от внешнего мира и окружены внешними и внутренними противниками.

В подобных напряженных и весьма сложных условиях следовало скорейшим образом обсудить дальнейшие действия вокруг создавшейся ситуации – войны и мира. Необходимо было проверить боеспособность армянских войсковых частей и возможности самообороны. С этой целью по инициативе дашнакской фракции Закавказского сейма и Восточного бюро Армянской революционной партии Дашнакцутюн 6–8-го (19–21) апреля 1918г. в Александрополе было созвано экстренное совещание¹⁶⁵, в котором приняли участие все армянские

---

¹⁶⁴ См.: НАА, ф. 200, оп. 2, д. 19, л. 14.

¹⁶⁵ См.: Всеармянские совещания (1912–1920 гг.), с. 307–332.

члены Закавказского сейма и правительства, весь состав Армянского национального совета, представители партий, областные комиссары Еревана, Карса и ряд национальных деятелей Александрополя. Совещание возглавил председатель Армянского национального совета А.Агаронян¹⁶⁶.

На экстренном совещании были заслушаны доклады членов закавказской миротворческой делегации Ал.Хатисяна и Ов.Качазнуни о результатах дипломатических переговоров в Трапезунде¹⁶⁷. Затем было вынесено на обсуждение требование турок о безоговорочном принятии Брест-Литовского договора. По обсуждаемому вопросу были высказаны два взаимоисключающих мнения. Часть участников совещания считала, что за неимением альтернативы необходимо принять Брест-Литовский мирный договор, другая же часть присутствующих предлагала любой ценой продолжить войну, отвергая принятие Брест-Литовского договора. Первой точки зрения придерживались Ов.Качазнуни, Ал.Хатисян и М.Пападжанян (Пападжанов). Ов.Качазнуни в детальной форме представил письменное обоснование (на русском языке), почему для армян принятие Брест-

---

¹⁶⁶ См.: там же, с. 307.

¹⁶⁷ См.: там же, с. 310–311.

Литовского договора является наименьшим из зол и почему Турция никогда не откажется от него¹⁶⁸. Он полагал, что “...непризнание договора означает объявление войны Турции либо, скорее, продолжение войны, которую де-факто мы сейчас продолжаем. Мы не в состоянии и не можем воевать с турками”¹⁶⁹. М.Пападжанов, защищая точку зрения Ов.Качазнуни, в своем выступлении выражал уверенность, что в этой войне армяне больше не должны связывать надежд с грузинскими соседями – они воевать не станут. Затем, обратившись к вопросу об армянской воинской силе и безутешном состоянии фронта, он выступил с призывом принять договор: “Если бы я был уверен, что в течение двух месяцев Карс выстоит, то я бы сказал иначе. Если мы не можем сохранить, то надо уступить за хорошую цену”¹⁷⁰.

7-го (20) апреля на третьем заседании экстренного совещания было зачитано мнение не прибывшего в Александрополь Х.Карчикяна по обсуждаемому вопросу, посланное им из Тифлиса¹⁷¹. Мнение Х.Карчикяна не совпадало с точкой зрения и почти всеми представлен-

---

¹⁶⁸ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 21, л. 113–120.

¹⁶⁹ Там же, л. 115.

¹⁷⁰ Всеармянские совещания (1912–1920 гг.), с. 321.

¹⁷¹ См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 122, л. 1–4.

ными аргументами Ов.Качазнуни и М.Пападжаняна. Х.Карчикян подчеркивал, что “[мы] совершим самую большую историческую и роковую ошибку, если примем Брест-Литовский договор и тем самым прекратим воевать”¹⁷², поскольку это все равно не может пресечь продвижение турецких войск и явится причиной уничтожения армянского и грузинского народов. Х.Карчикян не был уверен в том, что мир даст возможность выиграть время и усилить боеспособность войск, т.к. он не сомневался в том, что сдача Карса приведет к такой деморализации народа и армии, что “ни один солдат не возьмет в руки оружие”¹⁷³. В вопросе союза с грузинами Х.Карчикян также придерживался иного мнения. Он советовал не быть столь пессимистически настроенными в отношении грузинских сил, видя в их лице союзников. Как показал дальнейший ход событий, если по вопросу военного продвижения турок у Х.Карчикяна не было сомнений, то в отношении грузин, которые могли стать союзниками армян, он ошибался.

Х.Карчикян подчеркивал, что Россия не смирится с потерей Закавказья, а если даже у нее нет намерений вернуться на Кавказ и она “окончательно смирится с

---

¹⁷² Там же, л. 1.

¹⁷³ Там же, л. 3.

мыслью об отъединении Закавказья, то с этим не примирится армянство, над головой которого всегда будет висеть меч местных турок и меч Константинополя, и обратив свой взор на север, будет искать повода привлечь Россию к своему освобождению.

... Если Россия и впрямь попытается [вернуться] на Кавказ, то, разумеется, христианские народы Кавказа не будут с оружием в руках оказывать сопротивление”¹⁷⁴.

Обобщая сказанное, Х.Карчикян представил три возможных ситуации в случае принятия Брест-Литовского договора:

1. либо Турция, не придавая никакого значения договору, сразу начнет продвигаться в направлении Закавказья и захватит его;

2. либо она остановится на решенных уже границах и вынудит провозгласить независимость Закавказья, затем введет его в свой состав в качестве губернии;

3. либо Турция захватит край, если армяне откажутся провозгласить независимость и станут частью России.

Согласно Х.Карчикяну, 3-ий вариант неизбежен, т.к. кавказские татары пока не противятся независимости

---

¹⁷⁴ Там же, л. 2.

Закавказья, а если речь пойдет о вхождении в состав России, то, несомненно, кавказские татары используют все средства, чтобы ... объединиться с родственным им государством – Турцией¹⁷⁵.

Х.Карчикян завершает свои рассуждения следующим заключением: “Я полагаю, что прекращение войны для нас равносильно самоубийству. А наши бесконечные колебания и агитация различных общественных фракций и органов в пользу Брест-Литовского договора ослабляют в нас дух сопротивления, вселяя в воюющих неуверенность и вызывая дезорганизацию в тылу. Следует проявить решительность и показать, что война будет продолжена и что это не безнадежная война, которая неоспоримо ведет нас к потерям”¹⁷⁶.

Несмотря на наличие серьезных разногласий по обсуждаемому вопросу 8-го (21) апреля на последнем, пятом заседании Александропольского экстренного совещания подавляющим большинством решено было отклонить Брест-Литовский мирный договор и продолжить военные действия, укрепить армянские вооруженные силы и усилить самооборону. Однако принятое совещанием решение потеряло смысл, когда в тот же день

---

¹⁷⁵ См.: там же, л. 4.

¹⁷⁶ Там же.

из Тифлиса поступило сообщение о том, что **Грузинский национальный совет декларировал независимость**¹⁷⁷.

А татарские министры закавказского правительства предъявили ультиматум, требующий принятия Брест-Литовского мирного договора и заключения мира с Турцией, иначе они и другие татарские члены Сейма покинут сейм и правительство и провозгласят свою независимость¹⁷⁸.

Эти обстоятельства заставили участников совещания поспешно отправиться в Тифлис, чтобы там обсудить и решить вопросы, связанные с независимостью и властью. Они возвратились в Тифлис, “где для армян, – пишет С.Врацян, – сложилась чрезвычайно деликатная ситуация: либо им следовало прийти к согласию с турками и грузинами и отказаться не только от Турецкой Армении, но и от всей Карсской области, даже без гарантии дальнейшей безопасности, либо они должны были отклонить турецкий ультиматум. Тогда грузины и турки в отдельности должны были заключить мир, Закавказский союз должен был распасться, а армянский народ – остаться одиноким, оторванным от всего мира,

---

¹⁷⁷ См.: Всеармянские совещания (1912–1920 гг.), с. 331.

¹⁷⁸ См.: С.Врацян, Независимая и объединенная Армения (Эскиз), Ер., 1920, с. 10 (на арм. яз.).

окруженным врагами...”¹⁷⁹.

Как уже было сказано, после падения Батума в крае сложилась новая, крайне сложная и напряженная военно-политическая ситуация. В этих условиях Закавказский сейм принял решение возобновить прерванные дипломатические переговоры с Османской Турцией с целью подписания мирного договора. **А для этого необходимо было прежде всего декларировать независимость Закавказья и его отделение от России, что было безоговорочным требованием Турции. Последняя желала, чтобы Закавказье обрело международно-правовой статус, т.е. провозгласило независимость. В противном случае дипломатические переговоры между субъектами международного права – османской Турцией и Закавказьем, а также их возможные результаты не будут иметь обязывающей правовой силы**¹⁸⁰. Безоговорочное требование Турции, касающееся провозглашения независимости в Закавказье, имело целью окончательно де-факто и де-юре оторвать его от России и, захватив этот слабый беспомощный край, ввести его в зону своего влияния и

---

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ А.Есян, Международно-правовое положение Армении (1920–1922), Ер., 1967, с. 34 (на арм. яз.).

тем самым обеспечить свою безопасность в отношении России, которая не в столь далеком будущем могла стать угрозой для Турции.

В отношении турецкого проекта отделения Закавказья от России и провозглашения его независимости у грузин сформировались две политические ориентации – российская и немецко-турецкая. Сторонники первой – Н.Жордания, Е.Гегечкори и др. хотели продолжить войну и были против окончательного отделения Закавказья от России. Представители второго, побеждающего направления – А.Чхенкели, Н.Рамишвили – полагали, что для независимости Грузии Россия являла большую опасность, нежели Турция¹⁸¹.

В Закавказском сейме татары уже не скрывали, что они целиком на стороне Турции. Защищая и развивая точку зрения турок, они требовали немедленного провозглашения независимости Закавказья и прекращения войны, выступив с заявлением о том, что “религиозное чувство мусульманской демократии не позволяет им принять действительное участие в войне против Турции”¹⁸². Для татар независимость Закавказья означала

---

¹⁸¹ Ов.Качазнуни, Армянской революционной Дашнакцутюн больше нечего делать, Вена, 1923, с. 27 (на арм. яз.).

¹⁸² Ов. Качазнуни, указ. соч., с. 26–27.

отделение края от России. “Этот акт, – пишет А.Хонд-карян, – они (татары – Г.П.), эти заглядывающие вперед и крайне осторожные политики, непременно хотели совершить в сообщничестве с грузинами и армянами, после чего естественный ход событий для них был ясен – Турция войдет в Закавказье”¹⁸³.

Грузинские руководители Сейма выдвинули проект независимости Закавказья с уверенностью в том, что, во-первых, он облегчит установление мира с Турцией, обеспечив в тылу покровительство Германии, с которой она давно вела тайные переговоры, и, во-вторых, положит конец российской политической ориентации армян и турецкой ориентации татар, объединив три главные нации Закавказья суетной идеей собственной – закавказской родины.

Несомненно, для армян были неприемлемы далеко идущие планы татар, в то же время армяне не разделяли “наивных” надежд грузинских меньшевистских руководителей, поскольку они знали, что целью татар вовсе не была независимость родины, причем совместно с армянами и грузинами, а всего лишь гегемония Турции. Помимо этого, руководствуясь инстинктом самозащиты,

---

¹⁸³ “Вэм”, журнал, 1933, Париж, ноябрь-декабрь, с. 73.

армянский народ не хотел отделяться от России.

Для армянских членов Сейма было вполне ясно, какие тяжелые последствия будет иметь для армянского народа независимость Закавказья, но в то же время они не могли сопротивляться грузинам и татарам, поскольку в таком случае могли оказаться в изолированном положении. А “ всю ответственность войны вместе с турками А.Р.Дашнакцутюн не могла взять на себя, а это должно было быть так, если бы Дашнакцутюн действовала против грузин”¹⁸⁴. Таковы были основные причины, в силу которых фракция Армянской революционной партии Дашнакцутюн Закавказского сейма вынуждена была дать согласие на независимость. И не случайно ни фракция, ни тифлисский Армянский национальный (центральный) совет не приветствовали отделение Закавказья от России и независимость Закавказья.

В этой связи заслуживает внимания обобщающая оценка, данная Ов.Качазнуни: “...мы не были хозяевами положения, не мы решали собственную судьбу. ...Мы сделали это вовсе не с легким сердцем. Но не могли не сделать. Если бы мы выступили против, Закавказская дашнакская (союзная – Г.П.) республика сразу бы разва-

---

¹⁸⁴ Ал.Хатисян, указ. соч., с. 40.

лилась, грузины и азербайджанцы сразу помирились бы с турками и оставили бы нас лицом к лицу с армией Вехиб-паши, одних, поскольку Россия (ни большевистская, ни антибольшевистская тогда не могла прийти нам на помощь, если бы даже хотела). Оставили бы нас не только в одиночестве, но и перед лицом огромной опасности с тыла, т.к. ясно было, что вместе с турками на нас напали бы и азербайджанцы (как знать, может, и грузины – с целью полного захвата Ахалкалака, Лори и Памбака).

Мы больше всех нуждались в Закавказской федерации, не хотели ее развала, а если уж это было неизбежно, то хотели, чтобы это произошло не скоро. Вот почему мы вынуждены были следить за действиями наших союзников-соседей”¹⁸⁵.

Вскоре в Закавказском сейме одержало победу политическое крыло с немецко-турецкой ориентацией¹⁸⁶.

9-го (22) апреля Сейм торжественно заявил о том, что Закавказье отделяется от России и становится независимым государством – Закавказской

---

¹⁸⁵ Ов. Качазнуни, указ. соч., с. 28.

¹⁸⁶ См.: В.Меликян, Проблема политической переориентации Закавказского Сейма и провозглашение независимости региона, “Вопросы арменоведения”, журнал, 2014, № 3, с. 105–125 (на арм. яз.).

демократической федеративной республикой¹⁸⁷ (которая просуществовала всего месяц и четыре дня и распалась 26-го мая).

На 22-ом заседании Сейма фракция Армянской революционной партии Дашнакцутюн, как было отмечено выше, хотя и с недовольством, но вынуждена была выступить за независимость Закавказья. Член Сейма Ов.Качазнуни от имени фракции сделал следующее заявление: “Граждане, члены Сейма! Фракция Дашнакцутюн, вполне определенно осознавая ту огромную ответственность, которую она берет на себя в эту историческую минуту, присоединяется к декларации Закавказского самостоятельного государства”¹⁸⁸.

В Сейме были также сделаны заявления о несогласии с отделением Закавказья от России и провозглашением его независимости. Один из докладчиков – представитель левых эсэров М.Туманов (Туманян) заявил о том, что “Следует откровенно признаться, что идея независимости Закавказья принадлежит турецким империалистам... этот вопрос для Закавказья является во-

---

¹⁸⁷ См.: НАА, ф. 200, оп. 2, д. 19, л. 28. См. также: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 221.

¹⁸⁸ НАА, ф. 200, оп. 2, д. 19, л. 20. См. также: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 215.

просом жизни и смерти. Почему вы не хотите обратиться к референдуму? Уверены ли вы в том, что если бы этот вопрос решался путем свободного голосования, то народ сказал бы, что не хочет такой независимости, которая будет под кнутом турецкого султана... независимости, которая провозглашена в таких условиях, какие существуют в Закавказье ныне, это означает полное порабощение со стороны Турции. В настоящее время у Закавказья слишком неразвита экономика, чтобы иметь собственную ориентацию. Провозглашение независимости Закавказья есть не что иное, как протурецкая ориентация, и этот факт вы не сможете утаить от кого-либо”¹⁸⁹.

Советское правительство откликнулось на это нотой на имя Закавказского сейма. Поскольку османская Турция не имела в Москве своего дипломатического представителя, а Россия не имела такового в Стамбуле, народный комиссариат иностранных дел РСФСР в своей ноте от 15-го мая 1918г. на имя немецкого посла Мирбах выразил протест в связи с отделением Закавказья от России¹⁹⁰.

---

¹⁸⁹ НАА, ф. 200, оп. 2, д. 19, л. 11–12. См. также: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 207.

¹⁹⁰ См.: Армения в документах международной дипломатии и совет-

Отметим, что, по сути, уже потеряло смысл обсуждение вопроса о принятии или непринятии Брест-Литовского мирного договора, поскольку стало известно, что не завоевавший¹⁹¹ еще доверие Закавказского

ской внешней политики (1828-1923), с. 434–435.

¹⁹¹ Когда 9-го (22) апреля Сейм провозгласил независимость Закавказья и принял решение возобновить с Турцией дипломатические переговоры о мире, председатель правительства Е.Гегечкори, расценив это как проявление недоверия, подал в отставку и тем самым покинул политическое поприще. Председатель Закавказского сейма А.Чхеидзе вечером того же дня в письменной форме обратился к А.Чхенкели, дабы сформировать новый состав правительства. В действительности, с 9-го (22) по 13-е (26) апреля А.Чхенкели возглавлял Закавказский сейм, не имея на это никаких полномочий. Лишь 13-го (26) апреля Сейм дал вотум доверия Чхенкели и сформированному им правительству, в программу которого входило обеспечение независимости и мира. Закавказский сейм и правительство были сформированы из членов политических партий представителей трех главных наций (армян, грузин и кавказских татар), которые были представлены в равном количестве.

Из армян в состав правительства вошли Ал.Хатисян (министр финансов), Ов.Качазнунни (министр государственной опеки), А.Ерзнкян (министр труда) и А.Саакян (министр по продовольственным вопросам). А когда 11-го (24) апреля армянские министры узнали о приказе А.Чхенкели сдать Карс туркам, то они выступили с заявлением, что не покинут правительство. Кризис, возникший в правительстве, разрешился на основе обоюдного согласия: армянские министры возвращаются в правительство с условием, что генерал И.Одишелидзе будет освобожден от занимаемой должности, М.Арутюнян займет пост помощника министра иностранных дел, однако последний, без ведома А.Чхенкели (одновременно являвшегося министром иностранных дел), не мог отдавать каких-либо при-

сейма новый председатель правительства, министр иностранных дел А.Чхенкели, без ведома правительства, 10-го (23) апреля отдал приказ срочно, без всякого сопротивления, сдать Карс османской Турции¹⁹².

Выше было отмечено, что 1-го (14) апреля в Трапезунде были прерваны дипломатические переговоры с Турцией, однако А.Чхенкели продолжал поддерживать отношения с турками и возобновил переговоры с главнокомандующим турецкой армии Вехиб-пашой. Вечером 10-го (23) апреля А.Чхенкели телеграфировал последнему о том, что закавказское правительство признает Брест-Литовский договор и просит прекратить военные действия и начать переговоры с Турцией по заключению мира в наикратчайшие сроки¹⁹³. “В частности, армянские круги, – пишет Ал.Хатисян, – были возмущены тайными и своевольными переговорами. Это возмущение перешло в ярость, когда Чхенкели своевольно отдал приказ о сдаче Карса туркам”¹⁹⁴. И в очередной раз армянская сторона имела дело со свершившимся фактом. 12-го (25) апреля турецкие войска почти без боя захва-

---

казов.

¹⁹² См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 109.

¹⁹³ См.: там же; Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 224.

¹⁹⁴ Ал.Хатисян, указ. соч., с. 39.

тили единственный, защищавший армянский фронт опорный пункт – Карс. В этой связи Иразек писал, что “Падение Карса было страшнейшим из бедствий для всего Закавказья и преимущественно армян. Посему, в частности, у армян возмущение было всеобщим и не поддающимся описанию, а вызванные этим отчаянье и паника – небывалых масштабов как среди армян, так и тем более в рядах войск. Особенно весь церемониал сдачи [Карса], носивший подлый и заговорщицкий характер, был крайне оскорбителен”¹⁹⁵.

Фактически, Турция, нарушив условия 4-ой статьи Брест-Литовского мирного договора, военной силой захватила Батум, Ардаган, Карс. “И одновременно, – пишет З.Авалов, – было доказано, что еще неорганизованное, потрясенное Закавказье не способно было к самым простым военным действиям”¹⁹⁶.

Закавказский сейм и правительство окончательно убедились в том, что они уже не в состоянии сплотить все силы края с целью продолжения войны.

Итак, после падения Батума в крае произошли по-

---

¹⁹⁵ Иразек, Из недалекого прошлого. Исторические события и тревоженья 1917–1922, с. 22.

¹⁹⁶ З.Авалов, Независимость Грузии в международной политике 1918–1921гг. Воспоминания. Очерки, Париж, 1924, с. 33.

следовавшие друг за другом судьбоносные политические события: Закавказье отделилось от России и объявило себя независимым государством, Карс был сдан туркам, и вопрос возобновления переговоров о мире вновь стал повесткой дня.

Таким образом, объявленная Закавказским сеймом война завершилась поражением, причиной которого, несомненно, стали глубокие внутренние и внешние противоречия и противостояние, имевшие место между тремя главными нациями края, их разные политические ориентации и споры вокруг национально-территориальных границ, недоверие и нетерпимость в отношении друг друга, что препятствовало созданию в крае объединенного фронта для противостояния турецкой военной угрозе. Несомненно, и в военном плане Закавказье не в состоянии было организовать серьезное сопротивление османской армии.

Ход исторических событий, процесс дипломатических переговоров и имевшие место военно-политические события показали также, что Сейм и правительство не смогли своевременно преодолеть диссонанс интересов трех главных наций Закавказья, добиться формирования единого внешнеполитического вектора и гибкой дипломатии. Основными причинами этого было

наличие разных политических ориентаций трех главных народов Закавказья и вытекающие из этого серьезные последствия. Каждый народ действовал исходя из своих интересов. Эти реалии еще раз убеждали в том, что дальнейшее существование трех основных наций Закавказья в составе одного государства невозможно.

В этот период из-за происходивших в Закавказье политических событий Армянское национальное Собрание¹⁹⁷ было созвано всего лишь один раз – с 15-го (28) апреля по 18-ое (1) мая* 1918г. в Тифлисе¹⁹⁸. В экстренных заседаниях Армянского национального собрания принимали участие все члены Армянского национального совета, члены армянских политических партий и западноармянские представители. Заседания возглавлял председатель Армянского национального совета А.Агаронян.

---

¹⁹⁷ Подробнее см.: Г.Петросян, Из истории создания Армянского национального собрания и Армянского национального совета (февраль-октябрь 1917г.), “Вопросы арменоведения”, 2016, 2, с. 51–58 (на арм. яз.).

* Закавказским правительством было принято решение ввести новый григорианский календарь, начиная с полуночи 17-го–18-го апреля, т.е. следующая среда была перенесена на 1-ое мая (см.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 109). События, имевшие место после 18-го апреля, будут датированы нами по новому календарю.

¹⁹⁸ См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 124, л. 1–22.

На экстренных заседаниях обсуждался вопрос отношений между фракцией Армянской революционной Дашнакцутюн и Армянским национальным советом после провозглашения независимости Закавказья (22-го апреля) и падения Карса. Во вступительной речи на открытии первого заседания 15-го (28) апреля А.Агаронян выразил свою обеспокоенность тем, что “национальную политику проводит фракция армянских членов Сейма, без какого-либо участия Национального совета”, однако “ответственность” за провалы и неудачи общественность возлагает на членов Армянского национального совета¹⁹⁹. Этот вопрос обрел более острый характер после падения Карса. Член Национального совета С.Мамиконян в своем выступлении констатировал, что после формирования Закавказского сейма “Национальный законодательный орган” фактически ограничил значение и авторитет Национального совета, его правомочия в вынесении ключевых для армянского народа решений, поскольку интересы армян правительству представляла фракция Армянской революционной Дашнакцутюн, что повлекло за собой снижение авторитета Армянского национального совета²⁰⁰.

---

¹⁹⁹ См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 124, л. 2.

²⁰⁰ См.: там же, л. 2–3.

Армянское национальное собрание констатировало, что со стороны фракции АРД Сейма не была учтена позиция Армянского национального совета в вопросе провозглашения независимости Закавказья 9-го (22) апреля. После принятого Сеймом решения от 12-го (24) апреля Армянский национальный совет заявил, что он выступает против независимости Закавказья, т.к. Сеймом были попораны права народа. Для подобного акта необходимо было провести референдум, и Совет счел необходимым заявить об этом в периодике. Однако А.Агаронян, сочтя это нецелесообразным, предложил дожидаться решения Армянского национального собрания²⁰¹. В результате бурных дискуссий на основе абсолютного большинства голосов Национальное собрание вынесло решение: “Обнародовать в периодике решение Национального совета, что оно (Национальное собрание – Г.П.) считает недействительным его (Национального собрания – Г.П.) заявление о том, что оно против провозглашения независимости Закавказья”²⁰².

16-го (29) апреля на втором заседании А.Агаронян выразил свою точку зрения по поводу независимости Закавказья: “На мой взгляд, вопрос независимости су-

---

²⁰¹ См.: там же, л. 4.

²⁰² НАА, ф. 222, оп. 1, д. 124, л. 8.

лит нам больше бедствий, нежели принятие Брест-Литовского договора. Вот почему Турция требует провозглашения независимости Закавказья, и это требование она выдвинула как условие для начала переговоров”²⁰³.

18-го апреля (1-го мая), на последнем – третьем заседании Национального собрания был обсужден вопрос взаимоотношений представителей фракции Армянской революционной Дашнакцутюн и Армянского национального совета. Обсуждение было столь бурным, что многие члены Армянского национального совета даже подали заявление о выходе из состава совета. Вопрос заключался в том, что Армянский национальный совет не только не участвовал в последних, судьбоносных для Закавказья, политических событиях – провозглашение независимости Закавказья, возобновление дипломатических переговоров с Турцией, падение Карса, но и не был даже осведомлен о них. Национальное собрание вынесло решение: “Все события политического характера заранее внести на обсуждение Национального совета в соответствии с решениями Национального собрания”²⁰⁴. Вслед за этим решением члены Национального

---

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же, л. 21.

совета забрали свои заявления относительно прекращения членства в этой структуре²⁰⁵.

В заключение следует отметить, что обсуждения, состоявшиеся на экстренных заседаниях Армянского национального собрания в Александрополе и Тифлисе, еще раз убеждают в том, что в создавшихся в крае неблагоприятных военно-политических условиях армянские политические силы несвоевременно реагировали на события, и в силу различных внутривнутрипартийных, межпартийных интересов и разногласий им не удалось своевременно выработать гибкую и единую тактику действий, что и, бесспорно, негативно сказалось на имевших место политических и дипломатических процессах.

---

²⁰⁵ См.: там же, л. 22.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПЕРВЫЙ ЭТАП ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ В БАТУМЕ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И НЕЗАВИСИМОЙ ЗАКАВКАЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ. СОЗДАНИЕ ТРЕХ НЕЗАВИСИМЫХ РЕСПУБЛИК

1. Внешнеполитическое положение Закавказья в преддверии дипломатических переговоров в Батуме (апрель 1918г.)

Как было отмечено выше, апрель 1918г. Ознаменовался в Закавказье рядом судьбоносных военно-политических событий. Нарушив положения 4-ой статьи Брест-Литовского мирного договора, Турция захватила Батум, Ардаган, Карс. Помимо этого под ее давлением Закавказье отделилось от России и декларировало свою независимость, тем самым Турция поставила точку в вопросе Брест-Литовского мирного договора. А независимостью Закавказья военно-политическое руководство Турции не только окончательно избавлялось от “оков” Брест-Литовского мирного договора, но и обретало возможность новых территориальных захватов.

Министр военно-морских сил Турции Джемаль-паша в беседе с членами закавказской миротворческой делегации (Батум, 10-го мая 1918г.) убеждал их в том, что “Вы не сразу признали Брест-Литовский договор, и этим дали нам повод выдвинуть новые требования”²⁰⁶.

Наивно было бы верить словам Джемаль-паши. Вопреки его утверждениям, под завесой возобновления

---

²⁰⁶ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 110.

дипломатических переговоров с Закавказьем военно-политическое руководство Турции, скрывая истинные побудительные причины и цели перемирия, получило возможность претворить в жизнь заранее разработанные ими захватнические планы: во-первых, отвлечь и ввести в заблуждение, затем ослабить бдительность народов (в частности, армян) и правительства края, сломить дух сопротивления и захватить всю территорию Закавказья, что не было предусмотрено Брест-Литовским мирным договором. Тем самым начался новый этап претворения в жизнь военно-политических приоритетов османского правительства. В этих условиях опасность турецкого вторжения становилась все более и более реальной, и на этот раз уже восточные армяне могли оказаться перед угрозой геноцида и лишения родины, что имело место в Западной Армении и иных населенных армянами местностях.

В создавшихся благоприятных условиях османское правительство опять-таки применило давно оправдавшую себя традиционную военно-политическую тактику: с одной стороны, вести переговоры, а с другой – силой оружия захватывая новые территории в Закавказье, оказывать давление на ход дипломатических переговоров и методом угроз навязать свои несправедливые

требования в виде ультиматума.

Следует отметить, что к этим уловкам турецкое военно-политическое руководство прибегало не только в Трапезунде, но и в преддверии и процессе турецко-закавказских переговоров в Батуме.

Однако придерживавшиеся разных политических ориентаций и преследующие разные цели члены Закавказского сейма и правительства не сумели своевременно и верно сориентироваться в отношении связанных с Турцией ожидаемых тяжелых последствий. Согласно оценке А.Агароняна, “Закавказский сейм и правительство были далеки от осознания всей серьезности угрозы и не в состоянии были справиться со столь сложным обязательством”²⁰⁷. Они придерживались мнения, что во время трапезундских переговоров были выполнены два основных требования, выдвинутых Турцией для подписания договора: получив предусмотренные Брест-Литовским договором Батум, Ардаган, Карс, турки будут удовлетворены и положат конец войне. Подобные умонастроения являлись результатом того, что после отде-

---

²⁰⁷ Le Statute international de l'Arménie, Dictionnaire Diplomatique, Académie Diplomatique Internationale, t. vol. 1, p. 197, 1934 (автор книги выражает благодарность А.Енокяну за предоставление указанного материала).

ления Закавказья от России и провозглашения независимости в Закавказье вопрос возобновления турецко-закавказских мирных переговоров стал повесткой дня. Новый председатель закавказского правительства, министр иностранных дел А.Чхенкели еще 10-го (23) апреля 1918г. телеграфировал главнокомандующему турецкой армии Вехиб-паше о том, что его правительство признает Брест-Литовский мирный договор и просит прекратить военные действия и возобновить прерванные в Трапезунде (1-го (14) апреля) дипломатические переговоры для незамедлительного подписания мирного договора с Турцией. “На этот раз наша миссия, – пишет Ал. Хатисян, – казалась нам весьма не сложной. Мы полагали, что следует подписать договор по условиям Брест-Литовска”²⁰⁸. Однако все их надежды рухнули, когда стало известно о том, что турки не довольствуются перемирием и не собираются возобновить переговоры с Закавказьем. “Но неужели турки ныне хотят вступить в переговоры с Закавказьем, – пишет Иразек, – и приостановить продвижение [войск]. С падением Карса и Батума ключи от Закавказья уже не будут в их руках, а это означает – зачем заключать мир, если даже с наимень-

---

²⁰⁸ Ал.Хатисян, указ. соч., с. 49.

шими жертвами можно будет захватить любой район”²⁰⁹. 2-го (15) апреля, после взятия Карса, турки продолжили продвижение войск, уже вынашивая новые территориальные планы – захват всего Закавказья и проникновение на территорию Ирана, среднеазиатских стран с целью претворения в жизнь своих пантюкистских проектов. Этим османская Турция угрожала также военно-политическим и экономическим интересам кайзеровской Германии. Таким образом перекрывая Германии пути проникновения на Ближний Восток, она в то же время лишала ее возможности пользоваться столь необходимыми ей природными богатствами Закавказья. Это вызвало негодование Германии, которая решила умерить аппетит турок и воспрепятствовать нарушению пунктов Брест-Литовского договора. И наконец, в железнодорожной сети Закавказья нуждались обе воюющие стороны, поскольку наличие железнодорожного сообщения могло способствовать усилению страны.

Захватив Карс и Батум, турки уже “держали” за один конец железнодорожную линию, соединявшую турецкий фронт с Ираном, а эта дорога открывала выход к бакинской нефти и Средней Азии. “Беда, однако, в

---

²⁰⁹ Иразек, Из недалекого прошлого. Исторические события и тревоженья 1917–1922, с. 23.

том, – пишет З.Авалов, – что вторжение турок в пределы Закавказья приводило немедленно и фатально к разнообразным и опасным осложнениям. Рельсовый путь в Персию вел через армянские провинции: турки впадали в соблазн продолжения и здесь той политики уничтожения армян, которая ими применялась во время войны (Первой мировой – Г.П.) в Турции (Западной Армении – Г.П.); и этим приводилась в действие взаимоистребительная вражда между татарским и армянским населением”²¹⁰. Таким образом, нетрудно понять, почему в крае столкнулись геополитические и экономические интересы двух союзников – Турции и Германии.

Кроме военно-политических вопросов в Закавказье Германию интересовали вопросы экономические, особенно когда в ходе Первой мировой войны она испытывала острую нужду в топливе и природных ресурсах. В этой связи руководитель Главного штаба Германии генерал Э.Людендорф пишет следующее: “Нефть из Баку мы могли получить только в том случае, если мы рассчитывали лишь на свои собственные силы. Я очень отчетливо помню недостаток горючего материала в Германии, все затруднения с освещением в течение зимы и

---

²¹⁰ З.Авалов, указ. соч., с. 48–49.

все связанные с ними побочные явления. После наступления 7-й армии мы израсходовали все запасы горючего в армии, и у нас чувствовался в нем сильный недостаток. Для украинских железных дорог также требовалась нефть. Добыча нефти в Румынии была увеличена до пределов возможного, но, несмотря на это, нечего было и думать, чтобы ею можно было покрыть всю потребность. Теперь нам казалось возможным покрыть недостаток нефти подвозом из Закавказья, и особенно из Баку, если только удастся своевременно урегулировать условия транспорта... Но основным вопросом во всем этом, конечно, было, как нам попасть в Баку”²¹¹.

Еще до Первой мировой войны немцев очень интересовал вопрос природных богатств Грузии (густые леса), особенно марганца из Чиатури, столь необходимого для немецких металлургических предприятий. Отправившаяся 29-го марта (11-го апреля) 1918г. в Трапезунд специальная немецкая дипломатическая комиссия вступила в переговоры с председателем закавказской миротворческой делегации А.Чхенкели по вопросу о приобретении (купле) чиатурийского марганца и вывозе его в Германию. “Факт удивительно быстрого использования марганца

---

²¹¹ Э.Людендорф, Мои воспоминания о войне 1914–1918гг. (военные мемуары), М., Вече, 2014, с. 597.

немцами ясно свидетельствует о том, что они следили за ходом наших переговоров и, не теряя времени, извлекли пользу из предоставленной [ситуацией] возможности. Пример удивительной умелости немцев: в Батуме еще были слышны артиллерийские залпы, еще от закавказского правительства и из турецкой империи не поступил приказ о перемирии, и немцы уже хотят начать торговлю”²¹².

По оценке З.Авалова, мы не без основания думали о том, что “здание немецко-грузинских отношений возводилось на [базе] этого черного камня (грузины так называли марганец)”²¹³. За это содействие немцы обещали обеспечить безопасность Грузии – ее границы.

В отношении Восточной Армении у немцев не было экономического интереса, но по этой территории проходила часть железнодорожного узла края, где скрещивались военно-политические и экономические интересы Турции и Германии. Исходя из этого, немцы давали обещания “содействовать” армянам. Но для Германии, являвшейся соучастницей геноцида и депортации армян и находящейся в антагонизме с Турцией, неприемлемо было усугубление и без того напряженных отношений со

---

²¹² НАА, ф. 200, оп 1, д. 8, л. 107.

²¹³ З.Авалов, указ. соч., с. 106.

своей союзницей – Турцией. Однако как показали дальнейшие политические события, в условиях столкновения в крае интересов стран Четверного союза армянской дипломатии не удалось предвосхитить будущее и быть готовым к нему. На наш взгляд, с целью предотвращения турецкого военного наступления и решения вопроса автономии Западной Армении дипломатические усилия различных армянских делегаций в Берлине, Вене, Константинополе²¹⁴ были нереальными и, естественно, не получили “ощутимой” поддержки Германии и ее союзников. Впоследствии Ал.Хатисян отмечал следующее: “Мы опоздали, как не раз опаздывали за последние годы нашей истории. Причиной всегда было то, что мы переоценили наши собственные силы и недооценили силы врага”²¹⁵.

Таким образом, геополитические и экономические интересы Германии в силу необходимости подвели ее к тому, что она взяла под свое покровительство Грузию и

---

²¹⁴ См.: НАА (протоколы армянских делегаций), ф. 200, оп. 2, д. 11, л. 9–125, д. 12, л. 22–102, д. 13, л. 7–9, ф. 4033, оп. 2, д. 962, л. 88, 93, 96–97 и т.д. См.: также Г.Аветисян, Армянский вопрос в 1918 году, Ер., 1997 (на арм. яз.); А.Айруни, Армянский вопрос во внешней политике Германии в 1918 году, Ер., ЕГУ, 2013 (на арм. яз.).

²¹⁵ Ал.Хатисян, указ. соч., с. 52.

Азербайджан. Германия потребовала от военно-политического правительства Турции прекратить наступление и захват территорий в крае и начать переговоры с Закавказьем. Под ее давлением **27-го апреля 1918 г. в Константинополе был подписан немецко-турецкий тайный договор, по которому Закавказье было разделено на сферы влияния между Турцией и Германией**²¹⁶. Согласно договору, к Турции переходили все армянские территории, захваченные ею в Закавказье, а также железнодорожная ветка Карс-Александрополь-Джувляфа. Остальные закавказские территории – Грузия и Азербайджан – переходили в сферу влияния Германии. И тем не менее впоследствии туркам удалось заполучить право на беспрепятственный транзитный проезд войск по закавказской железной дороге, якобы, с целью пресечения наступления английских войск в Иране, между тем тандем в лице Талаата и Энвера стремился в Баку. Впоследствии немцы узнали, что выданная им индульгенция в форме беспрепятственного проезда была всего лишь дипломатической уловкой: в тот же день, 27-го

---

²¹⁶ См.: Г.Пипия, Политика Германии в Закавказье в 1918 году. Сборник документов, Тбилиси, 1971, с. 10. Его же – Германский империализм в Закавказье 1910–1918гг., Москва, 1978, с. 101–102. См. также: А.Хачатрян, указ. соч., с. 9; Г.Аветисян, Армянский вопрос в 1918 году, с. 185.

апреля, дабы обойти немецко-турецкий договор, Турция заключила тайный договор с мусаватистами, открывавший им дорогу к бакинской нефти и туркестанскому хлопку. В дальнейшем немцы поняли, что оказались обманутыми, но уже было поздно. До завершения подготовки немецких войск к транзитному проезду брат Энвер-паши – Нури-паша захватил Баку²¹⁷. Это был новый вызов, направленный против интересов Германии, который призван был еще более усугубить и без того напряженные отношения с Турцией. И это было отнюдь не случайно: вскоре, в ответ на действия Турции, в результате тайных грузино-немецких переговоров Грузия “получила” приглашение стать покровительницей Германии. А спустя несколько месяцев, 27-го августа 1918г. между Германией и Советской Россией был заключен дополнительный Брест-Литовский договор, который давал Германии возможность реализовать свои требования в отношении бакинской нефти²¹⁸. Однако, как показали дальнейшие события, военно-политическому руководству Турции удалось осуществить свои проекты в Закавказье.

---

²¹⁷ См.: Э.Людендорф, Мои воспоминания о войне 1914–1918гг. (военные мемуары), с. 598.

²¹⁸ См.: А.Хачатрян, указ. соч., с. 9.

На следующий день после заключения немецко-турецкого договора (28-го апреля) по разделению края на сферы влияния турецкое военно-политическое руководство дало согласие на проведение переговоров с Закавказьем. По взаимному согласию в качестве места проведения мирных переговоров был выбран Батум.

2. Распад закавказского государства: создание трех независимых республик (май 1918г.)

1–5 мая 1918г. в Тифлисе была сформирована закавказская миротворческая делегация в составе 45 человек²¹⁹, которая должна была отправиться в Батум. При этом 6 человек из 45-ти являлись членами официальной делегации, а неофициальную часть делегации составили 39 чел., в числе которых были советники, секретари, солдаты и т.д. Как было отмечено выше, подобный многочисленный состав явствовал о наличии острых противоречий и отсутствии доверия между тремя главными нациями Закавказья. Делегацию и на этот раз возглавлял министр иностранных дел независимой Закавказской республики А.Чхенкели, который одновременно представлял интересы Грузии. Вторым членом грузинской делегации был Н.Николадзе, главными советниками являлись З.Авалов и Рихладзе, а армянскую сторону представляли Ал.Хатисян, Ов.Качазнуни (советники – С.Врацян, М.Пападжанян, А.Оганджанян и

---

²¹⁹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 109. См также: З.Авалов, указ. соч. с. 34.

др.)²²⁰. Из татар в состав делегации были включены М.Гаджинский, М.Расул-заде и др. Председателем турецкой делегации был министр юстиции и иностранных дел Халиль-бей. В делегацию вошли также главнокомандующий турецкой армии Кавказского фронта Вехиб-паша, Тефик Селим и Насреддин-бей. Вместе с ними прибыли министр военно-морских сил Джемаль-паша и около 200 иных должностных лиц с целью создания в Батумском районе агентства турецкого правления²²¹.

Германию представлял полномочный представитель немецкого командования в турецком правительстве, весьма не желанный для Турции генерал фон Лосов. В составе делегации были также В. фон Шуленбург, О. фон Везендок (секретарь). “Германия в Батуме означала намордник для Турции, а это было главное”²²², – пишет З.Авалов.

Было дано согласие и на участие в дипломатических переговорах делегатов-представителей мусульманских народов Северного Кавказа и Дагестана (Гейдар-бей Бамматов и З.Демирханов)²²³.

---

²²⁰ См: “Оризон” (“Горизонт”), газета, Тифлис, 16-го мая 1918 г. (на арм. яз.).

²²¹ См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 24 (часть II), л. 306.

²²² З.Авалов, указ. соч. с. 37.

²²³ См.: Г.Аветисян, Армянский вопрос в 1918 году, с. 190.

В середине мая военно-политическое руководство Германии предложило свое посредничество в урегулировании отношений Закавказья с Советской Россией и обеспечении участия представителя России в батумских переговорах. На ноту, поданную дипломатическим представителем Германии в Москве – Мирбахом, временный заместитель Народного комиссара иностранных дел Г.Чичерин ответил нотой от 15-го мая: “...Необходимо вовлечь полномочного представителя российского правительства в те переговоры, которые ведутся в Батуме, с одной стороны, между немецким и османским правительствами, и, с другой стороны, между так называемыми закавказскими правительствами. ...Настаивая на том, что депутаты российского правительства должны участвовать в проходящих в Батуме переговорах, народный комиссариат подчеркивает, что это отнюдь не означает, что российское правительство намерено признать так называемое закавказское правительство, причем добавляет, что оно не вправе будет признать договор, заключенный без его участия”²²⁴.

Однако российской стороне так и не дали разрешение на участие в переговорах. Вечером 6-го мая миро-

---

²²⁴ Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики (1828–1923), с. 434–435.

творческая делегация независимой Закавказской республики прибыла в Батум для подписания мирного договора с турками. Но делегация прибыла без предварительной подготовки, не выработав единой внешнеполитической линии, следствием чего было отсутствие необходимой дипломатической стратегии. Вопрос состоял в том, что Закавказский сейм и правительство не могли обеспечить решение насущных и важнейших для края приоритетных задач. Как было отмечено выше, основной причиной тому были углубляющиеся внутренние и внешние противоречия между тремя главными закавказскими нациями: различие их политических ориентаций, национально-территориальные споры, недоверие и отсутствие толерантности. Все это исключало наличие единой воли и сделало невозможным создание в крае сильного и стабильного единого государства. “Государственно-политическая жизнь Закавказья, – пишет Иразек, – напоминала телегу из басни – с армянами, грузинами и турками (татарами – Г.П.), имевшими совершенно разные интересы и цели, они не только не помогали друг другу, но и, наоборот, мешали друг другу и наносили вред”²²⁵.

---

²²⁵ Иразек, Из недалекого прошлого. Исторические события и тревоженья 1917–1922, с. 15.

Нетрудно заметить, что в силу этих причин стало также невозможным создание единого фронта для пресечения территориальных захватов со стороны Турции, равно как и формирование единой внешней политики и гибкой дипломатии. Вот почему в ходе и трапезундских, и батумских переговоров каждый из представителей трех главных наций Закавказья, вошедших в состав закавказской миротворческой делегации, действовал, исходя из собственных интересов. Во время переговоров имели место неофициальные закулисные встречи и частные беседы – татар с турками, грузин – с турками и немцами, армян – с немцами. При этом, однако, за исключением татар, интересы членов армянской и грузинской делегаций совпадали: обе нации стремились жить свободно и не зависеть от турок. “В ином положении находились азербайджанцы, – пишет З.Авалов, – они в турках начинали видеть сородичей, способных во многом им помочь; ничто не побуждало их смотреть трагически на предстоявшие батумские переговоры”²²⁶. Участие кавказских татар как в трапезундских, так и батумских мирных переговорах было всего лишь дипломатической хитростью с целью завуалирования их содей-

---

²²⁶ З.Авалов, указ. соч., с. 36.

ствия реализации турецких программ в Закавказье. Истинная их цель заключалась в том, чтобы путем распространения турецкого влияния в Закавказье защитить свои интересы и содействовать им.

В подобных сложных и напряженных военно-политических условиях должен был быть задействован турецко-закавказский переговорный процесс, в котором изначально “вырисовывались” новые территориальные потери края, неизбежность развала и без того “истерзанного” независимого закавказского государства.

Как писал Ов. Качазнуни, “Растущие в Сейме внутренние разногласия не могли привести к примирению ни при каких компромиссах, разрыв должен был произойти неминуемо и незамедлительно”²²⁷.

До прибытия немецкой делегации 6–10-го мая в Батум имели место совместные банкеты с участием членов турецкой и закавказской миротворческой делегаций, взаимные визиты и частные беседы²²⁸.

Члены турецкой делегации, прибывшие в Батум Джемаль-паша и иные турецкие высокопоставленные лица время до начала переговоров использовали для того, чтобы уяснить умонастроения представителей трех

---

²²⁷ Ов. Качазнуни, указ. соч., с. 29.

²²⁸ См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 24 (часть II), л. 306.

закавказских наций, в особенности армян и грузин, узнать, на что они претендуют, каковы их требования и одновременно попытаться их дезориентировать, подвергнуть морально-психологическому прессингу и вызвать ажиотаж в предстоящих переговорных процессах.

Вечером 6-го мая, после банкета, организованного Вехиб-пашой (с участием почти 120 чел.), состоялась частная беседа между Халиль-беем и Ал.Хатисяном, во время которой Халиль-бей попытался выяснить, продолжает ли армянская сторона сохранять верность своей традиционной российской ориентации. Обращаясь к Ал.Хатисяну, он заявил следующее: “Меня очень Интересует независимость Кавказа, и мои действия будут направлены против России, в силу этого Кавказ надо видеть сильным и единым, но они боятся, что мы не можем достичь этого”²²⁹. В конце беседы он отметил, что их весьма интересует и другой вопрос: “Сможем ли мы противостоять России, если она пойдет в наступление на Кавказ?”²³⁰. Однако Ал.Хатисян не ответил на вопрос Халиль-бея... на этом и закончилась их краткая беседа.

На следующий день, 7-го мая, на банкет, организованный на турецком судне, были приглашены члены за-

---

²²⁹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 109.

²³⁰ Там же.

кавказской миротворческой делегации. Во время банкета турецкая сторона усиленно старалась оказать морально-психологическое давление особенно на армянских членов делегации и вызвать среди них панику. Один из членов центрального комитета младотурок, доктор Бехаэддин Шакир, обратившись к армянским делегатам, сказал: “Армяне стоят на пути реализации наших священных идеалов панисламизма и пантюркизма, и мы неизбежно столкнемся с ними. Это выше нас и наших личных чувств и настроений. Мы вынуждены стихийно уничтожать на нашем пути все то, что будет препятствовать нашим священным национальным идеалам. **И наконец вы всегда с русскими, вы их авангард, а русские – наши заклятые враги, исторические враги. Подумайте над этим, измените свою психологию и ориентацию. Вы – враги и я тоже враг, но мы соотарищи, нам понятна жизнь живого человеческого тела, и в нем нет человеколюбия либо слабости воли**”²³¹. Вот что пишет в этой связи Ал.Хатисян: “Я вынужденно ответил ему так, как нужно было, но было ясно, что мы говорили на разных языках, и мы расстались без

---

²³¹“Айреник” (“Родина”), ежемесячный журнал, Бостон, 1924, август, с. 126 (на арм. яз.).

какой-либо уверенности друг в друге”²³².

10-го мая, перед отбытием из Батума, Джемаль-паша выразил желание вместе с Халиль-беем и Вехиб-пашой нанести визит представителям трех закавказских наций – членам миротворческой делегации. Как пишет З.Авалов, “Они пожелали познакомиться ближе с нашими делегатами. Уселись втроем на диван, прочно заняв его. Подано кофе. По сю сторону целым архипелагом разместились в небольшой гостиной закавказские делегаты. Я приглашен в качестве “сотрудника”. Сначала вольные разговоры; затем наши гости просят, чтобы каждая из наших национальных секций высказалась по душе”²³³. Ал.Хатисян заводит разговор о решении вопроса автономии Западной Армении в пределах турецкого государства. Причем, этот вопрос еще 8-го (21) апреля 1918 г. был снят с повестки дня Трапезундской мирной конференции по требованию турок, которые официально квалифицировали это как вмешательство во внутренние дела Турции. И Джемаль-паша ответил Ал.Хатисяну следующим образом: “Об Армянском вопросе можно говорить неделями, но я, тем не менее, выскажусь кратко... Турции внешними силами был на-

---

²³² Там же.

²³³ З.Авалов, указ. соч., с. 50–51.

несен нечеловеческий удар, это естественно, но удары, нанесенные балканскими народами и армянами, были смертельными. Вот почему [мы] вынуждены [были] применить средства самообороны. И для армян настали черные дни... Вот почему я советую не поднимать этого вопроса и не выдвигать его сейчас. Пусть время излечит раны. Ведь сейчас между турками и армянами нет доверия, а без этого переговоры невозможны. Надо снять эти вопросы, убрать их, и тогда мы сможем прийти к согласию”²³⁴.

Затем Ал.Хатисян напомнил турецким высокопоставленным должностным лицам – Джемалю, Халилю и Вехибу об их “благосклонном” отношении, в дни младотурецкого переворота в 1908г., к христианам и его армянскому другу Григору Зограбу (армянский писатель, публицист, адвокат-правовед, общественно-политический деятель; в 1908–1915гг. был избран депутатом турецкого меджлиса). “Х. [Хатисян – Г.П.], очевидно, наступил на больное место, – пишет З.Авалов, – Джемаль-паша сделал серьезное лицо и посоветовал вопроса этого не касаться”²³⁵. Суть в том, что в дни младотурецкого переворота в 1908г. Халиль-бей, чтобы избежать ареста,

---

²³⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 110.

²³⁵ З.Авалов, указ. соч., с. 51.

укрылся в доме Гр.Зограба. “Но когда, – пишет Ал.Хатисян, – в 1915г. жена Зограба в отчаянье обратилась к Халиль-бею с просьбой защитить ее мужа, он в резкой форме отказался оказать какую-либо помощь”²³⁶. В 1915г., в первые же дни геноцида Гр.Зограб был арестован, а 20-го мая был убит на дорогах изгнания.

Накануне переговоров в Батуме активно муссировалась тема создания грузинского государства при поддержке турок. “Энвер-паша, – пишет Ал.Хатисян, – просил показать [ему] грузинских князей, которые могут сформировать грузинское правительство. Он хотел лично отправиться в Кутаиси, чтобы там провозгласить независимое грузинское государство”²³⁷. С этой целью должен был отправиться в Тифлис и Халиль-бей²³⁸. 10-го мая Джемаль, обращаясь в Батуме к членам грузинской делегации, указывал следующее: “У турок с грузинами нет каких-либо вопросов, поэтому я желаю удачи в формировании грузинского государства”²³⁹. Следует отметить, что еще в начале Первой мировой войны между Турцией и Грузией был заключен тайный антирусский

---

²³⁶ “Айреник” (“Родина”), ежемесячный журнал, Бостон, 1924, август, с. 120.

²³⁷ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 110.

²³⁸ См.: НАА, ф 222, оп. 1, д. 24 (часть II), л. 307.

²³⁹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 110.

договор²⁴⁰, по которому турки брали на себя обязательство помочь Грузии отделиться от России. В это же время с целью достижения независимости Грузии тайно был создан “Комитет свободы Грузии”, который должен был подготовить грузин к независимости²⁴¹. Этот процесс еще более активизировался в 1917 г. после Февральской революции и Октябрьского переворота в России. В процессе дипломатических переговоров в Трапезунде председатель турецкой делегации Рауф-бей говорил о “разделении Закавказья на три части”²⁴².

На первый взгляд, казалось, что почти созданы предпосылки независимости Грузии, и турки пытаются помочь ее реализации. Однако напрашивается вопрос, почему это стало повесткой дня для Турции, в особенности накануне дипломатических переговоров в Батуме, когда в крае в корне изменилась военно-политическая ситуация. Дело в том, что турки уже оккупировали Батум, Ардаган, Карс и продолжали военное наступление с целью захвата всего Закавказья. Между тем эти территориальные захваты турок полностью противоречили интересам Германии, и под давлением последней в Кон-

---

²⁴⁰ См.: НАА, ф. 4004, оп. 3, д. 29, л. 134.

²⁴¹ См.: Иразек, указ. соч., с. 14.

²⁴² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 108.

стантинополе, как было указано выше, был заключен тайный немецко-турецкий договор (27-го апреля), по которому Грузия и Азербайджан переходили в сферу влияния Германии. А этим очень было обеспокоено турецкое руководство, поскольку данный факт противоречил геополитическим и экономическим интересам Турции.

Полагаем, что вовсе не случайно с целью нейтрализации немецкого влияния в Грузии военно-политическое руководство Турции решило посредством независимости Грузии вбить клин в формирующиеся грузино-немецкие отношения. Тем самым Грузия, лишившись покровительства Германии, будет захвачена Турцией, а Германия потеряет свое влияние не только в Грузии, но и в крае в целом. Подготовка Турцией этой дипломатической западни не ускользнула от внимания грузинских и немецких дипломатов, посему в Батуме еще более энергично были продолжены их тайные действия. Дабы избежать турецкого ультиматума, необходимо было до его предъявления **“противопоставить турецкому нашествию независимую Грузию, поддерживаемую Германией”**²⁴³.

Забегая вперед, отметим, что когда вечером 26-го

---

²⁴³ З.Авалов, указ. соч., с. 59.

мая по решению военно-политического руководства Турции Халиль-бей предъявил ультиматум А.Чхенкели, с целью передачи его закавказскому правительству, то последнее (закавказское правительство – Г.П.) в письменной форме ответило, что передать адресату ультиматум не представляется возможным, поскольку независимое Закавказское государство распалось, четыре часа назад был распущен Сейм, а Грузия декларировала свою независимость²⁴⁴. Этот исторический акт был подготовлен и осуществлен грузинскими и немецкими дипломатами втайне от Турции. **“...Закулисная, по необходимости, работа наша прошла незамеченной. Никто, кажется, не подозревает того, что произойдет сегодня и завтра”**²⁴⁵.

Турки поняли, что оказались обманутыми. Хотя и для турецкой делегации развал независимого Закавказья был неожиданностью, но в то же время это известие не застало их врасплох: им давно было известно, что союз закавказских наций был искусственно созданной и временной структурой, посему он не мог существовать долго и служить буфером-барьером между Турцией и Россией. В силу сказанного вовсе не случайно решение

---

²⁴⁴ См.: там же, с. 56–62.

²⁴⁵ З.Авалов, указ. соч., с. 60.

этого вопроса турки видели в завоевании всего Закавказья.

Необходимо также отметить, что в эти дни, до распада Закавказского государства, грузинская периодика в весьма последовательной форме подготавливала грузинскую общественность к провозглашению Грузии независимым государством. Статьи подобного характера публиковались на страницах социал-демократического органа “Эртоба”, периодического издания “национал-демократов “Сакартвело” и органа социалистов-федералистов “Сахалхо-Сакме”²⁴⁶.

Очевидно, что распад Закавказского государства и провозглашение независимости Грузии имели место в тот благоприятный момент, когда уже был готов ряд взаимовыгодных проектов военно-политических, экономических, финансовых соглашений, соглашения по вопросам безопасности между Германией и Грузией, втайне подписанных в Потти. В этой связи З.Авалов пишет: “Независимость и территориальная целостность Грузии обеспечивается Германией. Временное соглашение с Германией, над которым мы спешно работаем (точнее, соглашения – будет несколько документов)... времен-

---

²⁴⁶ См.: Э.Зограбян, Межнациональные столкновения в Ереванской губернии, Ер., 2000, с. 98 (на арм. яз.).

ным грузинским правительством [предоставляется] Германии в пользование всего находящегося в гаванях Грузии тоннажа.

Если контрагенту (так в тексте – Г.П.) это приятно, отчего не уступить ему того, что и не существует в природе? Каково! Договор о грузинском тоннаже! С Германией! ...**Итак, клин клином вышибай, но мы заслонимся от турок германцами**”²⁴⁷.

Причем, грузино-немецкие тайные соглашения, подписанные 28-го мая в Поти, не были ратифицированы Берлином, однако в этот решающий исторический момент присутствие немецких солдат на грузинской территории являлось гарантией безопасности грузинских границ, защищая их от посягательств Турции²⁴⁸. Вскоре в Тифлисе рядом с грузинским флагом был поднят флаг Германии. И, тем не менее, военно-политическое руководство Турции в условиях наличия острых противоречий и столкновений с союзной Германией упорно продолжало предпринимать определенные шаги, направленные на реализацию в крае своих геополитических и экономических интересов.

---

²⁴⁷ З.Авалов, указ. соч., с. 58–60.

²⁴⁸ См.: Российский государственный военный архив (далее – РГВА), ф. 39720, оп. 1, д. 49, л. 1–5.

11-го мая в здании батумского клуба состоялось торжественное открытие мирной конференции. **Турецко-закавказские дипломатические переговоры проходили в два этапа:**

1. с 11-го по 26-е мая переговоры шли с Закавказской республикой, вплоть до распада последней.

2. с 30-го мая по 4-ое июня – переговоры велись с тремя независимыми республиками – Арменией, Грузией и Азербайджаном одновременно, но в то же время с каждой в отдельности.

Необходимо отметить, что после торжественного открытия конференции до 26-го мая не было созвано официальных заседаний для проведения переговоров. Турецко-закавказские переговоры снова зашли в тупик, но при этом имели место неофициальные закулисные встречи и переговоры. Председательствовал на заседании глава турецкой делегации Халиль-бей. Приветственное слово он произнес на турецком языке, упомянув при этом о “прекрасной звезде свободы”, взошедшей над Кавказом, о желании Турции установить доброе соседство и т.д.”²⁴⁹. С ответной речью выступил председатель закавказской миротворческой делегации А.Чхенкели.

---

²⁴⁹ З.Авалов, указ. соч., с. 40.

Еще до начала дипломатических переговоров стало известно о принципиальных разногласиях, имевших место между двумя делегациями. Вопрос состоял в том, брать ли за основу переговоров Брест-Литовский мирный договор. Дело в том, что приняв названный договор в качестве единственной основы для переговоров, Закавказье не было бы вынуждено пойти на территориальные уступки Турции, за исключением предусмотренных договором Батума, Ардагана и Карса. Принимая во внимание это обстоятельство, А.Чхенкели в своем выступлении заявил, что данные переговоры следует рассматривать как прямое продолжение трапезундских переговоров, напомнив Халиль-бею, что еще 28-го марта (10-го апреля) 1918г. закавказская миротворческая делегация в Трапезунде в письменной форме отреагировала на турецкий ультиматум: "...В ответ на письмо Председателя оттоманской делегации от 6-го апреля 1918г. имеем честь заявить, что она принимает Брест-Литовский договор и готова вести дальнейшие переговоры, основываясь на нем. Председатель Закавказской делегации, Министр иностранных дел А.Чхенкели"²⁵⁰. На заседании, во время переговоров, Халиль-бей в резкой

---

²⁵⁰ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 160, 313–316.

форме отклонил предложение А.Чхенкели вести переговоры, основываясь на Брест-Литовском договоре, и озвучил точку зрения османского правительства, согласно которой турецкая сторона отказывается апеллировать к Брест-Литовскому договору в качестве основы для переговоров и выдвигает новые требования. Халиль-бей также напомнил А.Чхенкели, что с подобным заявлением он выступил и на трапезундских переговорах, адресовав его императорскому правительству, но это не было ратифицировано со стороны закавказского правительства, и турецкая сторона отозвала свою делегацию, а вслед за этим были прерваны дипломатические отношения и возобновлены военные действия между Турцией и Закавказьем²⁵¹. Свою позицию Халиль-бей обосновывал тем, что “Турецкие войска сражались отнюдь не с русской армией, отошедшей после Брест-Литовского договора, но именно с Закавказскими войсками. ...что характер отношений между Правительствами изменился вследствие этого обстоятельства, и что он не согласен, чтобы Брест-Литовский договор служил исключительной базой настоящих переговоров.”²⁵². Помимо этого Халиль-бей заявил, что турецкое правительство не может ограничи-

---

²⁵¹ См.: там же, с. 314.

²⁵² Там же, с. 315.

ваться теми территориальными приобретениями, которые были предусмотрены Брест-Литовским договором. В этой связи заслуживает внимания оценка ситуации, данная З.Аваловым: “Мы продолжали ссылаться и на отсутствие у турок права требовать чего-либо сверх уступок, сделанных им по Брест-Литовскому договору. Здесь наша позиция была слабовата; однако на ней приходилось упорствовать, так как это был главный довод А.Чхенкели еще с конца трапезундской конференции. Ослаблялась же эта точка зрения (т.е. “не было новых обстоятельств, изменивших между нами международное положение – не может быть и новых требований”) такими фактами, как весь военно-патриотический шум, поднятый Сеймом, в виде нежелания турок отказаться от Батума и Карса, ряд принятых им военных резолюций, отъѳв делегации из Трапезунда и т.д.

Вследствие этих фактов турки получили возможность утверждать, что заявление Чхенкели в Трапезунде о признании Брест-Литовского договора было “дезаурировано” закавказским правительством Гегечкори, и что возобновление войны Закавказскою республикою именно и повлекло за собою изменение в международном положении, которое дает теперь Турции право предъявлять новые требования. Словом, в этом пункте почва

под нами была не без шаткости”²⁵³.

Как видим, дипломатические усилия А.Чхенкели не дали каких-либо положительных результатов. Конечно, излишне говорить о том, что турки все равно нашли бы иной повод для претворения в жизнь заранее намеченных и далеко идущих стратегических планов. В создавшейся ситуации Халиль-бей оставил за собой право в качестве основы переговоров принять заранее подготовленный турками проект договора “О мире и дружбе”, в котором, помимо территориальных, были зафиксированы экономические, торговые, военно-политические и иные крайне тяжелые условия. Суть состояла в том, что, по принудительному согласию, Халиль-бей вручил закавказской миротворческой делегации некий запечатанный конверт, в котором был новый проект договора, и тем самым завершилось первое и последнее пленарное заседание мирных переговоров. “Вечером мы узнали о требованиях турок, – пишет Ал.Хатисян, – и от отчаянья испытали ужас”²⁵⁴. Надежды закавказской миротворческой делегации рухнули. Они поняли, что оказались обманутыми, но было уже поздно. Вот что сказал Ов.Качазнуни в связи с этими событиями: **“Брест-Литовский**

---

²⁵³ З.Авалов, указ. соч. с. 46.

²⁵⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 110.

договор, о котором месяц назад, в Трапезунде, мы даже слышать не хотели, сейчас стал нашей единственной и самой большой мечтой. Но турки были неумолимы, схватили нас за глотку и не отпускали”²⁵⁵.

Турецкий проект “Договор о мире и дружбе между правительством Османской империи и Закавказской федеративной республикой” состоял из 12 статей и 3 приложений. “Документ включает политическую, экономическую, правовую и военную точки зрения, и он (Халиль-бей – Г.П.) лично вступит в спор с закавказской делегацией по политическим вопросам... Эти вопросы, касающиеся обеих стран, будут рассмотрены двумя заинтересованными сторонами”²⁵⁶.

Халиль-беем были представлены новые тяжелые условия для всего Закавказья и для Армении и армян, в частности. Согласно проекту договора, Турция претендовала на новый территориальный захват: помимо уточненных Брест-Литовским договором границ, они требовали обширные территории Тифлисской, Кутаисской и Ереванской губерний, которые в основном были населе-

---

²⁵⁵ Ов.Качазнуни, указ. соч., с. 29.

²⁵⁶ НАА, ф. 45, оп. 1, д. 20, л. 23, см. также: Г.Аветисян, Победа армянского национального единства, май 1918 года, Ер., 1998, с. 60 (на арм. яз.).

ны армянами. Кроме Карсской области они хотели оккупировать Александрополь, большую часть Эчмиадзинской губернии, Сурмалу, Шарур, Нахиджеван, железнодорожную ветвь Карс-Александрополь-Джульфа. Фактически, Армении уже не существовало бы, оставалась небольшая горная территория между Арагацем и оз.Севан.

С другой стороны, кавказские татары, “помимо официальных делегатов, которых в Батум прибыла многочисленная депутатская группа во главе с Султановым, – пишет С.Врацян, – требовали Карабах, Зангезур, Даралагыз и Басаргечар, и даже город Ереван, великодушно оставляя армянам Эчмиадзин в качестве столицы”²⁵⁷. Таким образом, новые условия турецкого договора создавали для Турции широкие возможности, обеспечивающие ей не только военно-политическое влияние во всем Закавказье. Для Турции пограничными становились те территории Азербайджана и Ирана, население которых в основном состояло из турок либо туркоязычных. Отсюда открывалась и дорога в Закавказье и районы Центральной Азии, заселенные туркоязычными народами. Эти требования также облегчали разворачива-

---

²⁵⁷ См.: С.Врацян, указ. соч., с. 13.

ние военных действий в Северном Иране с целью пресечения продвижения английских войск. Для осуществления последнего был учтен также беспрепятственный транзит турецких войск по закавказской железной дороге.

Согласно второй статье проекта, османское правительство брало на себя обязательство оказать военную помощь Закавказскому правительству в установлении порядка внутри страны и защите от внешних нападений. По положениям третьей статьи, закавказское правительство, в свою очередь, должно было ликвидировать действующие на ее территории “банды” и в случае необходимости полагаться на содействие Турции по разоружению и разгону такого рода группировок²⁵⁸.

Итак, согласно проектам 2-ой и 3-ей статей, Закавказье оказывалось на краю гибели, лишалось суверенитета и возможности обеспечить безопасность страны.

“Татары по этому поводу ликовали, – пишет В.Минахорян. Армяне испытывали ужас как в связи с территориальными потерями, так и в связи с ликвидацией “вооруженных групп”. Что касается грузин, то они должны были положить крест не только на те чаяния,

---

²⁵⁸ См.: А.Хачатрян, указ. соч., с. 81.

которые достались им в наследство от трапезундских переговоров, но и для них исчезала возможность защиты жизненных интересов Грузии”²⁵⁹.

Создавшаяся ситуация вызвала удивление и глубокое возмущение не только среди армянских и грузинских членов закавказской делегации, но и в немецких кругах. Эти посягательства Турции, как было отмечено выше, вступали в противоречие с геополитическими и экономическими интересами Германии в крае. Когда закавказская делегация ознакомилась со статьями и приложениями проекта, начался процесс обмена делегаций меморандумами и нотами, продолжавшийся до расформирования независимого Закавказского государства.

31-го мая по совету и при содействии фон Лосова А.Чхенкели представил меморандум Халиль-бею, в котором обосновывал требования закавказской миротворческой делегации²⁶⁰, а именно: в первую очередь турки должны были отказаться от своих экспансионистских проектов в Закавказье. Хотя и требования делегации были убедительны и справедливы, но в то же время они

---

²⁵⁹ В.Минахорян, Батумская конференция, “Айреник” (“Родина”), ежемесячный журнал, Бостон, 1936, апрель, с. 123.

²⁶⁰ См.: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 268–269.

были запоздалыми и не соответствовали сложившейся ситуации. Турки отчетливо понимали, что являются хозяевами положения. Дабы свести на нет предложения закавказской делегации, они продолжили свои военные действия, захватывая в Закавказье новые территории, оказывая давление на переговорный процесс, создавая дипломатическую западню, грозя навязыванием проекта договора посредством ультиматума. Фактически, в эти дни закавказская делегация оказалась в таком же положении, в каком она была в процессе трапезундских переговоров.

В тот же день, утром, Ал.Хатисян и Ов.Качазнуни в двухчасовой беседе с фон Лосовым подробно представили последнему тяжелое положение армян в создавшихся условиях. “Лосов все прекрасно понял, – писал Ал.Хатисян, – и сказал, что сообщит об этом своему правительству ... однако уже 3-ий день... нет телеграфной связи... его (фон Лосова – Г.П.) умышленно лишили возможности говорить с Берлином”²⁶¹.

В полдень, по совету и при посредничестве фон Лосова, Ал.Хатисян и Ов.Качазнуни встретились также с Халиль-беем и Вехиб-пашой. В процессе длившихся око-

---

²⁶¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 110.

ло трех часов переговоров были затронуты вопросы, касающиеся армянских территорий. Армянские делегаты пытались несколько умерить захватнические устремления турок. Но эти попытки оказались безуспешными. Халиль-бей заявил: “Конечно, наши требования ужасны, но действия армян в Ереванской и Бакинской губерниях заставляют нас нейтрализовать влияние и участие армян в судьбе закавказского правительства, таково последнее решение комитета младотурок”²⁶². Затем он напомнил армянским делегатам, “что в этой войне (Первой мировой – Г.П.) армяне уничтожены вместе с Россией. И поэтому советуем армянам прекратить нападения и вести себя корректно”²⁶³. Вехиб-паша также предупредил, что если армяне откажутся предоставить им железнодорожную ветку Александрополь-Джульфа, то, все равно, ничто не помешает осуществить данное ему задание: “Если бы у меня была цель захватить Ереванскую губернию, то я не стал бы прибегать к обману, поскольку смог бы сделать то же самое в любую минуту, не боясь того, что мне окажут какое-либо серьезное сопротивление... Ваш отказ всего лишь осложняет и усложняет задачу, но не остановит моего решения, так как если вы

---

²⁶² Там же.

²⁶³ Там же.

не согласитесь добровольно разрешить транзит наших войск, то я должен буду сделать это силой, если не предоставите [нам] железную дорогу, мы пройдем по ней торжественным шествием”²⁶⁴.

Как видим, турки не только были неумолимы, но и открыто угрожали армянам военной силой. И тем не менее Ов.Качазнуни представил точку зрения армянской делегации: “Когда вы требуете Ахалкалак, Ахалцих, Александрополь, Эчмиадзин и Сурмалу, когда вы готовитесь нанести смертельный удар политическому, возможно, и физическому существованию армянского народа, о каком-либо согласии между нами по какому-либо вопросу не может быть речи. Во-первых, следует решить вопрос о границах, от решения которого зависят остальные вопросы. Я знаю, что в случае отказа вы примените силу, и это грозит нам большим ущербом. Но тем не менее, если вы не откажитесь предъявлять претензии, то мы не дадим согласие на проход ваших войск. Мой друг (Ал.Хатисян – Г.П.) сказал вам, что это очень сложно, я говорю, что это невозможно”²⁶⁵.

Вечером того же дня состоялась также встреча председателей двух делегаций, во время которой Ха-

---

²⁶⁴ А.Хачатрян, указ. соч. с. 101.

²⁶⁵ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 13.

лиль-бей, выдвигая те же аргументации, пытался убедить, что “англичане в Иране окрепли, следовательно, надо в спешном порядке захватить Тебриз. Поэтому следует немедленно, не теряя времени, по железнодорожной ветке Александрополь-Джульфа направить турецкие войска в Тебриз. Закавказское правительство немедленно должно дать разрешение, поскольку ситуация может стать критической”²⁶⁶.

А.Чхенкели ответил Халиль-бею, что дорога для турецких войск будет открыта тогда, когда Турция признает Брест-Литовский договор. В этой связи Ал.Хатисян писал следующее: “[Мы] пока придерживаемся мнения, что если Германия становится гарантом Брест-Литовского договора, то мы дадим разрешение на проезд войск (турецких – Г.П.). Лосов сам полагает, что вначале следует решить территориальные вопросы, затем разрешить передвижение войск”²⁶⁷. Халиль-бей заявил, что он не спешит обратиться в Константинополь по вопросу о признании Брест-Литовского договора, ибо его правительство должно представить Закавказью одновременно два ультиматума: первый – по территориальным уступкам, второй – по вопросу предоставления железной до-

---

²⁶⁶ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 110.

²⁶⁷ Там же, с. 111.

роги для турецких войск²⁶⁸.

Халиль-бей и А.Чхенкели расстались поздней ночью. Последний был убежден в том, что закавказское правительство может дать разрешение на проезд турецких войск лишь при условии, если турки откажутся от своих территориальных требований, и в этой связи обе стороны обязались запросить свои правительства.

14-го мая, в ответ на меморандум закавказской миротворческой делегации (от 13-го мая), Халиль-бей меморандумом с тем же “обоснованием”, обращенным к А.Чхенкели, потребовал предоставить железнодорожную ветку Александрополь-Джюльфа в качестве транзита для турецких вооруженных сил, дабы противостоять военным действиям англичан в Иране²⁶⁹. На самом деле это было всего лишь подоплекой “захвата Армении”²⁷⁰ в целом, вслед за этим, открыв дорогу в Тифлис, дойти до Баку, “овладеть” нефтью и окончательно ослабить влияние Германии в Закавказье и т.д.

15-го мая, в Константинополе, Лосов через посольство Германии телеграфировал в Берлин, в министерство иностранных дел: “Чрезмерные требования Турции в

---

²⁶⁸ См.: там же.

²⁶⁹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 111.

²⁷⁰ Serpil Sürmeli, Türk-Gürcü İlişkileri (1918-1921), Ankara, AKDÜYK Atatürk Araştırma Merkezi, 2001, s. 125.

отношении являющихся сугубо армянскими территорий Ахалкалака, Александрополя и Еревана явствуют о том, что они стремятся захватить не предусмотренные Брестским договором территории, расхитить экономически выгодный Кавказ и полностью уничтожить армян в Закавказье. ...Вечером турки ультиматумом потребовали сдать им железнодорожную ветку Карс-Александрополь-Джульфа, заранее об этом не объявив и не получив на это моего согласия. Я пожаловался на это. Важнейшие и безотлагательные вопросы можно отрегулировать в течение часа на основе моего посреднического предложения, которое заключается в следующем:

1. Турки должны признать Брестский договор в качестве основы;

2. С целью умерить требования турок под предлогом уточнения границ Ахалцихский мусульманский район обменять на грузинский район, расположенный к северу от Батума, и на сугубо армянскую часть [район] к востоку от Карса, в результате Карсская крепость останется туркам.

После того, как мое предложение будет принято, можно начать транзит турецких войск через железную дорогу Карс-Джульфа, однако лишь под руководством Германии и [под] ее гарантом. Посему прошу Вас отпра-

вить небольшую комиссию, которая будет работать со мной в Тифлисе, а также немецкую роту, которая возьмет на себя официальную защиту и соблюдение порядка на железнодорожных станциях между Александрополем и Джульфой. Этому безоговорочно требуют кавказцы, поскольку они испытывают недоверие к туркам. Они со всей решимостью отвергают влияние турецкого руководства на Кавказской железной дороге”²⁷¹.

Излишне говорить о том, что для фон Лосова как представителя Германии на Батумской конференции предметом беспокойства был не вопрос армян и Армении, а интересы его страны в Закавказье, хотя и он иногда искренне повторял мысль о том, что “Германия несет ответственность за Армянский вопрос и что необходимо пресечь новые погромы армян”²⁷². Впрочем, вышеназванной телеграмме Лосова не придали значения, и немецкое правительство не предприняло практических шагов по пресечению турецкого военного продвижения и соблюдению требований Брест-Литовского договора. Однако армянские члены закавказской миро-

---

²⁷¹ “Deutschland und Armenien 1914–1918: Sammlung diplomatischer Aktenstücke”. Herausgegeben und Eingeleitet von Dr. Johannes Lepsius. Der Tempelverlag in Potsdam, 1919, S. 383–384.

²⁷² Арт.Абегян, Независимость Грузии, ежемесячный журнал “Айре-ник” (“Родина”), Бостон, 1926, сентябрь, с. 79.

творческой делегации и армянские политические деятели в условиях чрезвычайно сложной и напряженной военно-политической обстановки в Закавказье не сумели дать своевременную и верную оценку ожидаемой неблагоприятной для армян ситуации, которая была обусловлена наличием глубоких противоречий между Германией и ее союзницей Турцией и столкновением их интересов. По примеру Грузии придерживаясь немецкой ориентации²⁷³, они продолжали уповать на безрезультатное содействие Германии.

По мысли Ал.Хатисяна, “В таких условиях, будучи со всех сторон окруженными врагами, мы надеялись лишь на посредничество немцев. Проанализировав создавшееся положение, мы пришли к заключению, что верна точка зрения Армянского национального совета: мы подготовили карты, цифровые данные и письменный рапорт, приняв решение отдать это все Лосову и незамедлительно последовать предписанию Национального совета. **Политически мы ничего другого не предприняли, но последовали примеру грузин**”²⁷⁴.

В сущности официальные и неофициальные пре-

---

²⁷³ НАА, ф. 121, оп. 2, д. 94, л. 103.

²⁷⁴ Ал.Хатисян, Образование и развитие Республики Армения, “Ай-реник” (“Родина”), ежемесячный журнал, Бостон, 1924, август, с. 125.

достережения Германии, адресованные турецкому военно-политическому руководству и направленные во благо армян, являли собой всего лишь некую дипломатическую игру, посредством которой немцы пытались отстраниться от факта своей сопричастности и виновности в геноциде и депортации армян с их родины. И вовсе не случайно Германия требовала: “взамен помощи, оказанной армянским делегациям (в Берлине и иных местах – Г.П.)... армяне должны отказаться от проповеди, направленной в адрес Германии как соучастницы [этого] преступления”²⁷⁵.

Следует отметить, что военно-политическое руководство Германии также давало понять армянским делегатам Батума и Берлина, что в столь сложной и противоречивой ситуации, создавшейся в крае, Германия не может ради армян идти на риск в отношениях со своей союзницей Турцией.

Как было сказано выше, 14-го мая Халиль-бей потребовал разрешения на транзит турецких войск по железнодорожной ветке Александрополь-Джульфа в Иран, однако об этом в письменной форме было сообщено А.Чхенкели лишь 15-го мая, в 6 часов, когда Вехиб-паша

---

²⁷⁵ А.Хачатрян, указ. соч., с. 34.

уже распорядился, чтобы армяне в течение трех часов покинули Александрополь, но, не дожидаясь ответа, турецкие войска перешли через р.Арпачай (граница, определенная Брест-Литовским договором) и, слолив сопротивление армян, длившееся несколько часов, захватили Александрополь и двинулись к Каракилисе. Армянские войска вынуждены были отступить, часть войск – в Джаджур, другая – вдоль железной дороги – в Араратскую долину, оставив противнику всю боевую технику и продовольствие. Католикос всех армян Геворг V телеграфировал армянским делегатам в Батуме: “Обращаюсь с просьбой ко всем, во время военных действий защищать мирное население всего Кавказа, а также армянский народ от погромов в районе военных действий и иных местах, церковь древнего исторического Эчмиадзина и престол наших предков, со всеми памятниками, от уничтожения и грабежа”²⁷⁶.

Захват Ерзынка, Эрзерума, Сарыкамыш, Батума, Карса, Ардагана, равно как и Александрополя являлся нарушением ряда международных норм, прав и условий перемирия, что окончательно создавало тупиковую ситуацию в ведении переговоров.

---

²⁷⁶ НАА, ф. 57, оп. 5, д. 94, л. 23.

В Батуме взятие Александрополя вызвало ликование у татарских членов закавказской делегации. Это открывало туркам дорогу в Баку. Вот что пишет в этой связи турецкий автор С.Сюрмели: “Татары хотели объединиться с Турцией. Родственная связь для них была выше всех связей. Помимо этого, Баку был в руках большевиков, и для избавления от этой опасности нужна была поддержка Турции”²⁷⁷. В создавшихся условиях “Утомительны наши закулисные беседы (дипломатические беседы в Батуме – Г.П.). Татары дают на нас угрозами со стороны Турции”²⁷⁸, – пишет Ал.Хатисян.

От имени фракции партии Армянской революционной Дашнакцутюн Закавказского сейма Х.Карчикян телеграфировал находящейся в Батуме миротворческой делегации, прося о посредничестве фон Лосова в пресечении продвижения турецких войск. Следовало выдвинуть следующие три требования: 1. немцы обеспечивают защиту железной дороги Александрополь-Джюльфа; 2. армяне остаются на своих позициях – по обе стороны от железной дороги; 3. после получения этих гарантов от миротворческой делегации обратиться

---

²⁷⁷ Serpil Sürmeli, *Türk-Gürcü İlişkileri (1918-1921)*, Ankara: AKDÜYK Atatürk Araştırma Merkezi, 2001, s. 125.

²⁷⁸ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 111.

к народу с призывом оставаться на своих местах²⁷⁹.

19-го мая армянские и грузинские члены закавказской делегации обратились к фон Лосову и Халиль-бею с просьбой о выполнении этих трех требований. Однако фон Лосов ответил членам делегации, высказав неуверенность в том, насколько уважительно турки отнесутся к его посредничеству, но тем не менее обещал донести это до сведения своего правительства. Также поспешили с ответом Халиль-бей и Вехиб-паша: “Зачем вам нужны немцы? Мы сами можем прийти к согласию с вами. Пускай население остается на своих местах”²⁸⁰. Видимо, с их стороны не было дано гарантий о выполнении этих требований, и миротворческая делегация не могла обратиться к народу с каким-либо призывом. Более того, после захвата Александрополя турецкие войска продолжили свои военные действия, которые вылились в турецко-армянскую войну.

В этой ситуации Армянский национальный (центральный) совет 17-го мая отправил в Батум новую делегацию (А.Оганджяна, М.Пападжяна), призванную официально обратиться к правительству Германии через фон Лосова. 19-го мая по просьбе Ал.Хатисяна, Ов.Ка-

---

²⁷⁹ См.: Ал.Хатисян, указ. соч., с. 57.

²⁸⁰ Там же.

чазнуни и членов прибывшей в Батум новой делегации фон Лосов встретился с Халиль-беем. В беседе с последним фон Лосов прежде всего попытался добиться разъяснений по поводу неожиданного артобстрела Александрополя, его захвата и выполнения предъявленных трех требований. Однако Халиль-бей ответил так же, как до этого в Батуме – во время беседы с Ал.Хатисяном и Ов.Качазнуни: “Армяне потерпели поражение и должны покориться... Плохи дела армян”²⁸¹.

Продвижение турецких войск по территории Армении являло большую угрозу и для Грузии, которая требовала создать единый армяно-грузинский фронт, дабы пресечь продвижение войск: “Но уже было поздно. В результате нескончаемых схваток, – пишет В.Минахорян, – армяне обессилели. Если их еще можно было использовать для защиты национальных интересов грузин, то отнюдь невозможно было связывать с ними надежд в политическом плане. Вот такой условно гармоничный характер обрели армяно-грузинские отношения в эти дни”²⁸².

Между тем в эти же дни за кулисами батумских ди-

---

²⁸¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 111.

²⁸² В.Минахорян, Батумская конференция, “Айреник” (“Родина”), ежемесячный журнал, Бостон, 1936, апрель, с. 127 (на арм. яз.).

пломатических переговоров члены не только армянской, но и грузинской делегации оказались в таком положении, из которого “было два выхода, – заключает В.Минахорян, – либо покончить с дипломатическими играми и разорвать отношения, хотя бы напоследок, проявить волю и организовать в стране движение, чтобы защититься от врага, либо встать на путь уступок.

Излишне говорить о том, что Чхенкели в своей политической линии выбрал последний путь, пока не иссякли реальные возможности уступок”²⁸³.

Об этом явствует письмо А.Чхенкели от 18-го мая, адресованное Халиль-бею: “Делегация Закавказской республики сочла нужным облегчить, насколько возможно, столь серьезное положение и приняла меры к тому, чтобы **предположенному движению турецких войск по железной дороге Александрополь-Джюльфа в Персии не чинились препятствия**”²⁸⁴. Дело в том, что уступки были сделаны за счет армянских территорий и железной дороги Александрополь-Джюльфа. Кстати, турки, воспользовавшись невозможностью создания единого армяно-грузинского фронта (турки знали, что

---

²⁸³ Там же, с. 128.

²⁸⁴ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 286.

грузины не в состоянии воевать) и незащищенностью фронта, развернули широкомасштабные действия в направлении Сардарапата, Каракилысы и Баш-Апарана; в этих героических сражениях проявилась единая воля армянского народа и доблесть армянских вооруженных сил. Официальный письменный ответ на предложение закавказской делегации от 19-го мая относительно посредничества фон Лосова был получен 24-го мая. Фон Лосов сообщил председателю закавказской делегации А.Чхенкели, что Халиль-бей отклонил просьбу о посредничестве²⁸⁵. А на следующий день он в письменной форме известил А.Чхенкели о том, что отказывается от своего дальнейшего участия в дипломатических переговорах, причем отказ сопровождался пояснениями: “Имею честь сообщить Вам, что я получил достоверные сведения, согласно коим Закавказская Республика и Закавказское Правительство в настоящее время находятся в стадии распада. Так как подобное обстоятельство не было предусмотрено и так как я не имею инструкций продолжать, по исчезновении Закавказской Конфедерации, переговоры и мои полномочия распространяются лишь на переговоры с Закавказским Правительством, я

---

²⁸⁵ См.: там же, с. 306.

должен испросить новых инструкций и, в этих целях, необходимо, чтобы я вступил в словесный и личный контакт с ... Германскими властями. Дабы не терять напрасно времени, я принял решение покинуть Батум этим вечером на германском пароходе “Минна Хорн””²⁸⁶.

Мягко говоря, пояснение фон Лосова было всего лишь дипломатической игрой. Ему давно было известно, что Закавказская республика – это искусственное образование, которое не может существовать долго. Между тем грузинские и немецкие дипломаты, исходя из своих военно-политических, торгово-экономических интересов, интересов безопасности в крае, тайно подготовили окончательное расформирование Закавказской республики. Дело в том, что для реализации ряда тайных немецко-грузинских взаимовыгодных проектов соглашений, которые были заранее согласованы и готовы к подписанию, необходимо было, чтобы Грузия была провозглашена отдельным независимым государством. И вовсе не случайно фон Лосов, вручив А.Чхенкели свои письменные пояснения, вечером того же дня (25-го мая) отправился из Батума в Поти для официального подписания проектов этих соглашений. Фактически, по этим

---

²⁸⁶ Там же, с. 307.

соглашениям присутствие немецких солдат обеспечивало защиту Грузии, контроль ее железных дорог и границ, дабы обезопасить их от посягательств Турции. А Германия, согласно ряду экономических соглашений, получала право на использование природных богатств Грузии²⁸⁷. В связи с этими событиями З.Авалов пишет: **“...для Закавказья уже исключалась возможность единого политического маневрирования, т.е. единой внешней политики. Каждая часть его должна была сама о себе позаботиться.**

Что Грузия была к тому готова... с такой уверенностью мы приехали в Батум. Что она должна действовать самостоятельно, выяснилось окончательно после занятия турками всей мусульманской части Грузии... Прогнать турок силою мы не могли. Единственный выход – политика германского “намордника”. Но для этого нужно: выступление независимой Грузии; уговор с Германией и определенная германская поддержка. Практическая злоба дня побуждала именно так ставить вопрос... Прежде всего, опираясь на Германию, оградиться от турок и организовать... В откровенных беседах с членами германской делегации подготовлена была намечавшаяся

---

²⁸⁷ См.: РГВА, ф. 39720, оп. 1, д. 49, л. 5.

позиция Грузии – в предвидении неизбежного развала Закавказской коалиции. Всего несколько лиц были, так сказать, в секрете”²⁸⁸. Этот вопрос держали втайне от армянских членов закавказской миротворческой делегации.

25-го мая в Батум прибыл председатель Национального совета Грузии Ной Жордания, чтобы с А.Чхенкели обговорить вопрос провозглашения независимости Грузии. Здесь и состоялась его встреча с генералом Одишелидзе, Ов. Качазнуни и Ал.Хатисяном. “Жордания рассказал о царящих в Тифлисе умонастроениях, – пишет Ал.Хатисян. Сообщил, что армяне продолжают воевать с турками, что турки разнузданным образом продолжают наступать, и что в таких условиях грузинам остается лишь декларировать независимость Грузии.

– Как же? – воскликнул я. Ведь мы с вами вместе находимся в состоянии войны, общей войны с общим врагом. Как вы можете покинуть нас, если мы еще проливаем кровь? Разве это честно?

– Честно то, что полезно народу, – ответил Жордания.

– Да, – ответил я, – а мы?

---

²⁸⁸ З.Авалов, указ. соч., с. 55–56.

– Мы не можем тонуть вместе с вами, – ответил Жордания. Наш народ хочет спасти то, что может. Вы же обязаны прийти к согласию с турками. У вас нет иного выхода”²⁸⁹.

Таким образом, нетрудно заметить, почему в процессе турецко-закавказских дипломатических переговоров делегациями Грузии и Германии подготавливался процесс окончательного расформирования и без того расчлененной независимой Закавказской республики.

Наконец, 26-го мая, в 3 часа пополудни, в помещении Тифлисского городского управления Закавказский сейм, после представления отчета о батумских дипломатических переговорах на своем чрезвычайном и последнем заседании, подавляющим большинством голосов принял следующее решение: “Ввиду того, что по вопросу о войне и мире обнаружилось коренное расхождение между народами, создавшими Закавказскую независимую Республику, и потому стало невозможно выступление одной авторитетной власти, говорящей от имени Закавказья, Сейм констатирует факт распада Закав-

---

²⁸⁹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 111. См. также: Ал.Хатисян, указ. соч., с. 65.

казья и слагает свои полномочия”²⁹⁰.

Фактически, весть о провозглашении независимости Грузии ускорила предъявление ультиматума²⁹¹. В тот же день, в 9 часов вечера, председатель турецкой делегации Халиль-бей предъявил А.Чхенкели ультиматум по принятию либо непринятию в течение 3 дней его предложений (полностью принять турецкие условия, представленные закавказской миротворческой делегацией в Батуме, 11-го мая), однако всего четыре часа назад Сейм уже был расформирован и независимой Закавказской республики уже не существовало. А Грузия вместе с немецкой делегацией, по тайному соглашению, в том же помещении торжественно декларировала свою независимость²⁹². Уже было отмечено, что расформирование Закавказской республики и провозглашение независимости Грузии было осуществлено в такой благоприятный для Грузии момент, когда был готов к подписанию в Поти ряд взаимовыгодных проектов²⁹³ тайных соглашений между ней и Германией в военно-политической, экономической, торговой, финансовой сферах и в сфе-

---

²⁹⁰ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 330.

²⁹¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 113.

²⁹² См.: З.Авалов, указ. соч., с. 56–62.

²⁹³ См.: РГВА, ф. 39720, оп. 1, д. 49, л. 1–4.

ре безопасности.

28-го мая Национальный совет мусульман, воодушевленный безоговорочной поддержкой и покровительством вторгшейся в Закавказье османской Турции, декларировал независимость “Восточнокавказской мусульманской республики”, которая именно тогда **впервые была названа турками “Азербайджаном”**²⁹⁴.

Причем, татарские члены закавказской миротворческой делегации обратились к Халиль-бею со следующей просьбой: “Уважаемый господин! Наш народ (татары – Г.П.) не желает независимости, и мы ее не хотим. Мы хотим составить часть османского государства”²⁹⁵.

Участник этой встречи Наки Кейкурун (впоследствии – в 1918–1920гг. возглавлял руководство Национальной безопасности Азербайджанской республики) пишет, что Халиль-бей на это требование откликнулся следующим образом: **“Мы наши штыки донесли до Кавказа. Если бы вы даже не захотели объединиться с нами, мы силой своих штыков заставили бы объединиться с нами. Однако такой возможности у нас нет. Наше объ-**

---

²⁹⁴ См.: А.Симонян, Борьба Зангезура за существование 1917–1920 гг., Ер., 2017, с. 78 (на арм яз.).

²⁹⁵ Naki Keykurun, Azərbaycan istiklal mücadelesindən hatıralar (1905–1920), İstanbul, 1998, s. 111.

единение не примут ни вражеские (Россия – Г.П.), ни дружественные (Германия – Г.П.) государства. Мы вам помогаем и будем помогать. Пошлем вам необходимое количество войск, чтобы вы стали независимыми и жили в независимости. Окажем вам всестороннюю помощь. Будем защищать вашу родину, как свою. Возвращайтесь в свои дома и защищайте предстоящую независимость”²⁹⁶.

30-го мая Армянский национальный (центральный) совет Тифлиса объявил себя верховной и единственной властной структурой армянских провинций (31-го мая это было опубликовано в периодике), заложив тем самым основу строительства национальной независимой государственности. После расформирования Закавказского сейма были прекращены также полномочия закавказской миротворческой делегации, и ее члены из Батума возвратились в Тифлис²⁹⁷.

---

²⁹⁶ Там же, с. 112.

²⁹⁷ См.: газета “Оризон” (“Горизонт”), Тифлис, 28 мая 1918 г.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ВТОРОЙ ЭТАП АРМЯНО-ТУРЕЦКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ В БАТУМЕ

1. Создание независимой армянской государственности (май 1918 г.)

Вечером 25 мая 1918 г. председатель находившейся в Батуме закавказской миротворческой делегации А. Чхенкели получил из Тифлиса уведомление о том, что Национальным советом Грузии подготовлена декларация независимости, и 26-го мая в час дня она будет представлена на обсуждение Сейма. Уведомление также извещало о том, что после принятия решения председателю делегации будет послан мандат о начале отдельных переговоров с османской Турцией²⁹⁸. Следует отметить, что в тот же день, вечером, председатель Национального совета Грузии Н. Жордания сообщил армянскому делегату в Батуме Ал. Хатисяну, что Грузия намерена декларировать независимость. Весть не была неожиданной, но она вызвала беспокойство и смятение среди армянских членов делегации. Попытки создания единого армяно-грузинского военного фронта против Турции посредством провозглашения независимости Грузии (после падения Батума грузинские войска почти не участвовали в военных действиях против турок)

---

²⁹⁸ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 112.

окончательно становились невозможными. Фактически, Армении грозила изоляция от соседей, и она оставалась один на один с османской Турцией. Между тем в мае 1918 г. Германией были предприняты серьезные шаги по защите Грузии от военных посягательств Турции и сохранению ее территориальной целостности. Излишне говорить о татарах. Их целью было не только обеспечить влияние Турции в Закавказье, но и стать частью османского государства²⁹⁹.

Чтобы смягчить возникшую опасную ситуацию, Ал.Хатисян и Ов.Качазнуни 25-го мая, в 10 ч. вечера, на судне “Минна-Хорн” встретились с руководителем немецкой делегации фон Лосовым (который спешил отправиться в Поти для подписания 28-го мая тайных грузино-немецких соглашений). Встреча преследовала цель попросить фон Лосова добиться согласия немецкого правительства, по примеру Грузии, на оказание покровительства Армении (в лице фон Лосова), однако их усилия не увенчались успехом. На просьбу армянских делегатов фон Лосов откликнулся всего лишь несколь-

---

²⁹⁹ См.: Naki Keykurun, *Azerbaycan istiklal mücadelesinden hatiralar* (1905- 1920), İstanbul, 1998, s. 111–112; см также: Serpil Sürmeli, *Türk-Gürcü İlişkileri* (1918-1921), Ankara: AKDТYK Atatürk Araştırma Merkezi, 2001, s.125.

кими советами: послать делегацию в Берлин, чтобы обжаловать грубое нарушение пунктов Брест-Литовского договора (3-е марта 1918г.) со стороны Турции. Вслед за этим провозгласить независимость Армении, исключив военное столкновение с турками. Он также посоветовал заключить мирный договор с османской Турцией и одновременно с другими государствами-членами Четвертого союза³⁰⁰. Армянские делегаты немедленно телеграфировали об этом Армянскому национальному (центральному) совету Тифлиса и Армянской революционной партии Дашнакцутюн.

Уже было сказано, что Восточная Армения не представляла экономического интереса для кайзеровской Германии, следовательно, Германии невыгодно было усугублять и без того напряженные отношения с союзной Турцией. Германию интересовали природные богатства Грузии и бакинская нефть. И вовсе не случайно, что грузинские и немецкие дипломаты, исходя из своих военно-политических, торгово-экономических интересов и вопросов безопасности, тайно подготовили окончательный распад независимой Закавказской республики и провозглашение независимости Грузии. **На наш взгляд, в создавшейся ситуации распад Закавказья и**

---

³⁰⁰ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 112.

провозглашение независимости Грузии было единственным выходом в решении вопроса, вполне естественным и верным. И все это претворялось в жизнь в такой благоприятный политический момент, когда был готов к подписанию (в редакции от 24-го мая) проект временного тайного договора в военно-политической, экономической сфере и в сфере безопасности.

26-го мая, в полдень, в дни Батумской конференции состоялась беседа М.Пападжаняна с руководителем турецкой делегации Халиль-беем. Последний оповестил М.Пападжаняна, что в этот же день (26-го мая) он предъявит ультиматум закавказскому правительству, а в случае его роспуска – национальным советам армян, грузин и татар, предоставив 72 часа для ответа. Помимо этого Халиль-бей заявил: **“Если армяне захотят принять турецкий ультиматум, то они (турки – Г.П.) не будут против, если армяне на своей территории в 10 тыс. квадратных верст создадут отдельное государство, которое турки признают и с которым заключат мирный договор. Турки также не возразят, если армяне захотят создать конфедерацию с мусульманами”**³⁰¹.

---

³⁰¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 113.

Вечером того же дня по решению турецкого военно-политического руководства Халиль-бей от имени турецкого председателя закавказской делегации предъявил ультиматум, но уже за несколько часов до этого независимая Закавказская республика была расформирована, а в Грузии Национальным советом была провозглашена независимость. При этом новом политическом раскладе Халиль-бей заявил, что вопрос не закрыт. Адресат поменялся, посему ультиматум будет предъявлен Национальным советам трех главных народов Закавказья либо их правительствам³⁰². И впрямь, ультиматум председателя турецкой делегации в 10 ч. вечера был предъявлен не закавказской делегации в целом, а ее армянским, грузинским и татарским членам, так как представлявший общую делегацию Закавказский сейм отказался обсуждать вопрос войны и мира, оставив его на рассмотрение республиканских Национальных советов. Халиль-бей потребовал в течение 72 часов принять либо не принять турецкий ультиматум **с указанными в нем изменениями границ**³⁰³.

Армянские члены закавказской делегации ознакомились с содержанием проекта турецкого договора еще

---

³⁰² См.: НАА, ф. 4004, оп. 3, д. 29, л. 133.

³⁰³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 56.

в первые дни дипломатических переговоров в Батуме (11-го мая). Халиль-бей выдвинул требования ко всему Закавказью в целом и к Армении и армянству, в частности. Согласно проекту, помимо предусмотренных Брест-Литовским договором территорий (Карс, Батум, Ардаган) Турция требовала обширные территории Тифлисской, Кутаисской и Ереванской губерний. Длившиеся более двух недель дипломатические переговоры в Батуме не привели к консенсусу, и 26-го мая Халиль-бей, присовокупив к выдвинутому им договору о мире и дружбе эти новые требования, представил их в виде ультиматума. Турки выдвигали перед армянами новые территориальные требования – сдать Александропольскую провинцию, большую часть территории Ереванской и Эчмиадзинской провинций, включая также город Эчмиадзин. Турция требовала также почти всю Араратскую и Ширакскую равнины, лишая армян наиболее жизненно важных территорий.

И не случайно турецкая делегация поспешила предъявить ультиматум 26-го мая, в судьбоносные дни Сардарapatской, Баш-Апаранской, Каракилисской битв. Несомненно, они были уверены, что при таком героическом сопротивлении армянского народа им не удастся быстро завершить войну. **На данный момент туркам**

необходимо было часом раньше завладеть завоеванными армянскими территориями, не обговоренными в Брест-Литовском договоре, и добиться этого путем ультиматума, затем – подписанием мирного договора, что даст возможность туркам обезопасить тыл от нападений армянских войск и откроет им дорогу в Баку. Вот почему османская Турция проявляла толерантность к существованию небольшой, в территориальном плане, Армении.

И опять-таки не случайно на следующий день, 27-го мая, в полдень, по инициативе Халиль-бея и Вехиб-паши (член турецкой делегации, главнокомандующий турецкой армии Кавказского фронта) в Батуме состоялась их встреча с Ал.Хатисяном и Ов.Качазнуни. Во время беседы Вехиб-паша сообщил, что сегодня же они захватят Каракилису и там же в течение четырех дней будут ждать ответа на ультиматум. Вехиб-паша надеялся, что ответ последует от армянского правительства. Халиль-бей пишет, что он и Вехиб-паша “прекрасно осведомлены о положении армян и Армении, но в то же время питают надежду, что после подписания мирного договора турки и армяне придут к согласию в территориальном вопросе. У армян есть друзья и среди турок, и они по-

могут армянам в их деле”³⁰⁴. Он увещевал армянских делегатов сообщить тифлисскому Армянскому национальному совету, что если они примут ультиматум, то **“Турки вовсе не против создания Армении в пределах Закавказья (т.е. государства – Г.П.) и что Закавказская федерация – вопрос ближайшего будущего”**³⁰⁵. Об этом, как уже было сказано выше, днем раньше (26-го мая), во время беседы, Халиль-бей сообщил также М.Пападжаняну.

Во время встречи с армянскими делегатами Вехиб-паша признался, что на турецко-армянских фронтах (не упоминая, конечно, героическую Сардарпатскую битву) “Армянские войска сражаются хорошо. Андраник исключительно хорошо справляется со своим делом: в ближайшем будущем вы можете иметь отличное войско в Европе. По сведениям Шефик-паши, подобного сражения он не видел ни на одном фронте. Несмотря на технические преимущества наших сил, битва длилась четыре дня. На Кавказе вы займете место болгар. И они надеются заключить турецко-армянское военное соглашение”³⁰⁶.

---

³⁰⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 113.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 113.

Как видим, за последние дни мая недружелюбное, даже враждебное отношение к армянской делегации сменилось “дружеским”. М.Пападжанян, командированный в Батум (17-го мая) со стороны Армянского национального (центрального) совета, свидетельствует о том, что в последние дни мая турецкие делегаты “в процессе мирных переговоров еще лучше стали относиться к нам”³⁰⁷. Они чаще говорили о “создании” армянского государства на Кавказе. Об этом было сказано еще 7-го марта и 1-го апреля 1918г. во время трапезундских дипломатических переговоров председателем турецкой делегации Рауф-беем³⁰⁸. **Нетрудно заметить, что с конца мая начался новый этап отношений между армянами и османской Турцией.**

В этих сложных и напряженных условиях у армянских делегатов не было альтернативы, оставалось принять беспрецедентно тяжелый ультиматум, заключить мир и спасти восточных армян от новых бедствий. И все же без военных и политических гарантов Турции ситуация чревата была множеством непредсказуемых тяжелых последствий.

---

³⁰⁷ См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 141, л. 233.

³⁰⁸ См.: Г.Петросян, Трапезундская мирная конференция 1918г: обсуждение Армянского вопроса, “Вопросы арменоведения”, журнал, Ер., 2016, 3(9), с. 51-53.

“Здесь вместе с вопросом об ультиматуме, – пишет А-До, – впервые встал вопрос о провозглашении армянской республики и [формировании] правительства, от имени которого должен был быть принят и подписан ультиматум”³⁰⁹.

Однако имелось серьезное опасение, что без весомых политических гарантий декларация независимости Армении могла, со стороны Турции, поставить под угрозу физическое существование восточных армян: прошло еще не так много времени после того, как в 1915г. и последующие годы военно-политическим руководством османской Турции в Западной Армении и иных армяно-населенных местах были осуществлены геноцид и депортация армян с родины.

После изгнания армян из Западной Армении опасность уничтожения грозила уже Восточной Армении. Ал.Хатисяну и Ов.Качазнуни оставалось лишь одно – вернуться в Тифлис и подробно доложить о создавшейся ситуации Армянскому национальному (центральному) совету, чтобы с Армянской революционной Дашнакцутюн и фракциями иных политических партий обсудить и принять политически реальное решение. По просьбе

---

³⁰⁹ А-До (Ованес Тер-Мартirosян), Потуги армянства, Ер., 2014, с. 408 (на арм.яз.).

армянских делегатов Халиль-бей принял предложение о продлении срока ответа на ультиматум еще на два дня (до 8 часов вечера 30-го мая). 28-го мая, в 2 часа пополудни они из Батума возвратились в Тифлис³¹⁰.

За два дня до их возвращения, вечером 26-го мая, на совместном чрезвычайном заседании Тифлисского представительского собрания Армянской революционной Дашнакцутюн и местных комитетов, после бурных споров, подавляющим большинством голосов была принята резолюция, которой предполагалось облечь Армянский национальный (центральный) совет правительственными функциями: “Учитывая то, что после самороспуска Закавказского сейма и провозглашения независимости Грузии будет распущено и закавказское правительство, и армянский народ будет оставлен на произвол судьбы, представительское собрание считает необходимым, чтобы Армянский национальный совет, усилив свой состав, ...взял на себя функции правительства, имея диктаторские права в отношении всех явлений армянской жизни, в том числе и дел”³¹¹. По оценке

---

³¹⁰ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 113.

³¹¹ Провозглашение независимости Армении и формирование центральных органов власти (май-июль 1918г.). Сборник документов и материалов (составитель, автор предисловия и примечаний –

С.Врацяна, “Дашнакское собрание дало очень правильную оценку сути момента и предусмотрело то, что должно быть сделано. **Дальнейшие события стали развиваться в том же направлении**”³¹².

28-го мая, в полдень (в Тифлисе) Ал.Хатисян и Ов.Качазнуни были поставлены в известность, что на утреннем, несомненно, труднейшем и ответственном заседании Армянского национального (центрального) совета был внесен на обсуждение вопрос принятия либо непринятия турецкого ультиматума. После долгих и жарких споров ультиматум не был принят³¹³.

Попытаемся вкратце представить взаимоисключающие точки зрения фракций армянских политических партий по принятию либо непринятию ультиматума, их аргументации и обоснования. Армянская народная партия выступила за принятие ультиматума, озвучив следующую резолюцию:

I. Районы Ереванской и Гандзакской губерний, не оккупированные турками, в настоящее время оторваны от внешнего мира: с одной стороны, они находятся в

А.К.Сукиасян, ред. А.С.Вирабян, К.Хачатрян), Ер., Национальный архив Армении, 2009, с. 23 (на арм. яз.).

³¹² С.Врацян, указ. соч., с. 15.

³¹³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 141, л. 235.

окружении турецких войск, с другой – вооруженных азербайджанцев;

II. Армянское войско, по официальному сообщению командующего корпусом генерала Т.Назарбекияна, большей частью дезорганизовано.

III. Армянское войско продолжает воевать с турками в Ереванской губернии, но оно также не может долго оказывать сопротивление в силу резкой нехватки боеприпасов и продовольствия.

IV. Среди армян наблюдается отчаянье и отсутствие желания воевать, и даже при наличии желания [армянский народ] неспособен воевать против турецких регулярных войск, тем более в условиях нехватки боеприпасов и продовольствия.

V. Бесперспективные битвы оставили сокрушительный след в жизни армянского народа, он разлагается не только экономически, но и физически, повсеместно наблюдающаяся миграция грозит последствиями, чреватými потерями.

VI. Предложенный турецким правительством ультиматум о заключении мира хотя и очень тяжелый, но не является залогом неременного окончания войны, в случае же его непринятия исход ясен: после захвата силой оружия в остальных армянских районах [турки] по-

ступят с армянским народом по праву победителя; в случае же принятия ультиматума армянский народ не потеряет надежду, что если не навсегда, то хотя бы временно будут прекращены военные действия: армянский народ не покинет свои родные очаги, миграция прекратится, и появится какая-то возможность жить дальше, пока на ожидаемом общеевропейском конгрессе решится Армянский вопрос.

VII. Принятие ультиматума может дать армянам возможность иметь небольшую национальную территорию, которая станет зародышем будущей национальной жизни. Учитывая все это, фракция Армянской народной партии вынесла решение о принятии ультиматума³¹⁴. Однако в отношении ультиматума Армянская революционная Дашнакцутюн и иные политические партии придерживались обратной позиции.

На заседании совета от имени фракции Армянской революционной Дашнакцутюн Х.Карчикян непринятие ультиматума обосновал следующей аргументацией: его принятие никак не остановит продвижение турецких войск и [не пресечет] их намерения разоружить армянских солдат, об этом говорит унаследованный ими поли-

---

³¹⁴ См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 141, л. 233.

тический курс, и нет гарантий утверждения обратного, а разоружение армянских войск положит начало уничтожению армянского народа. Приняв ультиматум, мы потеряем самооборонительную силу. Если мы продолжим сопротивляться, мусафат вынужден будет быть более уступчивым в отношении армянского народа. Учитывая то, что грузины также не примут ультиматум, вероятно, и азербайджанцы, поскольку продолжают выступать против него. Наконец, принятие ультиматума не означает прекращение войны, т.к. многие армянские отряды, возможно, продолжат войну. Непринятие ультиматума на будущем конгрессе будет иметь большое значение для защиты прав армянства. Так что, исходя из всех этих обстоятельств и не возлагая особых надежд на посредничество чужестранцев, **фракция Армянской революционной Дашнакцутюн предлагает не принять турецкий ультиматум**³¹⁵. Однако в конце заседания было получено известие о том, что армянские делегаты Ал.Хатисян и Ов.Качазнуни вернулись из Батума и просят отложить окончательное решение вопроса до вечернего заседания, чтобы обсудить и принять политически реальное решение³¹⁶.

---

³¹⁵ См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 141, л. 232.

³¹⁶ См.: там же, л. 235.

На вечернем заседании (с 5.30 до 7.00) Армянского национального (центрального) совета в повестку дня опять-таки был включен вопрос турецкого ультиматума. Ал.Хатисян и Ов.Качазнуни детально изложили ход батумских дипломатических переговоров, а также сложную и напряженную ситуацию в крае, возникшую в результате распада Закавказской республики, провозглашения независимости Грузии и предъявленного Турцией ультиматума. “Мы не знаем ситуации в армянских провинциях, и нам не известна наша позиция, – сказал Ал.Хатисян. После мы узнали о том, что ультиматум обращен и к грузинам, которые этого не ожидали. Мы вновь свиделись с Вехиб-пашой и Халиль-беем (27-го мая – Г.П.). На наш вопрос – почему во время переговоров вы продолжаете свое наступление, Вехиб-паша ответил, что это меры, направленные на принятие наших требований: захвачены все важные военные пункты... но до решения вопроса с ультиматумом продвижения войск не будет.

...Мирный народ [население] не воюет, но армянские солдаты оказывают блестящее сопротивление как достойные противники. Однако какими бы отважными не были ваши войска, они не смогут нас победить, так как у вас нет государственного аппарата. **Если не при-**

мете ультиматум, – в завершение своей речи сказал он, – **мы будем двигаться вперед, в направлении Тифлиса, Еревана.** По поводу границ поговорите с Халиль-беем. Халиль-бей сказал, что, якобы, не раз беседовал с Талаатом, но все бесполезно: следует принять ультиматум, в противном случае все будет потеряно. Правда, ваша страна очень маленькая, но армянский народ трудолюбив”³¹⁷. Следует отметить, что это – традиционная тактика Османской империи: с одной стороны, вести переговоры, с другой – захватывая территории (Закавказья – Г.П.), оказывать давление на переговорный процесс и путем угроз вынудить их выполнить несправедливые требования, выдвинутые в ультиматуме.

Председательствовавший на заседании А.Агаронян (председатель Армянского национального (центрального) совета), обращаясь к докладчикам Ал.Хатисяну и Ов.Качазнуни, просил их дать заключение по поводу ультиматума. Свое выступление Ал.Хатисян завершил следующим заявлением: “Все эти обстоятельства и безнадёжность нашего военного положения привели к такой ситуации, что мы вынуждены принять ультиматум.

---

³¹⁷ НАА, ф. 222, оп. 1, д. 141, л. 235–236.

Продолжая воевать, мы потеряем нашу землю, а **приняв [ультиматум], станем правовым государством с надеждой на будущее.** На русских надежды нет, от Англии и Франции – никакой пользы, надежда лишь на Германию. Конечно, ультиматум может не спасти нашу территорию, единственным гарантом может стать подписание [его] четырьмя странами. Если туркам мы не верим, то в таком случае переговоры излишни. Но [Турция] полагает, что **приняв ультиматум, мы становимся объектом посредничества с перспективой будущего. Для этого необходимо, чтобы Национальный совет декларировал независимость** и переехал бы в какую-нибудь армянскую местность, разумеется, подписав ультиматум. **Если не примем [ультиматум], нам грозят погромы**”³¹⁸. На вопрос А.Агароняна – какие у нас гарантии, что турки не захватят остальные армянские территории и не уничтожат народ, Ов.Качазнунци ответил: **“По моему глубокому убеждению, иного выхода нет, как принять ультиматум, нет никакой гарантии**”³¹⁹. В результате бурных обсуждений подавляющим большинством голосов **турецкий ультиматум был принят.** Заслуживает внимания оценка ситуации, данная А-До:

---

³¹⁸ Там же, л. 237.

³¹⁹ Там же.

“Трудные минуты и жестокие часы проводим на собраниях Национального совета, которые проходят друг за другом, говорят, спорят, отрицают, выдвигают аргументацию по этому трудно решаемому вопросу, на столе лежит акт, обезглавливающий армянский народ, и требует (Турция – Г.П.), чтобы этот акт был бы совершен со стороны обезглавливаемого. Можно и не подписать, но войско, армянское войско, которое делает героические подвиги, одерживает славные победы, было лишено всего – одежды, обуви, хлеба, даже боеприпасов. Оно потеряло все, оставило Эрзерум, Карс, Александрополь, Каракилису, все оставило в руках врага и сейчас с пустыми руками встало перед врагом. И Национальный совет Еревана, общий командир Назарбекия телеграфируют “Мир, мир!”.

Время не ждет, события развиваются со стремительной скоростью, надо положить конец этому изнуряющему и убийственному положению, и Национальный совет на вечернем заседании от 28-го мая, которое заканчивается в 12.30 (ночью), выносит решение принять ультиматум, но со следующими условиями:

1. Эчмиадзин оставить в пределах Армянской Республики.
2. Армян из районов, подлежащих захвату, не при-

зывать в армию.

3. Для поддержания внутреннего порядка и защиты границ Армянская республика должна иметь военные силы.
4. Армяне-беженцы должны возвратиться в свои родные очаги”³²⁰.

На заседании было принято решение – с целью подписания мирного договора с османской Турцией командировать в Батум новую делегацию в следующем составе: Ал.Хатисян (председатель), Ов.Качазнуни и М.Пападжанян, дав им неограниченные полномочия³²¹. А на следующий день было оставлено решение вопроса о том, от чьего имени будет выступать посредническая делегация в Батуме – от имени Армянского национального (центрального) совета или от имени правительства?³²²

На заседании от 29-го мая была создана комиссия (А.Агаронян, Н.Агбальян, Ал.Хатисян и Ов.Качазнуни), призванная подготовить и отредактировать **воззвание (обращенное к армянскому народу)**.

---

³²⁰ А-До, указ. соч., с. 408–409.

³²¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 114.

³²² См.: Провозглашение независимости Армении и формирование центральных органов власти (май-июль 1918г.), с. 29.

Вечером того же дня была отправлена телеграмма Халиль-бею, сообщавшая об отбытии посреднической делегации Армянского национального совета в Батум³²³.

30-го мая, в полдень, в Тифлисе, в доме Арамянца, А.Агаронян огласил следующее заявление Армянского национального совета: “С ликвидацией Закавказской политической целостности и провозглашением независимости Грузии и Азербайджана по отношению к новой ситуации **Армянский национальный совет объявляет себя единственной и верховной властью в армянских провинциях. В силу ряда весомых причин оставляя на ближайшие дни вопрос формирования Армянского национального правительства, Национальный совет временно возлагает на себя все функции правительства по политическому и административному управлению армянских провинций**”³²⁴. 31-го мая заявление было опубликовано в органах периодики. Армянский национальный совет формирование армянского правительства счел преждевременным, заявив, что необходимо дождаться результатов дипломатических переговоров в Батуме, т.е. пока не будет подписан армяно-турецкий договор о мире. Было решено также спустя

---

³²³ См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 141, л. 238.

³²⁴ Там же, л. 239.

семь дней начать отдельные переговоры с турецким командованием, если не будет получено известие от бывшей в Батум посреднической делегации тифлисского Армянского национального (центрального) совета. С этой целью была создана даже специальная делегация, в состав которой вошли генерал Т.Назарбемян (председатель), А.Манукян и другие³²⁵.

Нетрудно заметить, что в заявлении отсутствуют слова “Армения”, “республика” и “независимость”. Это заявление Армянского национального совета не вызвало никакого отклика у армянского народа³²⁶. Вот что пишет в этой связи очевидец событий С.Врацян: “Во-первых, армянский народ оказался в таком безвыходном положении, что создание независимого государства могло показаться горькой иронией. Большая часть страны попрана турками, народ, истощенный экономически и физически, нашел пристанище либо в Грузии и на Северном Кавказе, либо сконцентрировался на этом клочке земли, который должен стать основой будущей республики Армения. Везде был слышен плач, царили бедствия и паника. Кто мог в этих условиях думать о незави-

---

³²⁵ См.: Г.Аветисян, Победа армянского национального единства, май 1918 года, с. 129.

³²⁶ См.: “Занг” (“Колокол”), газета, Ер., 7 июня 1919 г (на арм. яз.).

симости, кто мог претворить в жизнь и защитить эту независимость? Вторая причина была психологической. То, что грузины и татары с легкостью реализовали идею независимости, со сравнительно легким сердцем расставшись с Россией, для армянской интеллигенции с русской ориентацией этот шаг представлялся трагедией. Для армянской интеллигенции, в создавшихся условиях, независимость равносильна была восстановлению деспотии, новому этапу уничтожения армянского народа. И этим объясняется, что то заседание Армянского национального совета, на котором рассматривалась “независимость”, больше походило на скорбящий дом, в котором находился покойник...”³²⁷. Далее С.Врацян добавляет: **“Хотя и в истинном смысле (заявление – Г.П.) не было провозглашением независимости, но по стечению обстоятельств стало таковым”**³²⁸. Тем не менее, невозможно было отрицать тот факт, что заявлением, озвученным 30-го мая, была заложена основа создания независимой национальной государственности. Однако вплоть до первых месяцев 1919г. было сочтено нецелесообразным официально провозгласить независимость

---

³²⁷ С.Врацян, указ. соч., с. 16.

³²⁸ С.Врацян, Республика Армения, Париж, 1928, с. 131 (на арм. яз.).

Армении³²⁹. Это обстоятельство послужило поводом для подозрений и кривотолков, якобы, Армения, руководствуясь какими-то соображениями, не хочет быть оторванной от России. Однако все было иначе. Оттягивание провозглашения новосозданной Республики Армения независимой было обусловлено создавшейся в стране сложной внутри- и внешнеполитической ситуацией. Дело в том, что чувство отчаянья и безвыходности переживало и республиканское руководство. Пока не были определены границы Армении. Бесспорно, промедление с провозглашением независимости отрицательно сказалось как на внутренней, так и внешней политике Армении. Это обстоятельство явилось также препятствием для выдвижения Арменией своих требований перед великими державами и Парижской мирной конференцией. Оттягивание оглашения декларации независимости было обусловлено также нерешительностью и неопределенностью действий руководства Армении. Помимо этого, воспользовавшись ситуацией, мусульманские элементы страны не преминули развернуть широкую пропаганду в организации волнений против независимости Армении. В первые месяцы 1919г. в Карсе, Веди, Шару-

---

³²⁹ Подробнее см.: Г.Петросян, Отношения Республики Армения с Россией (1918–1920гг.), Ер., 2011, с. 199-206 (на арм. яз.).

ре, Нахиджеване, Зангибасаре и Сурмалу мусульманские элементы, следуя указаниям Турции и Азербайджана, отказались признавать власть Республики Армения, заявив о своей “независимости”. Более двадцати мелких и крупных мусульманских “независимых властей”, используя все возможные средства, пытались изнутри “расшатать” Республику Армения. Возникли определенные сложности с организацией репатриации в Армению западных армян. В переговорах со странами согласия по вопросу о репатриации западных армян всегда возникал вопрос, по какому праву правительство Республики Армения выступает в роли посредника для западных армян, пользуется ли оно доверием беженцев. Подобный подход не был беспочвенным. Промедление с официальным оглашением декларации независимости порождало различные кривотолки среди населения. Различен был подход западных и восточных армян к вопросу о независимости, и в этом, бесспорно, существенную роль играл **русский фактор**. Жившие в Республике Армения западные армяне не желали иметь связей с Россией. И поскольку декларация независимости официально еще не была оглашена, они опасались, что восточные армяне пытаются растянуть время и не хотят “расстаться” с Россией. Посему они не желали обосноваться в Восточ-

ной Армении, если она не будет провозглашена независимой. В Республике Армения западноармянские беженцы испытывали отчуждение и почти не принимали участие в общественно-политической жизни страны. Они считали, что правительство Республики Армения проявляло дискриминированное отношение к западноармянским беженцам. И вовсе не случайно западные армяне не хотели служить в армии, всячески избегая призыва, что являлось серьезным препятствием на пути создания сильной и единой армии.

Промедление с провозглашением независимости со стороны западных армян расценивалось как намерение объединиться с Россией. Это обстоятельство создавало предпосылки отчуждения друг от друга двух ветвей армянства, стремления вбить клин между ними, что в такой судьбоносный момент было крайне недопустимо.

24 апреля 1919г. А.Агаронян в письме-докладной, отправленной из Парижа министру иностранных дел Республики Армения, сообщал, что Погос Нубар-паша и его окружение неоднократно озвучивали свои опасения: **“...турецкие армяне сольются с русскими армянами, поскольку последние доминируют как в численном выражении, так и экономически и с точки зрения познавательных возможностей, вторая причина “стра-**

ха” заключалась в том, что мы все являемся социалистами, как дашнаки, которые, на их взгляд, господствуют, так и наша однопартийность, и наконец, у них был политический страх, связанный с тем, что русские наконец станут сильнее и завоюют Кавказскую Армению, следовательно, Турецкой Армении не следует объединяться с Кавказской, а лучше создать турецкое армянское государство, с которым добровольно объединится республика кавказских армян”³³⁰.

Восточные армяне, насколько бы они не были независимы, не могли отказаться от покровительства России, ее экономической, политической и военной помощи, которую считали гарантом своей безопасности. В какой-то степени было понятно и отсутствие толерантности западных армян в этом вопросе. Потеряв родину и репатриировав в Восточную Армению, они называли ее “Араратской”, считая своей колыбелью Западную Армению. Большая часть западноармянских деятелей имела прозападную ориентацию и была сторонником реализации идеи объединенной независимой Армении.

И наконец, в результате оттягивания оглашения декларации независимости среди стран согласия и

---

³³⁰ НАА, ф. 276, оп. 1, д. 119, л. 76.

стран, соседствующих с Республикой Армения, сформировалось мнение, что армяне не являются сторонниками независимости”³³¹. Эта точка зрения получила наиболее широкое распространение в районах, находящихся под контролем антибольшевистских, несоветских государственных структур юга России.

---

³³¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, часть II, л. 434.

2. Обязательство от 3-го июня 1918г., мирный договор от 4-го июня: цели и мотивация признания Турцией независимого государства Армения

За трапезундскими дипломатическими переговорами (27-ое февраля (12-ое марта)–1-ое (14) апреля³³² 1918г.) последовали батумские переговоры (первый этап переговоров – 11–26-ое мая)³³³ между османской Турцией и независимой Закавказской республикой до ее окончательного распада 26-го мая. **Второй этап** батумских переговоров начался 30-го мая и длился до 4-го июня уже с тремя независимыми закавказскими республиками одновременно, однако с каждой из них – Арменией, Грузией, Азербайджаном – в отдельности. Тем самым начался новый этап отношений армян с османской Турцией. В этой связи А.Хачатрян отмечает, что в последние дни мая “внезапно произошел переворот в их настроении-

---

³³² См.: Г.Петросян, Трапезундская мирная конференция 1918г.: обсуждение Армянского вопроса// “Вопросы арменоведения”, 2016, № 3, с. 46-67. См. также: Вопрос о территориальных уступках Турции на Трапезундской мирной конференции (март-апрель 1918г.)// “Вопросы арменоведения”, 2017, № 1, с. 29–41.

³³³ См.: Г.Петросян, Дипломатические переговоры в Батуме. Распад Закавказского государства: создание трех независимых республик (май 1918г.)// Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология, 2017, № 3(24), с. 3–26 (на арм. яз.).

ях”³³⁴. Армяно-турецкие дипломатические отношения наполнились новым содержанием: османское правительство проявляло заинтересованность в вопросе создания армянского государства за пределами Западной Армении – на Южном Кавказе, хотя об этом было сказано еще во время трапезундских дипломатических переговоров председателем турецкой делегации Рауф-беем и др.³³⁵ **Однако напрашивается вопрос, каковы были основные мотивы подобной завуалированной политики?** Попробуем ответить на это. Турки, предчувствуя скорое поражение стран Четверного союза в Первой мировой войне, стремились к тому, чтобы подписанием мирного договора на втором этапе батумских дипломатических переговоров днем раньше заявить о своих претензиях в отношении территорий, не предусмотренных Брест-Литовским договором, в частности, в отношении большей части армянских и населенных армянами провинций, одновременно оставить также за собой право разоружить и немедленно вывести из советского Баку и его пригородов армянские вооруженные силы*,

---

³³⁴ А.Хачатрян, указ. соч., с. 100.

³³⁵ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 108.

* Часть тысяч армянских офицеров и солдат бывшей царской армии, возвращающихся с западного фронта и из немецкого и австро-венгерского плена в годы Первой мировой войны, пытались изы-

которые вместе с большевиками препятствовали вступлению турецкой армии в Баку** (25-го апреля 1918г. в Баку был создан советский совнарком во главе с большевиком Степаном Шаумяном).

Было ясно, что османская Турция опасалась стремлений своей союзницы – кайзеровской Германии завладеть бакинской нефтью, тем более, что ее военная промышленность в период Первой мировой войны особенно нуждалась в топливе, а также испытывала нехватку иных природных ресурсов. Но тем не менее османская армия не была уверена в скором завершении войны. **“Несомненно, – пишет А.Хачатрян, – османской, превосходящей [противника], силе в конце концов должна была уступить армянская армия, и они могли захватить Ереван, но этим война не завершилась бы, должна была начаться отдельная битва, которая**

скать возможность перебраться на Родину, были блокированы в Баку и его пригородах кавказскими татарами, препятствовавшими передвижению по железной дороге, тем самым пытаясь не допустить их объединения с армянскими вооруженными силами. См.: Лео, указ. соч., с. 404.

** Армянские вооруженные силы Баку, заставив противника направить против них основные группировки турецкой армии, предотвращали тем самым грозящую Еревану опасность. Подробнее см.: Г.Степанян, Амазасп Срвандзтян, Ереван, 2016, с. 494–655 (на арм. яз.).

должна была создать новые трудности и замедлить их наступление на Тебриз и Баку, в то время как для их большой программы необходимо было, насколько возможно, быстрее добраться до Каспийского моря...”³³⁶.

На этот момент турецкое командование не могло не учесть наличие такого серьезного препятствия, как сильные армянские войсковые части и боеспособные отряды генерала Андраника Озаяна, в Дилижанском ущелье не дававшие возможности турецким войскам через Казах прорваться в Баку³³⁷.

Нетрудно заметить, что если бы в подобных условиях турецкие войска через территорию Армении двинулись на Баку, то в лице Армении они могли иметь страну с вражескими армиями. Из этого исходила их поспешность – заключить мир и батумским договором обеспечить себе тыл³³⁸. Вот почему, по подписываемому договору, в целях подстраховки этой опасности Турция на этом маленьком отрезке земли должна была принять

---

³³⁶ А.Хачатрян, указ. соч., с. 102.

³³⁷ Г.Симонян, Время Андраника, кн. II, Ер., 1996, с. 159 (на арм. яз.).

³³⁸ См.: Le Statute international de l'Arménie, Dictionnaire Diplomatique, Académie Diplomatique Internationale, t. vol. 1, 1934, p. 197.

существование независимой Армении, которая, с одной стороны, обеспечивала ей защиту от нападения местных сил, а с другой – позволила бы из союзной Германии быстро и беспрепятственно дойти до Баку и ее нефти. Ликвидировав тем самым советскую власть, они переместились бы на Северный Кавказ, оттуда – в Среднюю Азию и реализовали бы свой пантюркистский проект.

Так что поспешные действия османского правительства были вовсе не случайными. Забегая вперед, отметим, что их далеко идущие планы были закреплены в 5-ой, 11-ой статьях основного Батумского договора и в приложении к ним (1-ая, 2-ая и др. статьи), о которых будет сказано ниже.

В четверг, вечером 29-го мая, новая делегация Армянского национального совета (в составе – председатель – Ал.Хатисян и члены – Ов.Качазнуни и М.Пападжанян) была командирована из Тифлиса в Батум для возобновления отдельных дипломатических переговоров с османской Турцией по заключению мирного договора³³⁹. На следующий день, 30-го мая, в 14 часов они прибыли в Батум. В тот же день, вечером (в 17 часов), до подписания турецкого ультиматума, состоялась первая встреча

---

³³⁹ См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 141, л. 238.

между армянами, председателем турецкой делегации Халиль-беем и военным представителем – постоянно участвующим в переговорах Вехиб-пашой³⁴⁰. Языком переговоров был французский. Необходимо отметить, что батумские переговоры проходили на фоне наступлений турецкой армии.

Армянская делегация для представления турецкой стороне подготовила три варианта ответа на ультиматум:

- а) принять ультиматум с оговорками, отклонив ряд пунктов,
- б) безоговорочно принять,
- в) [выбрать] смягченный вариант³⁴¹.

Во время переговоров, длившихся около часа, армянские делегаты пытались убедить турецкую сторону в том, что надо вернуться к границам, указанным в договоре, и сделать уступки по сохранению ряда территорий и иным вопросам³⁴². Однако они продолжали настаивать на условиях проекта прежнего договора, строго попирающих права и интересы армян. Причем с содержанием проекта прежнего договора армянские члены закавказской миротворческой делегации были знакомы еще с

---

³⁴⁰ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 114.

³⁴¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 55, д. 8, л. 114.

³⁴² См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 114.

первых дней батумских дипломатических переговоров (с 11-го мая). 26-го мая этот проект был представлен в виде ультиматума – с новыми территориальными требованиями³⁴³. Согласно ультиматуму, к османской Турции переходила не только Западная Армения, которая уже была захвачена турецкими войсками, но и ощутимая часть восточноармянских территорий – вся Карсская область, Александропольская провинция, железные дороги и трассы, ведущие в Ереван, большая часть Эчмиадзинской провинции и сам город Эчмиадзин. Османское правительство требовало также Ширакскую и Араратскую равнины почти полностью, тем самым лишая армян самых жизненно необходимых территорий. В этой связи Лео пишет: “Эта Армения составляла десять тысяч квадратных верст, в основном горы и пустыня – [территория] вокруг оз.Севан для армянского народа являлась не местом для поселения, а могилой. Государственная граница проходила под Ереваном, в руках армян оставалась только железная дорога длиною в шесть верст. **Энвер-паша решил, что лишь таких размеров Армения**

---

³⁴³ Подробнее об этом см.: Г.Петросян, К вопросу создания независимой армянской государственности (май 1918г.)// Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология, 2018, № 1 (25), с. 5–6.

может не внушать страх Турции. Суть состояла в том, что после уничтожения Турецкой Армении младотурки уничтожат также русскую Армению”³⁴⁴.

Выше было отмечено, что турецкая делегация одновременно требовала от армян активного вмешательства, чтобы армянские войска были незамедлительно выведены из советского Баку и его пригородов. Это вызвало возражения со стороны армянской делегации, позволившей себе заметить, что это будет расценено как вмешательство во внутренние дела Баку³⁴⁵. Однако турецкая сторона была непоколебима и выступила с заявлением, что в **противном случае вопрос будет решен путем применения военной силы: “Если вы не можете, значит будут введены войска. Будет нанесен ущерб, пострадает [народ]”**³⁴⁶. Как видим, вновь был задействован традиционный турецкий прием – посредством военной угрозы оказать давление на процесс батумских переговоров. Во избежание новых турецких военных угроз М.Пападжанян обратился к ним со следую-

---

³⁴⁴ Лео, указ. соч., с. 404.

³⁴⁵ См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 120, л. 55; см. также: А-До, Потуги армянства, Ер., 2014, с. 410; Г.Аветисян, Победа армянского национального единства, май 1918 года, Ер., 1998, с. 131.

³⁴⁶ Республика Армения в 1918-1920гг. (Политическая история). Сборник документов и материалов, с. 44.

щими словами: “Позвольте нам, во-первых, задействовать наши нравственные средства для того, чтобы перевезти на родину армянских солдат, открывая перед ними дорогу. После сделайте то, что решите”³⁴⁷.

И тем не менее, турецкая сторона дала понять армянской делегации, что в целях продолжения дальнейших переговоров и внесения изменений в проект договора в вопросе ряда территориальных уступок и границ желательно принять ультиматум, так как срок его принятия истекает через час³⁴⁸. Конечно, Халиль-бей “дал честное слово скорректировать [территориальные требования и вопрос границ], насколько возможно. Мы единогласно решили принять ультиматум в этом виде”³⁴⁹.

В тот же день, **30-го мая, вечером (в 19.00) председатель делегации Ал.Хатисян подписал турецкий ультиматум**, сделав следующее заявление: “Армянская делегация, уполномоченная Армянским национальным советом, провозгласившим себя органом верховной власти, имеет честь сообщить вам, что принимает предложенный Вами проект мира и дружбы и, исходя из устного с Вами согласия, готова немедленно и окончательно

---

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 55.

³⁴⁹ НАА, ф. 222, оп. 1, д. 120, л. 55.

заклучить полноценный мир. Председатель делегации”³⁵⁰. Причем в связи с этим Ал.Хатисян сообщил, что в результате армяно-турецких переговоров, состоявшихся 31-го мая, выяснилось, что данное нами согласие (в условиях молчания Грузии к истечению срока ультиматума) было хорошо воспринято в Константинополе³⁵¹.

Излишне говорить о том, что ультиматум касался всех трех независимых республик Закавказья. Ультиматум вовремя был подписан азербайджанской делегацией. Между тем грузинская делегация, пользуясь покровительством кайзеровской Германии, вначале ответила молчанием и не хотела подписывать. Для грузин срок подписания заканчивался также 30-го мая, вечером, в 20.00. “Это обстоятельство, – пишет Ал.Хатисян, – произвело очень плохое впечатление на турок”³⁵². И все же грузинская делегация с опозданием (1-го июня, в 0. часов) в письменном виде сообщила Халиль-бею, что они принимают соглашение по поводу железной дороги, но у них есть возражения в территориальных вопросах³⁵³. Таким образом, грузины принимали ультиматум, но

---

³⁵⁰ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 79, л. 2.

³⁵¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 55.

³⁵² “Айреник” (“Родина”), ежемесячный журнал, Бостон, 1924, октябрь, с. 97.

³⁵³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 114, ф. 222, оп. 1, д. 120, л. 55.

лишь в границах Брест-Литовского договора. После стало известно, что, в ответ на письменное заявление грузин, Вехиб-паша в 2 ч. ночи приказал в трех направлениях (со стороны Батума, Натанеби и Воронцовки) начать наступление на Тифлис. Грузинская делегация вынуждена была дать согласие на подписание ультиматума. Спустя два часа Вехиб-паша приказал прекратить наступление³⁵⁴. В этой связи Ал.Хатисян сделал в своем дневнике следующую запись: “Грузины неприкрытым образом бряцают оружием. Вехиб-паша и Халиль говорили – неужели грузины в самом деле полагают, что из-за Грузии немцы станут воевать с Турцией. Для этого надо быть безумцем. У нас с ними миллион нерасторжимых связей”³⁵⁵. Фактически, под давлением военно-политического руководства Османской империи грузины должны были уступить туркам Ахалкалаки и Ахалцих, которые были сугубо армянонаселенными провинциями, за исключением районов Ахдури и Зекар³⁵⁶.

Итак, подписание турецкого ультиматума было неизбежным, альтернативы не было, что явилось

---

³⁵⁴ См.: там же.

³⁵⁵ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 114.

³⁵⁶ См. подробнее: А.Мелконян, Джавахк в XIX веке и первой четверти XX в., Ер., 2003, с. 285–289 (на арм. яз.).

следствием создавшейся на Южном Кавказе геополитической и военно-политической ситуации. Следовательно, в подобных условиях единственным выходом для спасения восточных армян было принятие ультиматума и заключение мира, какими бы тяжелыми не были его условия.

Следует отметить, что грузины и азербайджанцы, пользуясь тяжелым положением Армении, пытались, за ее счет, в батумских дипломатических переговорах выступить с территориальными требованиями и требованиями в вопросе границ.

После подписания ультиматума, на следующий день – **31-го мая, в 10 ч. утра, начались армяно-турецкие дипломатические переговоры.** Армянская делегация с соответствующими обоснованиями выдвинула свои требования по вопросу территорий и границ, попросив телеграфировать об этом в официальный Константинополь с целью их удовлетворения. В 5 ч. вечера того же дня Халиль-бей представил своему правительству измененный проект³⁵⁷. Во время переговоров, длившихся с 6-и вечера до 2-х часов ночи 1-го июня, обсуждался **прелиминарный вариант** договора с внесением в текст незначительных изменений и ряда уступок в пользу ар-

---

³⁵⁷ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 114.

мян. Отметим, что героические битвы (Сардарapatская, Баш-Апаранская и Каракилисская) оказали влияние на ход дипломатических переговоров, и османское правительство вынуждено было сделать некоторые “уступки” в вопросе территорий и границ.

Изначально было известно, что в ходе этих переговоров османская делегация должна была обратиться к рассмотрению лишь армяно-турецких территориальных вопросов и вопросов границ, избегая вопроса армяно-грузинских и армяно-азербайджанских границ и оставляя его решение на предстоящих в Тифлисе переговорах между тремя независимыми республиками³⁵⁸. Грузины требовали обширные армянские территории вплоть до Каракилисы, а азербайджанцы – до Еревана.

1-го июня, в 3 часа дня, армянская делегация подписала прелиминарный вариант, дабы прийти к окончательному согласию на дальнейших переговорах. Из Натанеби Ал.Хатисян и М.Пападжанян связались по телефону с председателем тифлисского Армянского национального совета Ав.Агароняном и членом совета Х.Карчикяном. Они сообщили, что прелиминарный вариант договора ими был подписан от имени независимой Республики Армения: “Халиль-бей, как объяснил он

---

³⁵⁸ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 84.

сам, подписав (прелиминарно – Г.П.) договор, тем самым от имени своего правительства признал нашу республику и [ее] независимость”³⁵⁹. А Вехиб-паша достал из кармана “кусочек красного креста, – пишет Ал.Хатисян, – на белом фоне, сказав: “Вот мой проект армянского флага. Вы – христиане и гордитесь этим символом, я полагаю, что крест должен быть вашим символом”³⁶⁰.

Армянские делегаты обратились к Армянскому национальному совету с просьбой: **“До их прибытия в Тифлис подготовить декларацию независимости Республики Армения, от имени которой они подписали прелиминарный вариант договора,** что [было] необходимо, иначе все было бы бессмысленно. Посему все мы полагаем, что независимость должна быть провозглашена. Нельзя говорить о каких-то армянских “окраинных провинциях”, словно мы являемся неким бесформенным клочком земли, бесхозным и безымянным. Необходимо подготовить декларацию, скромно провозгласить ее, избрать правительство, срочно отправить его в Ереван, начать действовать, исходя из договора, пользуясь его (консула, что чрезвычайно важно для завоеванных территорий) правами, отправить делегацию

---

³⁵⁹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 86.

³⁶⁰ Ал. Хатисян, указ. соч., с. 71.

в Константинополь и начать организовывать страну”³⁶¹. Свой телефонный разговор Ал.Хатисян закончил, выразив уверенность в том, что “Велика сила духа армянской земли. Мы привезем [вам] очень плохой договор о мире, однако [дадим] вам независимую Армению – дом, гнездо, в котором будет выкована мысль народа. Все это свяжет, объединит, возвысит дух, а это важно. Я верю нашему государству”.

На следующий день, 2-го июня, Ал.Хатисян в письме к А.Агароняну подробно представил вопрос ряда уступок (сделанных Турцией в плане границ и территорий) в результате армяно-турецких переговоров. Он сообщил, что Вехиб-пашой были посланы армянской делегации **два варианта территориальных уступок – одним вариантом он просто уступал**, а другим – обменивал. Армянская делегация со всей решимостью заявила, что принимает первый вариант – “уступить склоны Алагяза и Апаран (900 кв. км.) и часть Ереванской губернии (400 кв. км.)”. **Второй вариант** предусматривал следующее: к туркам отходила 1/3 Борчалинской провинции – между Ахалкалакской губернией и Карагезами до горного перевала в 15-ти километрах от Тифлиса, вза-

---

³⁶¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 63.

мен отдавали армянам около 2,5 тысяч кв. км.³⁶² Этот вариант для армянской делегации был абсолютно неприемлемым, поскольку Армения оставалась оторванной от соседней Грузии. **В итоге Армении дополнительно выделялось всего 1300 кв. км. – территория вдоль трассы Амамлу-Аштарак и небольшой участок земли в южной части Ереванской губернии.**

Помимо вышеназванных территориальных изменений усилиями армянской делегации удалось немного смягчить условия унизительного договора, а именно: добиться того, чтобы из прелиминарного варианта были сняты пункты проекта договора от 11-го мая – 1. право вмешательства во внутренние дела Армении; 2. армянское население оккупированных губерний в ходе настоящей войны освобождается от воинской обязанности; 3. обязательство армян по освобождению Баку от большевиков; 4. право собственными силами восстановить железные дороги и железнодорожные составы Армении. С согласия турок ряд текущих вопросов был решен в пользу Армении, но не включен в прелиминарно подписанный договор, т.к. он был временным. В число

---

³⁶² См.: там же, л. 55–56; см. также: История Армении, т. 4, Ер., 2010, с. 23 (на арм. яз.); Г.Аветисян, Победа армянского национального единства, май 1918 года, с. 132–133.

этих вопросов вошли следующие: 1. разрешить армянским солдатам и беженцам через территорию Джульфы возвратиться из Персии; 2. дать обязательство не препятствовать возвращению беженцев в Батум и Карс; 3. разрешить беженцам незамедлительно вернуться в Сурмалу, Александрополь³⁶³ и др. места. Два дня спустя турецкая делегация дипломатично отказалась от ряда согласованных с ней пунктов, более того, исходя из определенных мотиваций, как было сказано выше, зафиксировала их в статьях Батумского мирного договора от 4-го июня и в статьях приложения к этому договору (обязательство армян по освобождению Баку от большевиков, обязательство по разрешению на незамедлительное возвращение беженцев в Батум и Карс и т.д.).

В тот же день, 2-го июня, Ал.Хатисян имел телефонный разговор с находящимся в Карсе генералом Коргановым по поводу прелиминарно подписанного 1-го июня батумского армяно-турецкого договора, о чем просил сообщить Араму (председателю Ереванского армянского национального совета) и командиру армянской войсковой части, генералу Т.Назарбеяну³⁶⁴ в Александрополе. Одновременно по карсской дороге он отправил с курье-

---

³⁶³ См.: там же.

³⁶⁴ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 56.

ром генералу Т.Назарбекяну главные пункты прелиминарно подписанного договора и просил сделать ряд распоряжений о прекращении военных действий, выводе армянских войск, обмене пленных ³⁶⁵ и т.д.

Главными пунктами прелиминарно подписанного договора были следующие:

1. Граница начинается с восточной части Ахалкалакской губернии и тянется на юг – по прямой линии мимо станции Аг-Булаг, с вершин Алагяза до Эчмиадзина, который останется в границах Армении, затем, параллельно железной дороге до Аг-Булага, далее – к Арпа и Шарур.
2. В течение недели армянские и османские войска должны быть стянуты к своим территориям.
3. Во время войны османская Турция имеет право на передвижение своих войск по территории Армении.
4. Беженцам и солдатам из Джульфы предоставляется возможность свободного въезда в Армению.
5. В случае войны Армения может иметь одну дивизию и распределять ее с ведома Турции.

---

³⁶⁵ См.: там же.

6. Обмен военнопленных.
7. Во время войны на территориях, отошедших к Турции, армяне будут освобождены от воинской повинности.

Армянская делегация, основываясь на представленных Армянским национальным советом полномочиях, просит:

1. Прекратить военные действия против Турции.
2. Связаться с турецким командованием по поводу согласования вопроса о возвращении на свои территории войск обеих сторон.
3. Разрешить турецким войскам через Дилижан перейти в Казах.
4. В вопросе прекращения военных действий сотрудничать с Шеки-пашой³⁶⁶.

Письмо, адресованное генералу Т.Назарбеяну, заканчивается следующей фразой: “Горячо поздравляем в связи с Каракилисской битвой, удостоившейся похвалы и восхищения главнокомандующего Вехиб-паши благодаря блестящим действиям армянских солдат”³⁶⁷.

При этом в телефонной беседе, имевшей место 1-го июня, А.Агаронян и Х.Карчикян сообщили находившей-

---

³⁶⁶ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 11, л. 51.

³⁶⁷ Там же.

ся в Батуме армянской делегации следующее: **“Имейте в виду, что все мы целиком оторваны от Еревана и Дилижана... нам ничего не известно о сражении (в Каракилисе – Г.П.)”**³⁶⁸.

На самом деле, из-за отсутствия железнодорожной и телеграфной связи с внешним миром ни батумская армянская делегация, ни Армянский национальный совет почти не имели сведений о действиях армянских войск, и первыми, кто их информировал, были турки.

Следует отметить, что армянская делегация выразила недовольство в связи с тем, что в процессе батумских переговоров турецкая сторона не хотела идти на уступки. В ответ на это Вехиб-паша, продемонстрировав карту, сказал: **“Вы увидите, что судьба устремит Турцию с запада на восток: мы отошли от Балкан, отойдем и от Африки, но мы должны пойти на восток, там наша кровь, наша религия, наш язык.** И это имеет стихийную тягу: наши братья – это Баку, Дагестан, Туркестан и Азербайджан. **У нас должна быть дорога к ним. И вы – армяне, стоите на этой дороге. Требуя Ван, вы закрываете нам дорогу к Персии. Требуя Нахиджеван и Зангезур, вы мешаете дойти до долины р.Кура и оттуда – до Баку. Карс и Ахалкалак перекрывают нам**

---

³⁶⁸ Там же.

дорогу на Казах и Гандзак. Вы должны отойти в сторону и дать нам дорогу. Вот во что упирается наш главный спор. Нам нужны две широкие дороги, чтобы наши армии могли продвигаться вперед и защищать. Одна дорога – Карс-Ахалкалак-Борчалу-Казах, ведущая к Гандзаку, другая – через Шарур-Нахиджеван-Зангезур ведет в долину Куры. Вы можете остаться посередине, между ними, то есть вокруг Нор-Баязета и Эчмиадзина”³⁶⁹.

Армянские делегаты ответили Вехиб-паше, что он не учитывает ряда обстоятельств: “а) территория, которую вы оставляете армянам, слишком мала, чтобы хотя бы в малой степени удовлетворить армянский народ; б) что Армянский вопрос является международным, и он не может таким образом быть снят; в) что начертанные турками границы Армении станут источником вечной вражды между армянами и турками”³⁷⁰.

Вехиб-паша возразил, приведя следующие доводы: “Вы говорите, что Армянский вопрос [стал] международным, и он должен быть [выдвинут] на мирной конференции. Нам это отлично известно, но именно из-

---

³⁶⁹ Ал.Хатисян, указ. соч., с. 70.

³⁷⁰ Там же.

за этого мы берем на себя его решение, принимая независимое существование Армении. Переходя к вопросу о вражеских чувствах в связи с отведенной вам маленькой территорией, должен сказать, что все государства начинали с малого и постепенно расширялись. **Важно то, чтобы мы стали друзьями и защищали бы друг друга. Нам нужно, чтобы вы своей пропагандой содействовали нам за рубежом**³⁷¹.

Как видим, Вехиб-паша открыто заявлял о поползновениях Турции: “Армяне стоят на дороге пантюркизма и препятствуют реализации этой программы”. Нетрудно заметить, что этим договором османская Турция получала возможность через армянские территории, кратчайшим путем, проникнуть в Баку, на Кавказ, в Среднюю Азию и дальше. В осуществлении этого плана стратегической задачей Турции было проявить толерантность в отношении соседнего, экономически слабого государства, которое лишено было возможности стать сильным, поскольку для этого у него не было благоприятных условий, выхода к морю, оно с четырех сторон находилось в изоляции, не представляя собой никакой опасности. Тем самым Турция, с одной стороны, выигрывала время и обеспечивала свой тыл от нападения армянских

---

³⁷¹ Там же.

войск, с другой – прокладывала себе кратчайшую дорогу к Баку и далее.

Фактически, Вехиб-паша, ответив армянским делегатам, озвучил еще одну важную побудительную причину, заставившую его правительство признать существование независимой Армении: “Вы говорите, что Армянский вопрос [стал] международным, и он должен быть [выдвинут] на мирной конференции. **Нам это отлично известно, но именно из-за этого мы берем на себя его решение, принимая независимое существование Армении**”.

“Вообще я должен сказать, – пишет Ал.Хатисян, – что этот период переговоров, по всей видимости, был бальзамом для самолюбия турок: осуществлялись их планы и Армянский вопрос решался таким образом, что облегчало их задачу на будущей международной мирной конференции. Следует заметить, что турки очень боялись выдвигания Армянского вопроса на будущей конференции. Об этом я слышал от Рауф-бея, Вехиб-паши, Халиль-бея, Энвер-паши и других турецких деятелей. В этом была сокрыта причина того, что турки хотели решить Армянский вопрос до международной конференции”³⁷².

---

³⁷² Ал.Хатисян, указ. соч., с. 72.

Чем обозримей становилось поражение Турции в Первой мировой войне, тем острее она осознавала его возможные последствия и вынуждена была смириться с фактом существования независимой Армении при условии, чтобы она была в границах Южного Кавказа, а не Западной Армении. Их целью было раз и навсегда отделить друг от друга Западную и Восточную Армению и покончить с вмешательством великих держав во внутренние дела Турции под предлогом Армянского вопроса, попытаться, считая Армянский вопрос “решенным”, пресечь возможные требования западных армян по вопросу об автономии либо проведения реформ со стороны государств Антанты на предстоящей международной конференции. Между тем османское правительство до созыва конференции последовательно проводило свою традиционную политику тюркизации – в темпе и основательно изменяя демографический состав населения Западной Армении, исключая тем самым возможность возвращения изгнанных в результате геноцида из родных очагов западноармянских беженцев, заселяя Западную Армению мусульманами Закавказья и других мест, дабы продемонстрировать международной общественности, что в Восточной Анатолии нет территорий, на которых бы армяне составляли большинство.

Даже после изгнания армян из Западной Армении османское военно-политическое руководство путем давления и угроз в отношении христианского населения провело референдум, чтобы показать международной общественности, что армяне составляют там меньшинство. Их официальная позиция сводилась к тому, чтобы не позволить западным армянам возвратиться в Восточную Анатолию³⁷³. “Турки, – пишет Ал.Хатисян, – в лице Армении хотели иметь территорию, на которой могли бы собрать остатки армян с границ Турции”³⁷⁴. 2-го июня Андраник Озаян, ознакомившись в Дилижане с preliminary экземпляром армяно-турецкого мирного договора, вполне убедительно представил одну из тех существенных мотивировок, которая вынудила Османскую империю принять существование независимой Армении: “Почему турки так спешат увидеть армян независимыми? Если турок решил задействовать в отношении армян какую-либо программу, то лишь с целью нанесения удара и отделения. Это означает, что договор, который вскоре будет заключен в Батуме, являет собой одну из очередных козней, чинимых турками против армянского народа. Армянин никогда не должен верить

---

³⁷³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 103, оп. 2, д. 11, л. 80.

³⁷⁴ Ал.Хатисян, указ. соч., с. 72.

турку, ни при каких условиях не должен склонить перед ним голову. **Значит, на данный момент создание независимого армянского государства исходит из интересов турок и ущербно для армянского народа... Созданием Армении Турция хочет предать забвению вопрос Западной Армении**”³⁷⁵.

До подписания основного экземпляра мирного договора армянская делегация приняла решение во время батумских переговоров окончательно выяснить суть армяно-турецких отношений в настоящем и будущем. Армянские делегаты в этой связи вступили в переговоры лично с Вехиб-пашой, поскольку в переговорных процессах ключевой фигурой был именно он, а не председатель делегации Халиль-бей³⁷⁶.

2-го июня, во время переговоров с Вехиб-пашой, Ал.Хатисян попытался выяснить, как османская Турция оценивает эти взаимоотношения. Он однозначно заявил, что согласие на создание, пусть с маленькой территорией, армянского государства является поворотным моментом в истории Турции, что это первый шаг на пути примирения с армянами и что вслед за этим легче будет решить ряд других вопросов, связанных с армянами.

---

³⁷⁵ Г.Симонян, *Время Андраника*, в двух томах, т. II, с. 157–158.

³⁷⁶ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 56.

Подобной настроенности турок способствовали: а) однозначность проводимой армянами политики; б) мирное соглашение с Азербайджаном; в) точный и своевременный ответ на ультиматум; г) героизм, проявленный защитниками родины в Каракилисе, снискавший уважение турок, при этом, разумеется, была забыта Сардарapatская битва³⁷⁷.

Между тем в действительности все обстояло иначе. Нами уже было отмечено, что согласие османской Турции на создание армянского государства прежде всего было обусловлено исходящими из ее интересов различными по своему характеру мотивами и далеко идущими целями, а вовсе не причинами, упомянутыми Вехиб-пашой и не игравшими существенной роли. Однако представленная Вехиб-пашой четвертая причина либо мотивация фактически была очередным важным признанием в том, что героизм защищавших родину армян (в Каракилисском сражении) вынудил Османскую империю согласиться признать существование армянского государства.

Очевидец событий А.Хачатрян свидетельствует о том, что “В действительности важным является четвертый пункт – героическое сопротивление армянского

---

³⁷⁷ См.: там же.

войска, чего [турки] не ожидали и что заставило турецких дипломатов задуматься. Турецкая армия захватила [территории] до Александрополя, а также городок-крепости Карин и Карс без особых усилий, и Вехиб с пренебрежением заявлял, что “В любую минуту может торжественным шествием дойти до Джульфы”. Но сокрушительное поражение турок в Сардарapatской битве и “героическое сопротивление в Каракилисе” вызвали уважение турецкого стратега³⁷⁸. Как видим, Вехиб-паша Каракилисскую битву оценил как исключительное сражение в истории войн, где армяне продемонстрировали, что они могут считаться **лучшими воинами** мира³⁷⁹. Вообще, Каракилиса – это сила, мощь, и он был бы счастлив, если бы турки и армяне вместе “закрепили” бы Каракилису, поскольку на данный момент их политика должна быть одинаковой³⁸⁰.

Очевидно, что на Батумской конференции вовсе не самоцелью было обращение Вехиб-паши к армянским делегатам с просьбой создать армяно-турецкий военный союз (entente) с целью вовлечения 10 тысяч армянских воинов в турецкие войска для борьбы против госу-

---

³⁷⁸ А.Хачатрян, указ. соч., с. 101–102.

³⁷⁹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 63.

³⁸⁰ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 114.

дарств Антанты в тот момент, когда близко неизбежное поражение стран Четверного союза в Первой мировой войне. Это предложение исходило, конечно, от Энвер-паши. Однако армянской делегации удалось дипломатично обойти его. “Никоим образом, – пишет Ал.Хатисян, – мы не могли принять это предложение и под предлогом крайней усталости нашего народа отклонили его. Вехиб-паша, однако, с сожалением заявил, что такой союз сгладил бы все недоразумения между армянами и турками”³⁸¹.

Во время константинопольских дипломатических переговоров (июнь-октябрь 1918г.), которые, по сути, были продолжением батумских, турки опять внесли это предложение, однако армянская делегация (председатель А.Агаронян, члены – Ал.Хатисян, М.Пападжанян) вновь отклонила его, исходя из его неблагоприятных и необратимых последствий для армянского народа.

Отметим, что чем обозримей становилось неминуемое поражение стран Четверного союза в Первой мировой войне, тем больше нарастало беспокойство Турции, опасавшейся того, что ее привлекут к ответственности за организацию и осуществление геноцида и депорта-

---

³⁸¹ Ал.Хатисян, указ. соч., с. 71.

ции армян, а ее союзницу – кайзеровскую Германию – за соучастие. И не случайно османское правительство, признав независимое армянское государство, полагало, что решило, якобы, Армянский вопрос и преследовало тем самым цель в дружественных с армянами отношениях предстать на международной конференции, введя в заблуждение международную общественность относительно геноцида и изгнания армян с родины. Несложно понять, почему один из главных организаторов армянского геноцида – Талаат-паша, встретившись в Берлине с А.Оганджяном, заявил, что **“... есть армяне, надо поддерживать с армянами дружественные отношения и наши с армянами вопросы решать самим, чтобы в будущем никто бы не вмешался в наши взаимоотношения – речь идет о предстоящем в будущем всемирном конгрессе”**³⁸².

Факт, что направленные во благо армян предупреждения со стороны Германии (как официальной, так и неофициальной) в адрес османского военно-политического руководства в основном были мотивированы ее интересами: этим Германия пыталась как-то сгладить момент своего соучастия в геноциде армян. В своей цен-

---

³⁸² НАА, ф. 200, оп.2, д. 11, л. 61.

ной историко-дипломатической работе Б.Борьян*, проведя объективное исследование на основе богатого неопровержимого фактического материала, пришел к заключению, что уничтожение армян было продиктовано интересами кайзеровской Германии, поскольку без ведома и согласия немцев турки не предприняли бы каких-либо шагов, в своих действиях они не были самостоятельны, и каждое их действие было согласовано с интересами кайзеровской Германии³⁸³. Немецкие дипломаты открыто давали понять армянским делегатам в Трапезунде, Батуме, Берлине и Константинополе, что в условиях сложной геополитической ситуации на Южном Кавказе они не могут ради армян рисковать своими отношениями с союзной Турцией. Между тем в этих условиях армянские дипломаты и политические деятели не смогли сориентироваться и дать верную оценку ожидаемой неблагоприятной для армян ситуации, обусловленной наличием глубоких противоречий (и столкновений интересов) между Германией и ее союзницей османской Турцией, продолжая надеяться на непродуктивное содействие Германии. Но тем не менее немецкая сторона, взамен

---

* Баграт Арутюнович Борьян (1882–1937), революционер, ученый, государственный деятель и дипломат.

³⁸³ См.: Б.Борьян, Армения: международная дипломатия и СССР, т. 1, Ер., 2018, с. 518 (на арм. яз.).

этого содействия, требовала от армян, чтобы те перестали муссировать факт соучастия Германии в геноциде армянского народа. К примеру, в этой связи в июле 1918г. в Берлине состоялась встреча помощника министра иностранных дел Германии Гептерта с Аветиком Исаакяном, причем инициатива встречи исходила от немецкого дипломата: “В немецких кругах, – пишет известный армянский поэт, – распространено мнение, что под моим руководством в Швейцарии проводится анти-немецкая пропаганда, однако, на самом деле, мне с некоторыми моими друзьями [удалось] создать **“Агентство армянской периодики”**, чтобы предоставлять органам печати точную информацию и опровергать умышленно распространяемые сведения. Во время беседы было сказано (Гептертом – Г.П.), что от австрийского правительства только что нами было получено письмо, в котором австрийцы выражают готовность помочь армянам (о какой форме помощи идет речь – сказано не было). На мою [мысль] о том, что необходимо послать в Армению войско, он ответил, что они нуждаются в людях, им нужен каждый [гражданин]. Я ответил, что в Грузию вы все равно отправили войско, а нам – нет, это уже произведет плохое впечатление на армянский народ, который в этом нуждается гораздо больше... Затем он перешел к

главному вопросу, в связи с которым пожелал меня увидеть. Сказал, что нас [волнует] положение армян, мы должны сделать все, что можем, невзирая на то, что **вы, армяне, вели и ведете [анти] пропаганду, настраивая весь мир против нас из-за геноцида армян.**

Я ответил, ...что независимо от нас, против вас идет более сильная пропаганда, нежели против турок, в связи с ответственностью за страшный геноцид, осуществленный в отношении армян. Мы не можем оказать влияние на американско-английскую, франко-итальянскую периодику, не проходит и дня, чтобы не писали о геноциде армян и не обвиняли бы вас в этом: мы можем сделать лишь одно – если Вы, будучи всемогущими, заставите признать турок границы по Брест-Литовскому договору, и погромы прекратятся, тогда мы, со своей стороны, можем приложить усилия, дабы продемонстрировать ваше положительное содействие созданию армянского государства и спасению от окончательного разложения, и этим поспособствуете **прекращению пропаганды**”³⁸⁴.

После беседы с немецким дипломатом Аветик Исаакян высказал свое мнение, дав следующую оценку предмету беседы: “У меня сложилось впечатление... что

---

³⁸⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 656, л. 121–122.

Германия хочет помочь нам и заставить турок признать [определенные] по Брест-Литовскому договору границы, однако для реализации этого, если турки воспротивятся, она не прибегнет к строгим мерам, не то что из опасений, что Турция перейдет на сторону врага [с уверенностью могу сказать, что Соглашение (Антанта – Г.П.) не примет ее в свои объятия, ей это не нужно, у нее другие планы], а попросту не желая охладить и ухудшить отношения со своей 4-летней союзницей. **В оказании содействия армянам у нее (Германии – Г.П.) был лишь один интерес – моральный, который, однако, не имеет такого веса, к сожалению, как марганец или нефть. Но эта нефть либо марганец не дали и не дадут ей даже ничтожной компенсации за тот огромный ущерб, который причинил ей геноцид армян**”³⁸⁵.

Существование трех независимых республик – Армении, Грузии и Азербайджана османская Турция рассматривала как барьер, буфер для защиты от России. Талаат-паша говорил, что они гарантировали существование этих трех независимых государств, преследуя также цель, чтобы Турция впредь не имела общих границ с

---

³⁸⁵ Там же, л. 122–123.

северным соседом – Россией³⁸⁶.

Подлежащим заключению Батумским мирным договором османское правительство стремилось взять под свой контроль главные рычаги жизнедеятельности Армянского государства – обеспечить себе безопасность со стороны России, которая не в столь далеком будущем могла стать реальной угрозой для их границ. В июне 1918г., в Константинополе, один из главных организаторов геноцида и изгнания армян с родины – Бехаэддин Шакир во время встречи с членами армянской делегации признался в том, что **“правительство младотурок не сумело решить армянский вопрос путем геноцида и депортации и вынуждено признать независимость сегодняшней Армении, стремясь превратить это маленькое государство в барьер против России”**³⁸⁷.

Итак, принятие и признание независимого армянского государства не было проявлением “милосердия” османской Турции к армянам, а было всего лишь обусловлено различными, вытекающими из ее интересов, мотивами и далеко идущими целями.

---

³⁸⁶ См.: М.Туманян, Дипломатическая история Республики Армения 1918–1920гг., Ер., 2012, с. 58.

³⁸⁷ А.Бабалян, Из истории независимости Армении, Каир, 1959, с. 19 (на арм. яз.).

Вернемся к батумским переговорам. Следует заметить, что члены армянской делегации, возвратившись из Натанеби в Батум, выступили с инициативой завершить к 3-му июня подготовительные работы, чтобы на следующий день, 4-го июня, подписать основной экземпляр армяно-турецкого мирного договора на благоприятных для османской Турции условиях.

В тот же день между двумя делегациями была достигнута договоренность по обмену дипломатическими и военными представителями в Ереване и Константинополе³⁸⁸. В начале августа **Мехмед-Али-паша** (босниец по происхождению) был назначен дипломатическим и военным представителем при правительстве Республики Армении, а Ф.Тахтачян – в османской Турции.

Причем, Халиль-бей преподнес “сюрприз” членам армянской делегации, потребовав от независимой Армении письменное обязательство – не вступать в дипломатические отношения с державами, воюющими с Турцией³⁸⁹. В беседе с Халиль-беем Ал.Хатисян просил избавить Армению от этого обязательства, поскольку подобный запрет на Грузию не распространялся. На это Халиль-бей ответил, что у Англии и Франции все равно не

---

³⁸⁸ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 82, 86.

³⁸⁹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 115.

будет представителей в Грузии, т.к. последней покровительствует Германия, а Турция будет держать там войска. Затем добавил, что даже он не может снять этот пункт и не советует Армении отказываться от этого требования, т.к. вокруг вопроса о принятии независимости Армении в течение последних трех недель в Константинополе были высказаны разные точки зрения, посему к этому требованию следует отнестись с особым пиететом³⁹⁰. Ал.Хатисян пишет в этой связи следующее: “В дальнейшем я узнал, что когда мы вели батумские переговоры, в Константинополе в комитете младотурок вокруг этого вопроса шли яростные споры о том, насколько целесообразно сохранение Армянского государства на Кавказе. Об этом в Константинополе рассказал мне осенью 1918г. великий везирь Талаат-паша: “Энвер-паша считает, что пока армяне являются и будут являться нашими врагами и не оставят в покое губернии Анатолии, будет лучше, чтобы они окончательно были бы уничтожены также на Кавказе, как это было сделано в Турции. А маленькая Армения на Кавказе должна стать причиной того, чтобы [она] всегда стремилась расширить свои границы и стать вечной опасностью для Тур-

---

³⁹⁰ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 115, д. 11, л. 79.

ции. А я, – продолжил Талаат, – ответил, что эта программа является неосуществимой хотя бы по той причине, что так или иначе в живых остались 2 млн. армян и невозможно всех их уничтожить, поэтому гораздо лучше будет их удовлетворить, ибо если даже 100000 армян останется на земле, они никогда не оставят нас в покое. И наконец, создав маленькую Армению, мы решим Армянский вопрос и таким образом предстанем на международной мирной конференции”.³⁹¹

Цитируя эти слова Талаата, Ал.Хатисян добавляет: “Точка зрения Талаата одержала победу, и турки создали маленькую Армению. После этого однажды Энвер-паша сказал мне не без нотки гордости: “Я решил очень сложный вопрос, создал Армению, удовлетворил национальные требования армян, но сделал это так, что не пожертвовал ни одной пядью турецкой земли”³⁹².

Затем Ал.Хатисян добавил, что тем не менее вопрос о недопущении поддержания дипломатических отношений со странами, воюющими с Турцией, должен решаться на основе взаимных уступок. Халиль-бей пытался убедить армянскую делегацию, что принятие письменного обязательства явится всего лишь доказательст-

---

³⁹¹ Ал.Хатисян, указ. соч., с. 72.

³⁹² Там же.

вом того, что армяне законопослушный народ³⁹³.

Таким образом, 3-го июня, под давлением османской Турции Ал.Хатисян подписал этот документ, возлагавший определенные обязательства на Армению: “Мирная делегация Армении, на основе личных переговоров с Вашим превосходительством и в связи с заключением договора о мире и дружбе между Османской империей и Арменией честь имеет подтвердить следующее: **правительство Республики Армения берет на себя обязательство на протяжении общей войны не иметь никаких дипломатических отношений со странами, находящимися в состоянии войны с Османской империей**”³⁹⁴.

Как явствует из этого документа, Республика Армения давала письменное обязательство, с одной стороны, на протяжении Первой мировой войны не иметь дипломатических отношений не только со странами Антанты, но и с Россией, хотя последняя по Брест-Литовскому договору от 3-го марта 1918г. перестала участвовать в войне. Более того, исходящие из логики документа но-

---

³⁹³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 115, д. 11, л. 79.

³⁹⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 32, л. 6, д. 23, л. 76; Г.Петросян, Отношения Республики Армения с несоветскими государственными образованиями юга России (1918г. июнь-ноябрь), Ер., 2004, с. 31 (на арм. яз.).

вые обязательства были закреплены во 2-ой статье временного дополнительного приложения к договору, заключенному 4-го июня между Османской империей и Республикой Армения, в котором говорилось, что “правительство Республики Армения обязуется немедленно выслать со своей территории офицеров и гражданских чиновников тех стран, которые находятся в состоянии войны с Турцией или ее союзниками, равно как и союзников и чиновников указанных воюющих стран. Помимо этого, на протяжении всей войны правительство Республики Армения не примет на службу ни одного офицера и вообще никого из вышеупомянутых воюющих стран либо их союзников”³⁹⁵.

Отметим, что Батумский мирный договор и приложения к нему дополнительные статьи вступали в силу с момента их подписания. Между тем, с точки зрения международного права, они не имели юридической силы, поскольку не были ратифицированы ни османским правительством, ни правительством Республики Армения, более того, не были признаны также странами Четверного союза, Антанты, Советской Россией и иными государствами.

На первом этапе существования Республики Арме-

---

³⁹⁵ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 11, л. 120.

ния (июнь-ноябрь 1918г.), до окончательного поражения османской Турции в Первой мировой войне, как батумское обязательство от 3-го июня, так и армяно-турецкий мирный договор от 4-го июня и требования, выдвинутые во 2-ой статье приложения к нему, явились серьезным препятствием **в сфере самостоятельной внешней политики республики, в частности, для независимой Армении жизненное значение в вопросах безопасности имело установление нормальных отношений с государственными советскими и нес советскими (антибольшевистскими) формированиями России**³⁹⁶. В этой связи национальный герой армянского народа Андраник Озаян справедливо пишет: **“Для армянства продолжало оставаться катастрофичным его изолированное существование от России”**³⁹⁷.

Вечером 3-го июня были завершены все подготовительные работы и достигнуто окончательное согласие между двумя делегациями по вопросу подписания основного экземпляра армяно-турецкого мирного договора и трех приложений к нему.

В понедельник, 4-го июня 1918г., в Батуме, в торже-

---

³⁹⁶ См. подробнее: Г.Петросян, Отношения Республики Армения с Россией (1918-1920гг.), Ер., 2012, с. 29-106.

³⁹⁷ Г.Симонян, Время Андраника, кн. II, с. 162.

ственной обстановке, был подписан “Договор о мире и дружбе между правительством Османской империи и Республикой Армения”³⁹⁸ (на франц. языке). Со стороны османской Турции документ был подписан председателем турецкой делегации Халиль-беем, Вехиб-пашой, а со стороны Республики Армения – Ал.Хатисяном (председатель делегации), Ов.Качазнуни и М.Пападжаняном.

В тот же день члены армянской делегации телеграфировали Католикосу всех армян: “Честь имеем сообщить, что сегодня, в 13.30, нами был подписан совместный мирный договор с турецкими делегатами Вехиб-пашой и Халиль-беем. Вчера вечером Вехиб-паша дал приказ о прекращении военных действий. Эчмиадзин остается в границах Армении, Ереван [остается] столицей, послезавтра вернемся в Тифлис и оттуда подробно доложим”³⁹⁹.

В день подписания договора, в 5 часов вечера, под председательством Халиль-бея было созвано пленарное заседание, которое длилось час и на котором был подписан протокол по официальному обмену между делегациями армяно-турецким договором о мире и дружбе и тремя его приложениями. В заседании участвовали ту-

---

³⁹⁸ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 101–103.

³⁹⁹ НАА, ф. 57, оп. 5, д. 177, л. 9.

рекции высокопоставленные должностные лица, весь состав делегации, а со стороны Армении – три вышеназванных лица.

Во вступительном слове Халиль-бей отметил: “Сегодня мы подписываемся под первоначальным протоколом, **“который предоставляет Республике Армения место среди международной общественности, которым признается существование и независимость Армении в ряду новых государств Кавказа.** Я не хочу останавливаться (и вспоминать) те печальные эпизоды борьбы, которые имели место в отношениях турок и армян. Я хочу лишь отметить, что в последнее время правительство Османской империи обуздало свои чувства и поручило мне подписать документ, которым признается существование армянского правительства. Уверен, что армянский народ хорошо воспримет это решение правительства Османской империи, и начнется новая эра согласия между нашим и вашим народом”⁴⁰⁰.

В своем ответном выступлении, прозвучавшем на армянском языке, Ал.Хатисян (который перевел его также на русский и французский языки) отметил: “В границах Турции Армения никогда не стремилась к са-

---

⁴⁰⁰ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 160–161.

мостоятельности, а стремилась лишь к автономии, да и то под эгидой турецкой государственности⁴⁰¹. Армения, от имени которой мне выпала честь говорить, долгие годы терпела много лишений, чтобы получить право на национальное существование. Сегодня она [Армения – Г.П.] получила это право и вошла в число независимых государств. Этот великий день станет торжественной датой в истории армян. Хотя и границы нового государства невелики, но любовь армянского народа к свободе и культуре, его способность к труду, надеюсь, обеспечат ей достойное место в ряду соседних государств. Мы хотим, чтобы установились стабильный мир и вечная дружба между Османской империей и Республикой Армения, и мы твердо уверены, что наши армянские братья, которые покинули Турцию, вскоре смогут туда вернуться и стать честными гражданами Османской империи, которой мы желаем счастья, процветания и мира”⁴⁰².

В 6 часов вечера, по завершении пленарного заседания, был дан торжественный обед, затем, 5-го июня, на рассвете, Халиль-беем и Ал.Хатисяном был подписан протокол армяно-турецких документов. 6-го июня ар-

---

⁴⁰¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 115 (“Дневник” Ал.Хатисяна).

⁴⁰² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 161.

мянская делегация возвратилась в Тифлис*. Армянский национальный (центральный совет) лишь после подписания договора приступил к формированию законодательного (Совет Армении) и исполнительного органов Армении.

Таким образом, армяно-турецкий Договор о мире и дружбе был первым международным документом, подписанным делегатами независимой Армении. Этим договором Республика Армения получила первое международное признание⁴⁰³.

Основной договор состоял из 14 статей и трех дополнительных приложений*. Согласно этому договору, к османской Турции отошли не только Западная Армения, но и ощутимая часть территории Восточной Армении – Шарур-Даралагяз, Нахиджеван, Сурмалу, Карс, Кагызван, Сарыкамыш, Лори. В границах Армении оставались: провинция Нор Баязет, всего 9тыс. квадратных

---

* Ал. Хатисян констатирует: “Мы возвратились в Тифлис, привезя с собой мирный договор, оригинал которого сейчас хранится в Эчмиадзинском музее, а копия сделана на трех языках – русском, французском и армянском” (См.: “Айреник” (“Родина”), ежемесячный журнал, Бостон, 1924, октябрь, с. 100).

⁴⁰³ См.: А.Есян, Международно-правовое положение Армении 1920–1922, Ер., 1967, с. 34 (на арм. яз.).

* Нами подробно не рассмотрены те статьи договора от 4-го июня, которые общеизвестны.

верст территории (около 11 тыс. кв. км) Ереванской, Эчмиадзинской, Александропольской и Каракилисской провинций⁴⁰⁴. Армения лишалась Александрополя и железной дороги до Джульфы. Республике оставалась железнодорожная ветка длиной всего лишь в 6 верст (13 км). Контроль над железными дорогами должен был осуществляться со стороны османской Турции, а государственная граница проходила на расстоянии 7 километров от Еревана⁴⁰⁵.

Фактически, турки захватили 38 тыс. кв. км территории Закавказья с населением 1 млн. 250 тыс. человек. При этом Грузия теряла территорию в 10 тыс. кв. км с населением 350 тыс., Республика Армения – 28 тыс. кв. км с населением 900 тыс. Турки отняли у Закавказья 20,6% его территории и 18,5% населения⁴⁰⁶.

В условиях геополитических и экономических противоречий и столкновений интересов в регионе развернулась упорная борьба за бакинскую нефть между двумя

---

⁴⁰⁴ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 101; Г.Аветисян, Армянский вопрос в 1918г., с. 253.

⁴⁰⁵ См.: там же.

⁴⁰⁶ См.: Д.Завриев, К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции, Тбилиси, 1947, с. 70–71. См. также: Е.Саргсян, Заговорщицкая сделка: Армения-Россия-Турция, Ер., 1994, с. 56–57 (на арм. яз.).

союзниками – османской Турцией и кайзеровской Германией. Для турецкой армии самая короткая дорога в Азербайджан пролегла через территорию Армении. Поэтому если бы в условиях не столь далекого поражения Турции в Первой мировой войне турецкие войска двинулись в сторону Баку, они не могли оставить за собой вражеские войска армян. Этим была вызвана поспешность действий со стороны Турции: приняв существование Армении и заключив с ней Батумский мирный договор, она стремилась **тем самым защитить свой тыл от наступления армянских войсковых частей, с другой стороны – оставить за собой право разоружения и вывода из региона дислоцированных в советском Баку и его пригородах армянских вооруженных отрядов.**

И на самом деле, Турция навязала Республике Армении свои же вышеназванные стратегические обязательства. И не случайно сразу после подписания договора Вехиб-паша потребовал от правительства Республики Армении незамедлительного выполнения обязательств, указанных в 1-ой статье временного дополнительного приложения к договору: “Правительство Республики Армения незамедлительно осуществит демобилизацию своих войск. Число этих войск, равно как и военных ок-

ругов, где они будут дислоцированы, будет определено на основе согласования с правительством Османской империи для всего периода войны”⁴⁰⁷.

Примечательно, что логически вытекающее из этой статьи иное обязательство было закреплено также в 5-ой статье основного договора, что выпало из поля внимания исследователей. Согласно этой статье, “Правительство Республики Армения обязуется оказать активное противодействие тому, чтобы на ее территории не была сформирована и вооружена ни одна банда, равно как и обязуется разоружить и разогнать все банды, которые попытаются там укрыться”⁴⁰⁸.

Помимо этого, 11-ой статьёй того же договора “Правительство Республики Армения обязуется приложить все усилия, чтобы после подписания сего договора из города Баку были бы эвакуированы находящиеся там все армянские воинские силы, а также было бы обеспечено, чтобы эта эвакуация не стала поводом для столкновений”⁴⁰⁹.

Итак, правительство Республики Армения вынуж-

---

⁴⁰⁷ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 11, л. 120.

⁴⁰⁸ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 102; Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики (1828–1923), с. 534.

⁴⁰⁹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 23, л. 103.

дено было взять на себя тройное обязательство – во-первых, демобилизовать армянское войско, оставив всего 1200 солдат ... с одной стороны, прекратить все военные действия в тылу турецкой армии, а с другой, что было более важно, вынуждено было вывести из советского Баку армянские военные отряды.

Таким образом, по праву договора и статей дополнительного к нему приложения Вехиб-паша потребовал от правительства Республики Армения незамедлительно распустить войско Андраника и заставить его покинуть Армению. Национальный герой Андраник, не признав Брест-Литовский договор и армянское правительство, вместе со своим войском покинул территорию Армении⁴¹⁰.

Батумский мирный договор действовал недолго, в силу поражения османской Турции и ее союзников в Первой мировой войне. Первая республика просуществовала с декабря 1918г. по апрель 1920г. На этом этапе своего существования, выйдя из блокады, благодаря новой политической ситуации Армения имела возможность поддерживать международные отношения не только со своими соседями, но и со странами Запада, с

---

⁴¹⁰ См.: Г.Симонян, указ. соч., с. 163-165.

находящейся в водовороте гражданской войны Россией и иными государствами.

Согласно 11-ой статье Мудросского перемирия (30-е октября 1918г.), до начала декабря турецкие войска должны были быть выведены из Закавказья. В конце апреля 1919г. армянские территории стали постепенно расширяться и достигли около 70 тыс. кв. км, включая почти всю Восточную Армению. Но при всем при этом и на данном этапе в сфере внешней политики Армении предстояло пережить непростые дни.

**TRANSCAUCASIA IN THE DIPLOMATIC UPHEAVALS:
THE FORMATION OF THE INDEPENDENT ARMENIAN
STATEHOOD
(February 1917-June 1918)**

SUMMARY

In 2018 the Armenian people celebrated the centenary of the formation of the First Republic of Armenia, which took place in the most difficult conditions geopolitical upheavals, formed in the context of the national liberation struggle, tense inter-ethnic relations, as well as diplomatic and military confrontation.

In our opinion, the scientific study of the history of the formation in the end of May, 1918 (after the February Revolution of 1917 and the October Coup) of the three independent republics - Armenia, Georgia and Azerbaijan is of particular importance.

Many works by Armenian and foreign authors have been published on this issue. In fact, there is not a single historical reality of this very important period, which has not become the subject of study by historians. However,

though it is very strange, to this day, not a single special study of the Armenian historians and specialists in international relations has been published, which would present in a comprehensive and new way motives and far-reaching goals of the Ottoman Empire, aimed at involving Armenia in hostilities and a diplomatic negotiation process, as well as would highlight the issue of “granting” independence to Armenia and the associated tangled tangle of problems.

Meanwhile, the consideration of this issue is very relevant.

The problem is studied in the complex context of the geopolitical reality of the region during the First World War, acute contradictions, clashes of military-political and economic interests.

The object of the study is the Turkish-Transcaucasian and, in particular, the Armenian-Turkish diplomatic negotiation process (both the first and the second) that took place in Trabzon and Batumi, combined with the military-political tactics of the Ottoman Turkey and the diplomatic deadlocks created by it, as well as related activities of the Armenian National (Central) Council and its Department of External Relations.

It is a well-known fact that in the context of the most complicated processes in the region, Armenian diplomacy

have made mistakes that need detailed analysis and commentary, which undoubtedly has important political and scientific importance, especially in terms of taking into consideration the mistakes of the past and preventing them in future.

The work describes in details the dramatic process of the formation of the first independent Armenian state in the most complicated geopolitical conditions, presents the motives and goals of the recognition of the first independent Armenian state by Ottoman Turkey.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Национальный архив Армении (НАА)
ф. 45, оп. 1, д. 20, л. 23,
ф. 57, оп. 5, д. 94, л. 23, д. 177, л. 9,
ф. 200, оп. 1, д. 7, л. 100-101, 152, 178-181, д. 8, л. 100,
101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113,
114, 115, д. 9, л. 5-7, 74, 101, 159, 180-181, 188, 32-34, 43, д.
11, л. 51, 79, 120, д. 21, л. 113-120, д. 23, л. 13, 55, 56, 63, 76,
82, 84, 86, 101-103, 160-161, д. 32, л. 6, д. 79, л. 2, д. 141, л.
235, д. 193, часть II, л. 434, 465, 498, л. 39, д. 644, л. 11, д.
656, л. 121-122, 122-123, оп. 2, д. 11, л. 9-125, д. 12, л. 22-102,
д. 19, л. 11-12, 14, 20, 28.
ф. 121, оп. 2, д. 94, л. 103,
ф. 222, оп. 1, д. 17, л. 1, д. 21, л. 8, д. 24, часть II, л. 306,
307, ф. 222, оп. 1, д. 120, л. 55, д. 122, л. 1-4, д. 123, л. 11, л.
5, л. 1, д. 124, л. 1-22, д. 141, лл. 232, 233, 235-236, 237, 238,
239,
ф. 276, оп. 1, д. 119, л. 76,
ф. 313, оп. 1, д. 1, л. 70,
ф. 4004, оп. 3, д. 29, лл. 121, 122-123, 133, 134, 398,
ф. 4033, оп. 2, д. 962, лл. 88, 93, 96-97,
ф. 4047, оп. 1, д. 223, л. 3, д. 13, л. 7-9.

Архив Российской Федерации (Российский государственный военный архив (РГВА)

ф. 39720, оп. 1, д. 49, л. 1, 2, 3, 4, 5.

Османский архив при правительстве Турции (ВОА, УВ)

f. 21, dos. 7/4, nr. 9, f. 21, dos. 7/3, nr. 1-5, f. 21, dos. 7/4, nr. 1, f. 21, dos. 7/4, nr. 5, f. 21, dos. 7/4, nr. 7, f. 21, dos. 7/4, nr. 8, f. 21, dos. 7/4, nr. 9, f. 21, dos. 7/4, nr. 15, f. 21, dos. 7/4, nr. 14, f. 21, dos. 7/4, nr. 21.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ И ИСТОЧНИКОВ

1. “Ашхатавор” (Труженник), газета, 2 декабря 1917г., Тифлис.
2. “Занг” (Колокол), газета, 7 июня 1919г., Ереван.
3. “Оризон” (Горизонт), газета, 19 ноября 1917г., Тифлис.
4. “Оризон” (Горизонт), газета, 16 мая 1918г., Тифлис.
5. “Оризон” (Горизонт), газета, 28 мая 1918г., Тифлис.
6. “Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология”, Е., 2017, № 3 (24).
7. “Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология”, Е., 2018, № 1 (25).
8. “Вопросы арменоведения”, журнал, Е., 2014, № 3.
9. “Вопросы арменоведения”, журнал, Е., 2016, № 3 (9).
10. “Вопросы арменоведения”, журнал, Е., 2016, № 3.
11. “Вопросы арменоведения”, журнал, Е., 2016, № 1.
12. “Вопросы арменоведения”, журнал, Е., 2016, № 2.
13. “Вэм”, журнал, Париж, 1933, сентябрь-октябрь.
14. “Вэм”, журнал, Париж, 1933, ноябрь-декабрь.
15. “Вэм”, журнал, Париж, 1934, март-апрель.
16. “Айреник” (Родина), ежемесячный журнал, Бостон, 1924, февраль.
17. “Айреник” (Родина), ежемесячный журнал, Бостон, 1924, апрель.
18. “Айреник” (Родина), ежемесячный журнал, Бостон,

1924, август.

19. “Айреник” (Родина), ежемесячный журнал, Бостон, 1924, октябрь.

20. “Айреник” (Родина), ежемесячный журнал, Бостон, 1926, сентябрь.

21. “Айреник” (Родина), ежемесячный журнал, Бостон, 1936, апрель.

22. Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики (1828-1923), под ред. Дж.С.Киракосяна, Е., 1972.

23. Всеармянские совещания (1912-1920гг.). Сборник документов и материалов, сост. А.Вирабян, Г.Авагян, Р.Григорян, А.Киримян, отв. ред. А.Вирабян, Е., Национальный архив Армении, 2004.

24. Армянской революционной Дашнакцутюн больше нечего делать, Вена, 1923.

25. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, Тифлис, 1919.

26. Независимая и объединенная Армения (эскиз), Е., 1920.

27. Провозглашение независимости Армении и формирование центральных органов власти (май-июль 1918г.). Сборник документов и материалов. Сост., автор предисловия и примечаний А.К.Сукиасян, ред. А.С.Вирабян, К.Хачатрян, Е., Национальный архив Армении, 2009.

28. Республика Армения в 1918-1920гг. (политическая история), сборник документов и материалов, Е., 2000.

29. Le Statute international de l'Arménie, Dictionnaire Diplomatique, Académie Diplomatique Internationale, t. vol. 1, p. 197, 1934.

30. "Deutschland und Armenien 1914–1918: Sammlung diplomatischer Aktenstücke". Herausgegeben und Eingeleitet von Dr. Johannes Lepsius. Der Tempelverlag in Potsdam, 1919.

31. Birinci Dünya Savaşı ve Azerbaycan (Osmanlı Arşiv belgeleri), İstanbul, 2018.

МОНОГРАФИИ

1. Авалов З. Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 гг. Воспоминания. Очерки, Париж, 1924.

2. Аветисян Г. Армянский вопрос в 1918 году, Е., 1997.

3. Аветисян Г. Победа армянского национального единства, май 1918 года, Е., 1998.

4. А-До (Ованес Тер-Мартirosян), Потуги армянства, Е., 2014.

5. Айруни А. Армянский вопрос во внешней политике Германии в 1918 году, Е., 2013.

6. Бабалян А. Из истории независимости Армении, Каир, 1959.

7. Байбуртян В. Курды, Армянский вопрос и армяно-курдские отношения в свете исторического развития, Е., 2008.

8. Борьян Б. Армения: международная дипломатия и СССР, т. 1, Е., 2018.

9. Врацян С. Республика Армения, Париж, 1928.

10. Есяян А. Международно-правовое положение Армении 1920-1922, Е., 1967.
11. Завриев Д. К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции, Тбилиси, 1947.
12. Зограбян Э. Межнациональные столкновения в Ереванской губернии, Е., 2000.
13. Иразек, Из недалекого прошлого. Исторические события и треволнения 1917-1922, Бейрут, 1956.
14. Лео, Из прошлого. Воспоминания. Страницы. Размышления. Армянский вопрос. – Армянская революционная Дашнакцутюн. Мировая война. – Революция, Тифлис, 1925.
15. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918гг. (военные мемуары), Москва, 2014.
16. Меликян В. Февральская революция и Армения (март-октябрь 1917г.), Е., 1997.
17. Меликян В. Проблема власти в Закавказье. Деятельность Закавказского Комиссариата и армянская действительность (ноябрь 1917г. – февраль 1918г.), Е., 2010.
18. Мелконян А. Джавахк в XIX веке и первой четверти XX века, Ер., 2003.
19. Петросян Г. Отношения Республики Армения с несоветскими государственными образованиями юга России (1918г. июнь-ноябрь), Е., 2004.
20. Петросян Г. Отношения Республики Армения с Россией (1918-1920гг.), Ер., 2012.
21. Пипия Г. Политика Германии в Закавказье в 1918 году. Сборник документов, Тбилиси, 1971.

22. Пипия Г. Германский империализм в Закавказье 1910-1918гг., Москва, 1978.
23. Рубен. Воспоминания армянского революционера, т. V, Тегеран, 1982.
24. Саргсян Е. Заговорщицкая сделка: Армения-Россия-Турция, Е., 1994.
25. Сасуни К. Турецкая Армения во время Первой мировой войны (1914-1918). Перемещения армянских общин Турецкой Армении и их роль в составе Республики Армения, Бейрут, 1966.
26. Ставроский А. Закавказье после Октября, Москва-Ленинград, 1925.
27. Степанян Г. Амазасп Срвандзтян, Е., 2016.
28. Симонян А. Борьба Зангезура за существование в 1917-1920гг., Е., 2017.
29. Симонян Г. Время Андраника, кн. II, Е., 1996.
30. Туманян М. Дипломатическая история Республики Армения 1918-1920гг., Е., 2012.
31. Хатисян Ал. Создание Республики Армения и ее развитие, Афины, 1930.
32. Хачатрян А. Турецко-восточноармянские дипломатические отношения. Национальный архив Армении, Е., 2010.
33. Шант Л. Наша независимость, Ер., 2011.
34. Naki Keykurun. Azerbaycan istiklal mücadelesinden hatıralar (1905- 1920), İstanbul, 1998.
35. Serpil Sürmeli. Türk-Gürcü İlişkileri (1918-1921), Ankara: AKDTYK Atatürk Araştırma Merkezi, 2001.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абашидзе К. – 32
Абдул Гамид – 111, 164
Авалов З. – 69, 150, 166,
171, 172, 175, 179, 180,
183-187, 190, 191, 212,
213, 215
Агаронян А. – 42, 43,
135, 152-154, 161, 237,
240, 246, 261, 263,
267, 277
Агбальян Н. – 38, 42, 240
А-До – 230, 238, 240,
256
Андраник Озаян – 228,
252, 273, 289, 297
Арутюнян М. – 126, 148
Ахунд Молла Мухаммед
Пишнамазаде – 116

Б

- Бежаэддин Шакир – 178,
283

- Борьян Б. – 279
Буниатян М. – 60

В

- Везендок фон О. – 172
Вехиб-паша Мехмед –
49, 56-58, 60, 61, 63,
70, 113-115, 120-122,
145, 149, 162, 172, 177,
179, 197, 205, 207,
227, 228, 236, 254,
259, 262, 267-269,
270, 271, 274-277, 290,
295, 297
Врацян С. – 5, 140, 193,
171, 242, 243
Вышинский Е. – 50

Г

- Гаджинский М. – 80,
104, 172
Гейдар-бей Бамматов –
172

Гайдаров И. – 93, 94
Гвазава Г. – 103, 105
Геворг V – 205
Гегечкори Е. – 46, 63,
119, 122, 125, 128, 129,
142, 148, 190
Гедеванов – 120
Гептерт – 280
Григор Зограб – 180, 181

Д

Демирханов З. – 172
Деникин А. – 44
Джафаров М. – 32
Джемаль-паша – 159,
172, 176, 179-181

Е

Ерзнкян А. – 148

Ж

Жордания Н. – 119, 142,
213, 214, 221

И

Ингорова И. – 109

Иразек (Акоп Тер-
Акопян) – 124, 150,
162, 163, 174, 182
Исаакян Ав. – 280, 282
Исмаил Ами-бей – 88

К

Карахан Л. – 61
Карчикян Х. – 46, 83,
95, 128, 136-139, 206,
234, 261, 267
Качазнуни Ов. – 16, 36,
59, 60, 88, 92-95, 98,
100, 102, 106, 110, 118,
121, 135-137, 142, 144-
146, 148, 171, 176 191,
192, 196, 198, 208,
213, 222, 227, 230,
232, 235-238, 240,
253, 290

Колчак – 44
Корганян Г. – 265

Л

Ласхишвили Г. – 93-95,

103, 105
Лебединский – 60, 73
Ленин – 44
Лео – 35, 43, 60, 70-72,
108, 109, 112, 124-125,
251, 255, 256
Лепсиус Й. – 101
Лосов – 172, 195, 196,
199, 200, 202, 203,
206-208, 210, 211, 222
Людендорф Э. – 164,
165, 169

М

Мамиконян С. – 153
Манукян А. – 242
Мдивани – 121
Мехтиев М. – 95
Микоян А. – 36
Минахорян В. – 194, 195,
208, 209
Мирбах – 147, 173

Н

Назарбекян Т. – 51, 233,

239, 242, 265-267
Наки Кейкурун – 216
Насреддин-бей – 172
Николадзе Н. – 171
Нури-паша – 169

О

Оганджян А. – 46, 171,
207, 278
Одишелидзе И. – 56, 60,
61, 148, 213

П

Пападжанян М. (Папад-
жанов) – 32, 135-137,
171, 207, 224, 228, 229,
240, 253, 256, 261,
277, 290

Перкезев П. – 32
Погос Нубар – 246
Пржевальский М. – 49

Р

Рамишвили Н. – 119,
128, 142
Расул-заде М. – 172

- Рихладзе – 171
- Рубен Тер-Минасян – 49, 53
- С**
- Саакян А. – 148
- Сабахэддин – 111
- Сасуни К. – 33
- Степан Шаумян – 251
- Сюрмели С. – 206
- Султанов – 193
- Т**
- Талаат-паша – 168, 237, 278, 285, 286
- Тахтачян Ф. – 284
- Тер-Казарян Г. – 46
- Тефик Селим – 172
- Туманян Мик. (Туманов) – 46, 60, 74, 146, 283
- Терфилатис – 69
- Х**
- Халиль-бей (Халиль) – 172, 177, 179, 180, 181, 184, 187-189, 191, 192, 195, 197, 199, 200, 204, 207-210, 215, 216, 224-228, 231, 236, 237, 241, 254, 257-260, 261, 271, 274, 284, 286, 290-293
- Харламов В. – 32
- Хас-Мамедов – 103
- Хатисян Ал. – 34, 38, 40, 55, 58, 59, 68, 73, 76, 79, 85, 88, 92-94, 98-101, 104, 106, 110, 113-115, 117, 118, 121, 128, 130, 133, 135, 144, 148, 149, 162, 167, 171, 177-179, 180, 181, 191, 196, 198, 199, 203, 206-208, 213, 214, 221, 222, 227, 230, 232, 235-237, 240, 253, 257-259, 261-263, 265, 269, 271, 273, 274, 277, 284-286, 287, 290-293

Хачатрян А. – 39, 50, 51,
53, 56, 57, 60, 61, 74,
85, 86, 111, 123, 125,
129, 133, 168, 169,
194, 198, 204, 232,
249, 250-252, 275, 276

Хондкряян А. – 143

Хусейн Рауф-бей – 72,
73, 75, 76, 78-82, 84,
87, 88, 91-93, 98, 111,
113, 119, 120, 130, 182,
229, 250, 271

Ц

Церетели И. – 95, 96,
119, 122, 125

Ч

Чичерин Г. – 173
Чхеидзе Н. – 122, 148
Чхенкели А. – 32, 47, 60,

63, 72, 73, 77, 78, 80,
85, 86, 93, 92, 96-98,
101, 102, 109, 110, 112,
113, 115, 117-122, 127,
129, 131, 142, 148, 149,
162, 165, 171, 184, 187,
188-190, 191, 195, 196,
199, 200, 205, 209-
211, 215, 213, 221

Ш

Шант Л. – 11, 52
Шаххатунян – 40
Шеки-паша – 228, 267
Шуленбург фон В. – 172

Э

Энвер-паша – 12, 55,
168, 169, 181, 255, 271,
277, 285, 286

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Абастуман – 129

Австралия – 120

Австро-Венгрия – 61, 62,
120, 132

Аг-Булаг – 266

Агдамский район – 117

Азербайджан – 14, 20,
23, 25, 116, 168, 183,
187, 193, 216, 241, 245,
249, 268, 275, 282,
295

Алагяз (Арагац) – 193,
263, 266

Алашкерт – 99

Амамлу – 264

Александретта – 93

Александрополь – 21, 54,
68, 131, 134, 135, 136,
139, 156, 168, 193,
197-199, 200-202, 204-
206, 209, 226, 239,
255, 265, 276, 285,

294

Англия – 93, 238, 284

Апаран – 263

Арагац – 193

Араратская долина –
205, 226, 247, 255

Ардаган – 48, 62, 63,
70, 74, 76, 80, 82-84,
87, 96, 109, 110, 113,
114, 150, 159, 161, 182,
188, 205

Ардвин – 113, 115

Армения – 7-11, 14-16, 19,
20, 23, 25 31-34, 36-
39, 50, 51, 54, 56, 62,
82, 87-92, 98-103, 111,
140, 147, 173 187, 192,
200, 202, 203, 208,
222, 223, 227-232, 242-
249, 252, 253, 255,
256, 260, 261-264,
266, 269, 273, 279,
282-285, 287-289,

290-298
Арпа – 266
Арпачай – 108, 205, 266
Ахалкалак – 48, 145, 198,
201, 259, 263, 266,
268, 269
Ахдури – 259
Ахалцих – 48, 198, 201,
259
Аштарак – 264
Африка – 268

Б
Баку – 42, 81, 126, 164,
165, 168, 169, 200,
206, 227, 250-253,
256, 264, 265, 268,
270, 271, 295-297
Балканы – 111, 268
Басаргечар – 193
Батмансу –
Батум – 13, 48, 62, 63,
68, 70, 71, 74, 76, 80-
84, 87, 93, 96, 108-
110, 113, 114, 117, 118,
120-124, 128, 129, 133,
141, 150, 159, 161, 162,
166, 169-174, 176, 179,
181-183, 188, 190, 193,
201, 204, 205-208, 211-
213, 215, 217, 221, 226,
227, 229, 231, 235,
240-242, 249, 252,
253, 259, 265, 267,
273, 274, 279, 283,
284, 288, 289
Баш-Апаран – 15, 226,
210, 261
Баязет – 99, 269
Белоруссия – 61
Берлин – 167, 186, 196,
200, 204, 223, 278,
279, 280
Битлис – 99
Ближний Восток – 163
Болгария – 58, 62, 83,
120, 132
Борчалу – 48, 263, 269
Брест-Литовск – 13, 61,
74, 77, 78, 80, 87, 111,
112, 114, 118-120, 123,

125-127, 131, 133, 135,
137, 139, 140, 148-150,
155, 159, 161-163, 169,
188-190, 192, 199, 202,
205, 223, 226, 227,
250, 259, 281, 282,
287, 297

В

Ван – 50, 99, 268

Веди – 244

Вена – 167, 142

Воронцовка – 259

Восточная Анатолия (За-
падная Армения) – 59,
62, 87, 88, 100, 102,
230, 247 255, 272

Восточная Армения – 51,
54, 82, 166, 223, 230,
246, 247, 272, 293,
298

Г

Гандзак – 48, 232, 268,
269

Германия – 14, 58, 61,

62, 77, 120, 132, 133,
143, 163-169, 172, 173,
182, 183, 185, 186,
195, 199, 200, 202-
204, 207, 212, 214, 215,
217, 222, 223, 238,
251, 253, 258, 278,
279, 280, 282, 285

Гори – 48

Грузия –11, 20, 25, 33,
52, 97, 101, 113, 119,
129, 142, 165-168, 171,
181-184, 185, 187, 195,
203, 208, 211, 212-215,
221-225, 231, 236, 241,
242, 249, 258, 264,
280, 282, 284, 285,
287, 294, 295

Гянджинская губерния –
117

Д

Дагестан – 48, 172, 268

Даралагыз – 193, 293

Джеваншир – 48

Джаджур – 205

Джюльфа – 168, 193,
197, 199, 200, 201,
204, 209, 265, 266,
276, 294

Дилижан – 267, 268, 273

Душети – 48

Е

Европа – 111, 124, 228

Ереван – 14, 135, 193,
201, 237, 239, 251,
255, 261, 262, 268,
284, 290, 294

Ереванская губерния –
48, 108, 193, 197, 226,
232, 233, 263-265, 294

Ерзынка – 10, 56, 205

З

Закатала – 48

Зангезур – 48, 193, 268,
269

Зангибасар – 245

Западная Армения (Ту-
рецкая Армения) – 10,
16, 33, 37, 51, 54, 56,

59, 62, 87-92, 98, 101-
104, 106, 140, 160,
164, 167, 179, 230,
247, 250, 255, 256,
272-274, 293

Зекар – 259

И

Иран – 163, 168, 193,
194, 199, 200, 204

К

Кавказ – 9, 13, 19, 23,
31, 33, 45, 49, 52, 53,
55, 61, 62, 78, 79, 80-
84, 116, 137, 138, 172,
177, 187, 201, 205, 216,
228, 229, 242, 250,
260, 270, 272, 285,
291

Кагызван – 110, 293

Казах – 48, 252, 267-269

Карабах – 193

Карагезы – 263

Каракилиса – 15, 205,
210, 226, 227, 239,

261, 267, 268, 275,
276, 294

Карин – 61

Карс – 62, 63, 70, 74,
76, 80-84, 87, 96, 108,
109, 111, 113-115, 118,
119, 129, 135-137, 140,
149-150, 151, 153, 155,
159, 161-163, 167, 168,
182, 187, 188, 190,
193, 201, 205, 226,
239, 244, 265, 268,
269, 276, 293

Карягино – 48

Киликия – 93

Константинополь – 38,
69, 71, 83, 93, 110,
126, 138, 199, 200,
258, 260, 263, 279,
283, 284, 285

Кура – 268

Курляндия – 61

Кутаиси – 129, 181, 192,
226

Л

Литва – 61

Лори – 145, 293

М

Москва – 41, 147, 173

Муш – 99

Н

Нахиджеван – 193, 245,
268, 269, 293

Нор Баязет – 269, 293

Нор Нахиджеван – 41, 42

Натанеби – 259, 261, 284

О

Озеро Севан – 193, 255

Озеро Урмия – 51

Олты – 48, 110

П

Памбак – 145

Париж – 246

Персия – 164, 209, 265,
268

Петербург (Петроград) –
40, 41

Поти – 185, 186, 211, 222

Р

Россия – 9, 12, 13, 31,
44, 45, 50, 55, 57-59,
61-63, 67, 77-83, 93,
95, 101, 132, 137-139,
141-147, 151, 159, 162,
173, 177, 182, 184, 197,
217, 243-248, 282,
283, 287-289, 294

Ростов – 42

Румыния – 165

С

Сардарпат – 15, 210,
226, 228, 261, 275, 276

Сарыкамыш – 114, 205,
293

Сгнах – 48

Северный Кавказ – 61

Средняя Азия – 163,
253, 270

Стамбул – 12, 116, 147

Сурмалу – 193, 198, 245,
293

Сухуми – 48

Т

Тебриз – 199, 252

Телави – 48

Тианети – 48

Тигр – 99

Тифлис – 32, 36, 42, 45,
48, 55, 57, 63, 93, 94,
113, 118, 122, 127, 129,
130, 132, 136, 140, 152,
156, 171, 181, 192, 200,
202, 213, 217, 221, 223,
226, 230-232, 237,
241, 253, 259, 261-263,
290, 293

Трапезунд – 12, 21, 26,
51, 54, 59, 60, 61, 63,
67-69, 70, 71, 74, 77,
83, 85, 87, 92, 94, 96-
98, 106, 110, 123, 127,
130, 131, 135, 161, 162,
165, 179, 190

Турция (османская) – 12,
13, 16, 22, 23, 26, 27,
38, 39, 46, 52, 55, 58,
59, 60-63, 67, 68, 72,

- 75, 76, 79, 80-83, 87-93, 95-114, 116-118, 123, 124, 126, 127, 131, 132, 136-143, 147-150, 155, 159-164, 166-169, 172, 175, 179, 181-184, 186-190, 192-195, 199, 201, 203, 204, 212, 216, 221-223, 226, 227, 229, 230, 236, 239, 240, 245, 249, 251-253, 255, 256, 259, 263, 266-268, 270, 272, 273, 274, 276, 277, 279, 282-290, 292-295, 297
- Туркестан – 268
- У**
- Украина – 61
- Урфа – 93
- Ф**
- Франция – 93, 238, 284
- Ц**
- Центральная Азия – 193
- Ч**
- Черное море – 50, 83
- Чиатури – 165
- Ш**
- Шарур – 193, 244, 266, 269, 293
- Швейцария – 280
- Ширак – 226, 255
- Шуши – 48
- Э**
- Эрзерум – 72, 83, 99, 205, 239
- Эстландия – 61
- Эчмиадзин – 193, 198, 205, 226, 239, 255, 266, 269, 290, 294
- Ю**
- Южный Кавказ – 116, 250, 260, 272, 279

СОДЕРЖАНИЕ

Ваан Байбуртян

Еще один вклад в арменоведение 7

Арам Сафарян

Новая ценная монография о дипломатических
процессах в период создания независимой армянской
государственности..... 19

От автора.....25

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917Г. И ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА

1. Формирование Армянского национального собрания
и Армянского национального совета (февраль-октябрь
1917г.)..... 31

2. Внутренняя и внешнеполитическая ситуация в
Закавказье (октябрь 1917г. – февраль 1918г.) 44

ГЛАВА ВТОРАЯ

ТУРЕЦКО-ЗАКАВКАЗСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ В ТРАПЕЗУНДЕ. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ЗАКАВКАЗЬЯ

1. Мотивы и цели провозглашения независимости
Закавказья, инициированные Турцией на
переговорах в Трапезунде.....67

2. Вопрос территориальных уступок Турции на трапезундских переговорах (март-апрель 1918г.).....	107
3. Вопрос войны и мира на экстренном совещании в Александрополе. Независимость Закавказья (апрель 1918г.)	131
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
ПЕРВЫЙ ЭТАП ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ В БАТУМЕ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И НЕЗАВИСИМОЙ ЗАКАВКАЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ. СОЗДАНИЕ ТРЕХ НЕЗАВИСИМЫХ РЕСПУБЛИК	
1. Внешнеполитическое положение Закавказья в преддверии дипломатических переговоров в Батуме (апрель 1918г.)	159
2. Распад Закавказского государства: создание трех независимых республик (май 1918г.)	171
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
ВТОРОЙ ЭТАП АРМЯНО-ТУРЕЦКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ В БАТУМЕ	
1. Создание независимой армянской государственности (май 1918 г.)	221
2. Обязательство от 3-го июня 1918г., мирный договор от 4-го июня: цели и мотивация признания Турцией независимого государства.....	249
SUMMARY	299
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	302

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ И ИСТОЧНИКОВ	304
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	309
УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ.....	314

ГЕГАМ ПЕТРОСЯН
ЗАКАВКАЗЬЕ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ПЕРИПЕТИЯХ: СТАНОВЛЕНИЕ АРМЯНСКОЙ НЕЗАВИ-
СИМОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(ФЕВРАЛЬ 1917 – ИЮНЬ 1918 ГГ.)

ԳԵՂԱՄ ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ
ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍԸ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏԱԿԱՆ
ՀՈՐՁԱՆՈՒՏՈՒՄ. ՀԱՅՈՑ ԱՆԿԱՆ
ՊԵՏԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԿԵՐՏՈՒՄԸ
(1917 Թ. ՓԵՏՐՎԱՐ – 1918 Թ. ՀՈՒՆԻՍ)

GEGHAM PETROSYAN
TRANSCAUCASIA IN THE DIPLOMATIC UPHEAVALS:
THE FORMATION OF THE INDEPENDENT ARMENIAN
STATEHOOD
(February 1917-June 1918)

Компьютерная верстка Карине Чалабян
Переводчик-редактор Гаяне Арутюнян

ISBN 978-5-8084-2359-6

Подписано к печати 17.05.2019.
Формат 60x84¹/₁₆. Тип. печ. 20,375.
Тираж 300.

Гегам Арутюнович Петросян

*Доктор исторических наук, профессор,
декан факультета международных отношений
Ереванского государственного университета*

Проф. Г.Петросян – автор девяти монографий и свыше девяноста научных статей. Заслуживают упоминания, в частности, следующие его монографии: “Из истории дипломатических отношений Республики Армения и Украины (1918–1920гг.)”, Е., 2002 (на арм. яз.), “Отношения Республики Армения с несоветскими государственными образованиями России (1918–1920гг.)”, Е., 2006 (на арм. яз.), “Отношения Республики Армении с Россией (1918-1920гг.)”, Е., 2011 (Е., 2012 – на рус. яз.), “Закавказье в дипломатических перипетиях: становление Армянской независимой государственности (февраль 1917 – июнь 1918гг.)”, Е., 2018 (на арм. яз.), являющие собой концептуальные исследования, созданные на основе богатого фактологического материала. Г.Петросян является председателем специализированного совета ЕГУ 056 по политологии, международным отношениям, председателем Ученого совета факультета международных отношений ЕГУ, ведущим преподавателем, имеющим огромный опыт работы и воспитавшим не одно поколение студентов в стенах Ереванского государственного университета. На протяжении долгих лет он преподает специальный курс лекций по международным вопросам на факультете международных отношений ЕГУ.

Эл. адрес: gegham.petrosyan@ysu.am